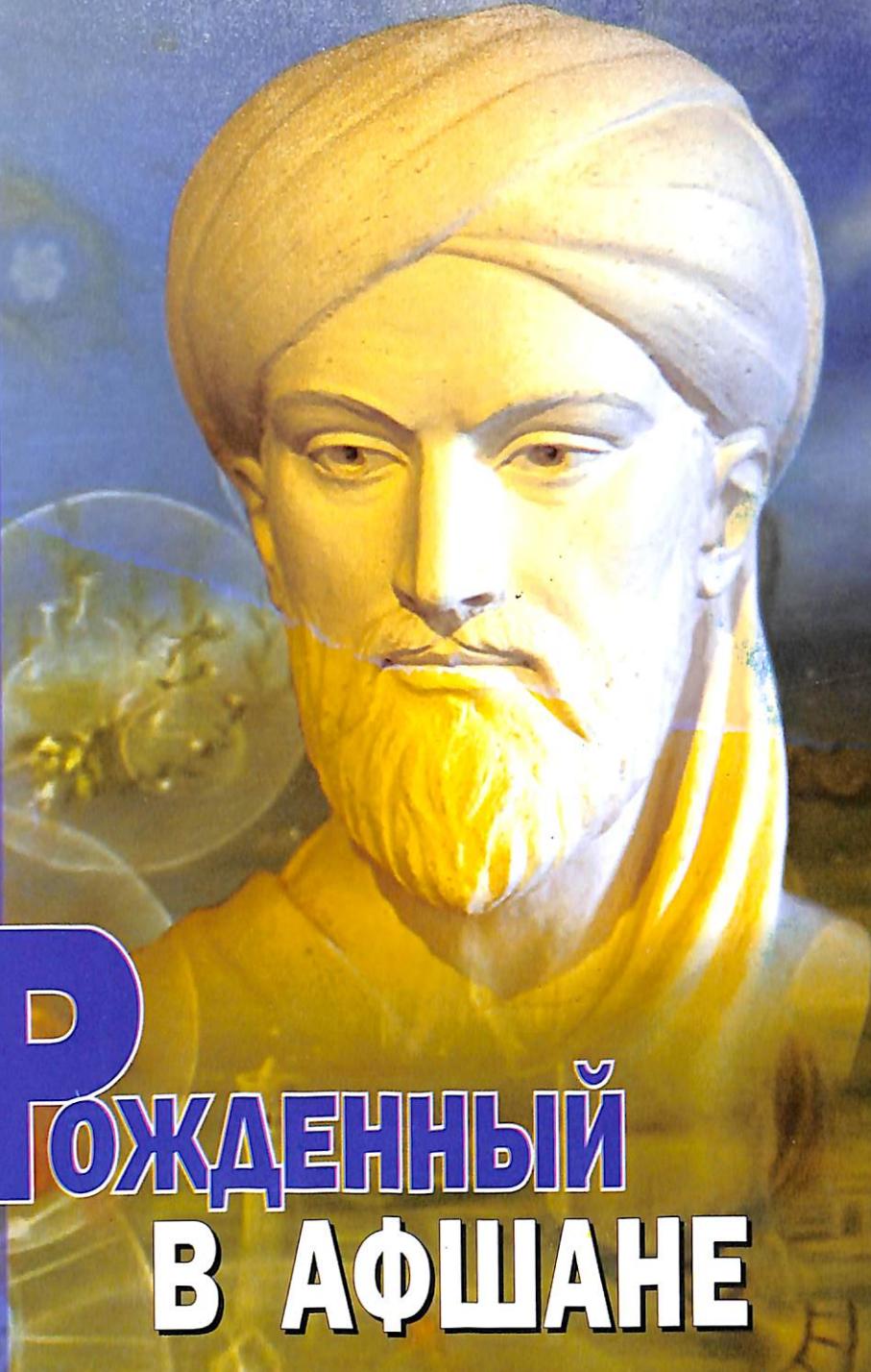

Исроил Исмоилов

Рожденный в Афшане

سید علی بن ابی طالب
عَلِیٌّ بْنُ ابْنِ طَالِبٍ

61(092)
И 870

Книга издана
при финансовой поддержке

Общественного фонда Ибн Сино

Общественного фонда по поддержке
негосударственных некоммерческих организаций
и других институтов гражданского общества
при Олий Мажлисе Республики Узбекистан

ИСРОИЛ
ИСМОИЛОВ

РОЖДЕННЫЙ
В АФШАНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "HIOL MEDIA"
ТАШКЕНТ – 2018

Sam DTI
axborot-resurs markazi
315806

61(092)ибн Сино

5г(5У)

И 87

Исмоилов, Исройл.

Рожденный в Афшане [Текст] / И. Исмоилов. - Тошкент : Hilol Media, 2018. - 224 б.

Рецензент:

Закирходжаев Шерзод Яхъяевич, доктор медицинских наук, профессор.

Под редакцией доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой организации, экономики и управления здравоохранением Ташкентского ИУВ Дамина Абдурахимовича Асадова.

Книга «Рожденный в Афшане» рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Средней Азии и народной медицины, деятельностью великого мыслителя Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино. Она предназначена в первую очередь врачам и медсестрам, учащимся, студентам, учителям школ и преподавателям вузов.

Автор понимает, что представленный материал недостаточен, поэтому он будет признателен всем читателям за замечания и предложения, высказанные по содержанию и оформлению книги, и выражает глубокую благодарность всем тем, кто оказал помощь.

УДК 61(092)ибн Сино

ББК 5г(5У)

ISBN 978-9943-5347-7-3

© Исройл Исмоилов, 2018

© Издательство “HIOL MEDIA”, 2018

© Общественный фонд Ибн Сино, 2018

ИЗУЧАЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО

Проведенные за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, непрекословности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе, создали достойные условия жизни для населения и реализации созидательного потенциала граждан.

По итогам комплексного изучения актуальных и волнующих гражданского общества вопросов, анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и передового зарубежного опыта, а также широкого общественного обсуждения была разработана «Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах».

В данной Стратегии особое внимание уделено развитию социальной сферы, направленное на развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики.

Благодаря личной инициативе Президента Республики Узбекистан, принят ряд важных законодательных актов по развитию и продвижению научно-культурного имиджа нашей страны. В частности, реструктуризована система Академии наук, Министерства инновационного развития, повышены заработные платы научных сотрудников, созданы международные научные центры на территории нашей страны, а также уделяется важное значение формированию гражданского общества, в котором особое место занимают и должны играть негосударственные некоммерческие организации.

Отрадно инициированные и утвержденные Главой государства законодательные акты по изучению и популяризации многогранного и богатого научно-культурного наследия великого ученого энциклопедиста Абу Али Хусайн ибн Сино. В частности, Постановление Президента Республики Узбекистан по развитию Бухары и Бухар-

ской области и по созданию комплекса Абу Али Хусайн ибн Сино в с.Афшона Бухарской области.

Для научного истеблишмента Узбекистана, Авиценноведов и Общественного фонда Ибн Сино эти своевременные и пропитанные национальной гордостью нормативные акты открывают новые возможности и горизонты.

Общественным фондом Ибн Сино за последние годы в регионах Республики организованы международные конференции, Форумы, «круглые столы», семинары и выставки, в том числе ежегодные международные Авиценновские чтения, в рамках которых в тесной увязке с наследием Абу Али Хусайн ибн Сино рассматривались достижения в сфере фармацевтики, онкологии, кардиологии, офтальмологии, народной медицины, трансплантации органов, использования стволовых клеток, соблюдения здорового образа жизни. Организована научно-исследовательская работа по изучению наследия Абу Али Хусайн ибн Сино, по результатам которой постоянно публикуются и проводятся презентации научных, фундаментальных и популярных книг и печатных изданий, а также ведется международный обмен результатами этих исследований.

Фондом осуществляется деятельность по налаживанию сотрудничества с ведущими зарубежными научными и медицинскими учреждениями. В данном контексте подписаны меморандумы с Центром восточной медицины имени Авиценна и издательским домом «Исадон» (Израиль), Университетом Бахчешехир, Университетом Селжук и международной многопрофильной клиникой «Liv Hospital» (Турция), компанией «Bravo Pharmaceuticals» (Индия), а также установлены деловые контакты с учеными Азербайджана, Афганистана, Бельгии, Египта, Индии, Кувейта, Кыргызстана, Латвии, Пакистана и России, изучающими научно-культурное наследие Абу Али Хусайн ибн Сино.

Фондом также активно сотрудничает с представительствами международных организаций в Узбекистане (ВОЗ, ЮНЕСКО, АБР, ИБР, GIZ, ТИКА и др.).

Ежегодно проводятся благотворительные акции для воспитанников специализированных школ-интернатов, в ходе которых дети с

диагнозами Даун, ДЦП, аутизм и др. проходят бесплатные квалифицированные медицинские осмотры.

Благодаря проводимым Президентом и Правительством Узбекистана реформам и инициативам, реализуемым в стране, а также пониманию и поддержке Государственных советников, Премьер-Министра, МИД и НТРК Узбекистана, Фонд смог организовать работу и достичь признания, как на национальном уровне, так и на международной арене. В частности, за последние годы Фонд, за достигнутые положительные результаты в своей работе, был награжден медалями Французского общества медицины катастроф. Французской медицинской академии, международным призом имени Авиценна, Израильского Центра Восточной медицины им. Авиценна, сертификатами признания Израильского Центра Восточной медицины им. Авиценна, турецкой медклиники «Liv Hospital», турецкого Университета Бахчешехир, представительства ТИКА в РУ, индийской компании «Bravo Pharmaceuticals», СП «Nobel Pharmsanoat», Ташкентского института усовершенствования врачей, Каршинского государственного университета, Общества Дружбы «Узбекистан-Франция», дипломами хокима Бухарской области, хокима Сурхандарьинской области, Национальной Ассоциации негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана, благодарственными грамотами от имени ректора Терmezского государственного университета, Национальной Ассоциации негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана и др.

Нозимхон МАХМУДОВ,
Председатель правления
Общественного фонда Ибн Сино

«Без исторической памяти нет будущего»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анвар Валиевич Алимов,
доктор медицинских наук, профессор

В историю человеческой цивилизации народы всего мира внесли свой вклад, как в развитие науки, так и культуры. Народы Центральной Азии также внесли свою значительную лепту в развитие человеческой цивилизации. В средневековые времена земля Центральной Азии, в том числе Узбекистана, взрастила многих выдающихся ученых и мыслителей, которые поразили весь мир своими научными открытиями.

С бессмертными именами великих мыслителей, которые озарили мир светом истинной мудрости, гуманности и добра, как Абу Наср Мухаммед Фараби, Имом Ал-Бухори, Абу Райхон Беруни, Ар-Рази (Разес), Алишер Навои, Мирзо Улугбек, Захириддин Мухаммед Бобур, Фирдоуси, Абдурахмон Джами, Омар Хайям стоит рядом имя Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сины (Авиценна) - крупнейшего представителя передовых общественно политических сил народов Средней Азии. Философ и медик, естествоиспытатель и математик, поэт и литератор-предиктор – он был подлинным энциклопедистом своего времени. Его богатейшее наследие занимает почетное место в истории развития мировой цивилизации.

Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на Генеральной ассамблее XX сессии, принимая во внимание огромный вклад, внесенный Абу Али Хусайн ибн Синой (Авиценной) в развитие философии, логики, социологии, литературоведения, поэзии, лингвистики, естествознания

и медицины, и воздавая должное большому влиянию, которое оказalo его наследие на последующее развитие мировой науки, обратилась ко всем государствам — членам ЮНЕСКО с призывом торжественно отметить 1000-летие со дня его рождения.

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) относится к таким личностям широчайшего масштаба, как Аристотель, Гиппократ, Гален, Мухаммад ал-Хоразмий, Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Парацельс, Леонардо да Винчи, Михаил Ломоносов и др. Если перечислять науки, в которые внес свой величайший вклад Авиценна, то это более десяти названий. Среди них, гуманитарные науки (философия, история, литература, лингвистика, религиоведение, поэтика и др.), а также точные науки, астрономия, физика, математика и др. Авиценна считается самым влиятельным энциклопедистом - полиматом Золотого века ислама. Он является ярким примером энциклопедизма - универсализма средневековья.

Немало книг и статей написано о жизни и творчестве Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сины - этого замечательного феномена в истории науки и культуры.

Творчество Хусайн ибн Абдулла ибн Сины занимает особое место в истории культуры. Крупнейший врач и мыслитель своего времени Авиценна, благодаря своим трудам по философии и медицине, был признан уже современниками, и присвоенный ему еще при жизни почетный титул «Шейх-ар-Раис» (глава мудрецов и старейшин, наставник ученых, великий мыслитель) сопровождает его имя более тысячи лет. Из числа дошедших до нас филосовских трудов ученого упомянем «Книгу исцеления» («Китаб аш-шифа»), «Книгу спасения» («Китаб ан-наджат»), «Указания и наставления» («Ал-ишарат ва-т-танbihat») и «Книгу знания» («Даниш-наме»).

Особенно велики заслуги Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины в области медицины. Огромную роль в развитии медицины сы-

грала его научная и практическая деятельность. Его справедливо считают одним из величайших ученых-медиков в истории человечества. Труды Хусайн ибн Абдулла ибн Сины подняли на наивысшую ступень развития науки в средневековом Востоке.

Энциклопедические труды Авиценны были переведены еще в средние века на языки народов Европы, стран Ближнего Востока и сыграли важную роль в развитии медицины и фармации.

Обессмертивший его имя «Канон врачебной науки» «Китаб ал-Канун фи-т-тибб» - новый этап в развитии научной медицины. Книга многократно переводилась на многие языки народов мира.

Из других медицинских трудов Великого врача («Князя врачей»), дошедших до нас, известны такие как «Лекарственные средства» («Ал-Адвият ал-калбия»), «О пользе и вреде вина» («Сиёсат ал-бадан ва фазоил аш-шароб ва манофиъих ва ма-зориҳ», «Поэма о медицине» («Урджуза фит-тибб»), «Трактат о пульсе» («Рисолай набзийа»), «Мероприятия для путешественников» («Фи тадбир ал-мусофириин»), «Трактат о сексуальной силе» («Рисола фил-л-бох»), «Трактат о уксусомёде» («Рисола фи-с-сиканджубин») и др.

Величайший ученый - энциклопедист, врач, более тысячу лет назад живший в Средней Азии, гуманист с великой силой знаний, Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино является единственным идеалом для всех врачей на нашей планете и в наши дни остается значительной фигурой, демонстрируя способность человека к познанию и духовному росту, и будет вдохновлять всех нас развиваться во всех отраслях знаний, стремиться к познанию и покорению новых вершин.

Книгу «Рожденный в Афшане» автор посвятил 24 - годовщине независимости Республики Узбекистан и 1035 - летию со дня рождения великого учителя. Автор предпринял попытку

осветить жизнь и творчество одного из величайших врачевателей Средневековья – Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценны).

Автор последовательно останавливался на периодах жизни великого ученого, а также уделил особое внимание медицинской деятельности Абу Али ибн Сины.

Необходимость издания книги «Рожденный в Афшане» обусловлена острой потребностью в новейшей литературе исторического, медицинского и научно-популярного характера. В то же время главной целью издания является способствование решения вопросов духовного и нравственного воспитания и просветительство.

Также необходимо отметить, что особенность данного издания заключается в том, что в него включены часть книги «Урджуза фит-тибб», а также фотоальбом, где представлены фотографии и изображения памятников, картин, гравюр, почтовых марок, денежных знаков, характеризующих жизнь и деятельность Великого ученого.

Авиценна «Солнце медицинского мира».
Американский ученый Г. Хавзер.

«Возрождение духовных ценностей означает также их адаптацию к ценностям современного мира и информационной цивилизации».

БЛАГОРОДНАЯ БУХАРА

Родина выдающегося врача Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Хасана ибн Али ибн Сины – Бухара-ар-Шариф (Благородная Бухара), которая является одним из древнейших и интереснейших городов Средней Азии. Бухара возникла примерно в VI в. до н.э., название в течение веков неоднократно менялось. Ученый А. Мухаммаджанов полагает, что исходным было соудийское Бугоро – «божья красота», что, по его мнению, соответствует древним описаниям природы края.

По земле благородной Бухары ступали такие великие полководцы, как Искандар Зулкайнар (Александр Македонский), Ингисхан и Великий Амир Темур Курагоний, совершившие ои великие завоевания. Здесь родина известного всему миру историка Мухаммада Наршахи, врачевателя и энциклопедиста Хусайн ибн Сино, чей необычайный интеллект с полным правом ставят в один ряд с Гиппократом, Галеном и Аристотелем, здесь жили поэты Рудаки, Даики и др. В священной Бухаре жили и работали такие великие и почитаемые в исламском мире просветители, как шейх - автор сборника хадисов «Ал-джами ас-саих» Имам Ал-Бухари и основатель суфийского ордена Бахауддин Накшбанди.

Бухара завоевана арабскими войсками в 709 г. н.э., в IX-X вв. – являлась столицей государства Саманидов, с XVI в. – Бухарского ханства, с XVIII в. – Бухарского эмирата. В 1920 - 24 гг. столица Бухарской Народной Советской Республики. С 1925 - 1991 гг. в составе Узбекской ССР и с 1991 года центр одноимен-

ной области суверенной Республики Узбекистан. Историческая часть Бухары внесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Бухара в X веке была столицей большого государства и главным политическим и духовным центром империи Саманидов, в состав которой входили Мавераннахр, Хорасан, Северный и Восточный Иран, и господство империи распространялось на Хорезм, Сиистан, Горган (Джурджан), Решт, Газни, Чаганиан, Исфиджаб, Гарчистан (по верхнему Мургабу), Табаристан (Мазендаран).

Наиболее важными городами Саманидского государства наряду со столицей Бухарой были города Самарканд, Нишапур, Мерв, Ургенч, Герат, Газни, Балх.

Бухара являлась важнейшим торгово-ремесленным узлом Мавераннахра и крупнейшим на Востоке центром науки и культуры, литературы и искусства. Сюда приезжали ученые, поэты, деятели культуры из всех интеллектуальных центров Востока. Здесь жили и творили величайшие средневековые учёные и поэты, дворцовая библиотека Бухары соперничала с Ширазской.

Одной из характерных черт эпохи Саманидов является развитие в Мавераннахре мусульманской религии. Саманиды придавали большое значение идеологии ислама. Столица государства - Бухара превратилась в один из центров ислама на Востоке. Здесь был построен ряд великолепных мечетей, в том числе соборная мечеть Бухары, ханака - приюты для странствующих суфийев, специальная мечеть для приезжих - намазгох. К данному времени относится и строительство первого духовного учебного заведения - медресе в Бухаре.

Исламской идеологии, считавшейся основой духовной жизни государств, покровительствовали известные ученые-теологи, или «устозы» (наставники). Позже их стали называть шейх уль-исламами.

Для строительства соборной мечети, медресе и ханаки отводились лучшие места в городе, выделялись крупные средства. Во всех значительных городах существовали мусульманские школы (медресе).

Территория Бухары до 1924 года была соответственно частью государства Саманидов, Бухарского ханства, Бухарского эмирата. В 2 сентября 1920 года Бухара была провозглашена столицей Бухарской народной советской республики, которую уже в 1924 году по национальным признакам распределили между Туркменской ССР, Узбекской ССР и Таджикской АССР, которая до 1929 года была в составе Узбекской ССР как Таджикская Автономная Республика.

Жемчужина Востока Бухара – город многочисленных легенд и преданий, город с богатым прошлым, след которого по сей день хранят величественные сооружения, архитектурные шедевры. Её история тесно переплетается с историями великих цивилизаций. Это город-музей под открытым небом, в котором сосредоточено свыше 200 архитектурных памятников старины. Сохранившееся наследие Бухары представляет собой редкостное сочетание сооружений разных эпох, характеризующих развитие архитектурного зодчества на протяжении многих веков. Дворцы и мечети, мавзолеи и минареты древней Бухары и сегодня вызывают восхищение туристов всего мира, выражавших желание полюбоваться нетленными красотами старины, прикоснуться к прошлому, оценить великое мастерство зодчих и строителей давно ушедших времен.

За годы независимости в городе Бухаре-ар-Шарифе (Благородная Бухара), одним из ведущих туристическом форпосте Республики Узбекистан произошли кардинальные изменения, создана соответствующая инфраструктура города, проделана широкомасштабная работа по расширению туристического потенциала региона, повысился уровень сервисного обслужи-

вания. Сегодня Бухара является важным объектом в туристической сфере Узбекистана. Наряду с такими городами страны, как Ташкент, Самарканд, Хива, она является памятником под открытым небом. Большинство архитектурных шедевров, не превзойденных в своем исполнении, внесены в список культурного наследия ЮНЕСКО.

Правительство Узбекистана уделяет большое внимание защите и сохранению исторических зон города. Побывав в жемчужине Востока – Бухаре, туристы могут прикоснуться к настоящей древности и ощутить истинную связь времен.

*Всему живому свой отпущен век.
Имеет время жизни человек.
Горячий в детстве, в юности, как пламя,
Он холодней становится с годами.
У зреых большие трезвости ума,
А старость, словно лютая зима.
Ребенок полон хлипкости и влаги,
А юноша – поджарости, отваги.
От полдня до закатного конца
Взор тверже, суще, тяжелей сердца.*
Из «Поэмы о медицине».

О детях, находящихся в утробе матери

Как следует, о том веду я речь,
Дитя в утробе матери беречь.

Ничто зловредное его пусть не коснется,
Пусть мать питается не как придется,
А ест еду и влагу с пользой пьет,
Так, чтоб нормально развивался плод.

Пускай отбросов в пище будет мало,
Чтоб кровь она при этой очищала.
Коль кровь горит и жжение в груди,

Кровь не пускай, а только остуди.
А если соков началось волненье,

Лекарствами осуществляй лечение,
Во время родов следует стремиться,
Чтоб меньшее в муках билась роженица.
Опасен для нее любой испуг

И чтоб она не отступилась вдруг.
Коль роды трудные и сильный жар,

Поможет ей из фиников отвар.
Необходимо масло разогреть

И маслом теплым чресла натереть.
Давать супы ей надо пожирнее,
Должна быть повитуха рядом с нею.

Из «Поэмы о медицине».

РОДИНА МАТЕРИ - АФШАНА

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Хасан ибн Али ибн Сино, выдающийся врач мусульманского мира, родился в 980 году в селении Афшана. Известен месяц его рождения по мусульманскому летоисчислению – 370 год хиджры начало месяца «Сафар», что соответствует второй половине августа и первой

половине сентября 980 года (по документам ЮНЕСКО - 16 августа). Хусайн родился в то время, когда империя Саманидов достигла своего наибольшего расцвета.

Афшана - древнее село, находящееся в 30 километрах к северо-востоку от исторического города Бухары, на территории Пешкунского района Бухарской области Республики Узбекистан.

Раннее название этого селения - «Ашина», которое переводится с древнемонгольского (сяньбинского) языка, как «благородный волк», что указывает на герб тюркского племени.

Ашина - тюркотский род правителей тюркских каганатов, основателями которых считаются Бумын и Истеми каганы.

В конце VI века (603 год) от Тюркского каганата отделилась его восточная часть. С тех пор независимо друг от друга стали существовать Западный и Восточный каганаты.

Западно-тюркский каганат - раннесредневековое государство, расположенное от Азовского моря и Дона до восточных отрогов Тянь-Шаня и северо-восточной Индии. Ядром государства был район Джунгарии, населенный племенами дулу, и Западный Тянь-Шань с племенами нушиби. Управлялся каганами из династии Ашина.

Западно-тюркский каганат сыграл важную роль в консолидации тюркоязычного населения Евразии и способствовал дальнейшему развитию этнических групп, составивших впоследствии основу современных тюркоязычных народов.

Тюркский вклад в развитие культуры, в характер среднеазиатского ремесла был значительным. Как показывают археологические материалы, у тюрков, еще до прихода в Среднюю Азию, было высокоразвитое ремесленное производство. Под тюркским влиянием происходит оформление некоторых специфических форм согдийской и ферганской керамики. Также в этот период развивались скульптура, резьба, музыка, искусство тан-

ца. Появляются ирригационные сооружения, города-курганы. Например, было построено 12 каналов в Варахше.

Афшана первый раз упоминается в VIII веке известным бухарским историком Мухаммад Наршахи (Абу-Бакр Мухаммад Ибн Джафар, 899-959) в «Истории Бухары». Афшана в X веке было небольшим, но сильно укрепленным селением, которое славилось еженедельным базаром. По-видимому, несмотря на небольшие размеры Афшаны, уровень интеллектуальной жизни в ней был высок.

Мухаммад Наршахи описывает Афшану следующим образом: «Афшана состоит из большого города и сильной крепости. Городу принадлежит несколько селений и там бывает еженедельно базар в определенный день. Земли этого города, возделанные и пустынные, составляют вакф «ищущих знания» (т. е. учеников Мадрасы), и Кутайба, сын Муслима, выстроил там соборную мечеть. Мухаммад, сын Васи, выстроил также мечеть, и молитвы, возносимые там, угодны Богу. Народ ходит туда из города и считает место это священным».

В настоящее время Афшана поселок городского типа, входит в туристические маршруты Бухарской области Республики Узбекистан.

*Здоровье сохранять — задача медицины,
Болезней суть понять и устраниить причины.*

Из «Поэмы о медицине».

О цвете глаз

Коль мал объем у жидкости глазной
И если роговицы тонок слой,
Глаза вперед немного выступают,
Зрачки, как небо ясное, сияют,
Цвет глаз подобных будет голубым,

А при иных условиях – иным,
К примеру, черным. Я согласен с мненьем:
Глаза те обладают острым зреньем,
Когда они полны живых лучей,
У глаз неярких зрение слабей.

Из «Поэмы о медицине».

В мужской натуре – сухость и тепло,
А в женской – влажность холодом свело.

Из «Поэмы о медицине».

РОДИНА ПРЕДКОВ – БАЛХ

Отец Хусайна Абдулла ибн Хасан был родом из города Балх, древнейшего и величайшего города на территории северного Афганистана (ныне город Вазирабад), расположенного в 20 км к северо-западу от столицы провинции, города Мазари-Шариф и 74 км южнее реки Амударья.

Балх – был самым крупным городом и центром исторической Бактрии и в ахеменидское время носил название «Бактр» или «Бактры». В такой форме название города зафиксировано в древнегреческих источниках.

Sam DTI

akborot-resurs markazi
315806

Предположительно, по данным ученых Балх считается первым городом, основанным европеоидными (арийскими) племенами, двигавшимся с севера, из-за реки Амударьи в Индию во втором тысячелетии до нашей эры. Город в последующем стал традиционным центром зороастризма.

По данным Беруни, Зороастр прибыл в Балх из Азербайджана и обратил здесь в свою веру царя Гуштаспа. Сын царя Гуштаспа по имени Исфандияр впоследствии распространил это новое учение на востоке и на западе и силой, и мирным путем. Во всех странах от Китая до Рима он воздвигал «Храмы огня» и зороастризм стал господствующей религией в Персии и Месопотамии.

В священной книге «Авесте» Балх упоминается как «Бахдиш».

Через Балх пролегали торговые пути в Индию и этот факт во многом определял судьбу города и края в целом.

В VIII веке он был захвачен арабами. И в X веке уже гордился новым своим названием – «Купол» ислама. Именно отсюда вышли первые визири багдадских халифов...

Абдулла ибн Хасан родился в 950 году (Абдулла-арабское слово, значение – «Раб Аллаха»): «это был год, когда в Мекку возвращался из двадцативосьмилетнего карматского плена Черный камень Каабы (аль-Хаджар аль-Эсвар) – святая святых ислама». Карматы, обосновавшиеся в Бахрейне, в 928 году увезли «Черный камень» из Каабы, и вернуть его удается в Мекку при посредничестве фатимидского халифа лишь в 950 году.

Абдулла ибн Хасан, по одним данным в 976 году, а по другим в 978 году переехал в Бухару во времена правления эмира Нууха ибн Мансура Самани.

Абдулла ибн Хасан отец Хусайна человек состоятельный и образованный, был близок к исмаилитам и являлся последователем учения «исмаилизма», получившего широкое распростра-

нение в Средней Азии, в том числе и в Бухаре. Средневековый историк Бейхаки сообщает, что Абдулла ибн Хасан занимался изучением трактатов «Ихван-ас-Сафа». Учение исмаилизма в то время включало элементы свободолюбия в своей социальной доктрине и считалось еретическим с точки зрения ортодоксального ислама.

«Исмаилизм» как своеобразное учение возникло в период арабского халифата во второй половине VIII в. (765 г.) в результате раскола в шиитском движении ислама. Название происходит от имени старшего сына имама Джрафара ас-Садика (шестой имам шиизма) - Исмаила.

В доме Абдуллы ибн Хасана часто обсуждали социально-философские проблемы в духе исмаилизма, читали сочинения «братьев чистоты» - кружка, возникшего в середине X в. в Басре. Члены кружка пропагандировали светские знания и ставили перед собою задачу очистить учение ислама от невежественных догм при помощи философии. Сам Хусейн тоже в деталях ознакомился с исмаилитским учением, что не могло не отразиться на его мировоззрении, хотя официально он и отмежевывался от этого учения. «Отец мой, - писал он в «Жизнеописании», - был из тех, кто проникся учением египтян, и считался исмаилитом. От них он воспринял учение о душе и разуме в том виде, в каком они излагали и понимали сами. Таким же был и мой брат. Всякий раз, когда они беседовали между собой, я слушал их и понимал, что они говорили, но душа моя не принимала сказанного ими».

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино не принадлежал к исмаилизам, но живо интересовался содержанием их проповедей. Возможно, от исмаилитов Хусайн ибн Сино воспринял кристическое отношение к Корану. Исмаилитом был и преподобный Хусайну Ибн Сине философию и математику первым Абу Абдулла ан-Натили.

Не исключается, что Абдулла ибн Хасан приехал в Бухару из Балха по заданию тайной организации учения «исмаилизма» распространять среди населения идеологию исмаилизма (миссионерство - одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение в свою религию неверующих или представителей иных религий) и заниматься прозелитической (прозелитизм - стремление распространить свою веру, обратить других в свою веру, стремление к повсеместному установлению поддерживаемой религии) деятельностью среди подвластного суннитскому течению населения Бухары. Функции мусульманских миссионеров нередко выполняли купцы-мусульмане, а с развитием суфизма - странствующие монахи - суфии.

В литературе имеется информация о том, что Абдулла ибн Хасан являлся членом религиозно - экстремистской секты карматов (Смирнова-Ракитина, «Авиценна»), что не соответствует действительности.

Абдулла ибн Хасан был культурным, образованным человеком, имел обширные связи.

По профессии отец Хусайна был финансовым чиновником саманидской администрации, занимал высокое положение среди городской знати и был назначен начальником сбора налогов в одном из больших бухарских поселений – Хармайсане («Рука Солнца»; ныне город Вабкент), в 28 км от города Бухары, а в последующем служил сборщиком и хранителем налогов при дворе Саманидов.

Абдулла ибн Хасан некоторое время жил в селении Афшана, там женился на девушке по имени Ситора-Бону (персидское, что значит «Звезда»), принадлежащей к славному тюркскому племени «Ашина», которое очень строго подходили к вопросу нации, делая это ради сохранения чистоты рода. В этом селении Абдулла ибн Хасан купил себе дом, где и родился их первенец.

Родители назвали своего мальчика – Хусайном (Хусайн, арабское, значение – «Прекрасный»). У народов Центральной Азии встречаются измененные имена - Хусан, Хусен, Хусайн и др.

В своих воспоминаниях Абу Али Хусайн ибн Сино пишет: «Отец мой был из Балха, принадлежал к числу сборщиков налогов и амилей и приехал оттуда в Бухару в дни правления достославного эмира саманида, царя Востока, Нура, сына Мансура и занялся там работой в диване — канцелярии. Ему предоставили управление Хармайсаном, центром одного из бюлаков (районов) в окрестностях Бухары. Из Афшаны, одного из ближайших селений, он взял в жены мою мать, по имени Ситора - звезда. Там же и родились сначала я, а затем и мой брат Махмуд».

*«Возвысить душу знаньями стремись,
Она вместит их словно звезды высь.
Душа - светильник, чей огонь - познанье,
Аллаха мудрость - масло для него.
Погас светильник - это знак того,
Что кончилось твоё существованье».*

Ибн Сино (Авиценна)

*Безделье и праздность не только рождают невежество,
они в то же время являются причиной болезни.*

Ибн Сино (Авиценна)

*«Не скудельный сосуд я, не червь, не лепец,
А вместилище мысли, природы венец.
Я достигну предела надежд и стремлений,
Или пусть меня срежет безжалостный жнец».*

Ибн Сино (Авиценна)

ПРЕКРАСНЫЙ И МУДРЫЙ СЫН ВОСТОКА (БУХАРА 985-1002 ГГ.)

Более тысячи лет назад, в августе девятьсот восьмидесятого года, в Афшане родился удивительный человек. Ему дали имя – Хусайн («Прекрасный»).

Маленький Хусайн рос очень любопытным мальчиком. В источниках пишется, что как-то, раз он держал глиняную игрушку, которую отец привёз ему из Бухары. Неожиданно игрушка выскользнула у него из рук и, конечно же, разбилась на черепки. От неожиданности Хусайн произнёс: «- Почему?» Это было его первое слово. Слово «Почему?» он повторял много раз в день, удивляя и детей, и взрослых своей любознательностью.

О Хусайне была написана следующая история. Как-то раз служанка показывала золотое кольцо Хусайну и нечаянно уронила его в мешок с крупой. В этот момент её отвлекли, куда-то позвали. Конечно же, она немедленно побежала на зов; про кольцо и забыла. В мешок насыпали крупы доверху и вынесли из дома - в амбар на хранение. Всё это видел маленький Ху-

сайн. Через некоторое время мать стала искать драгоценное кольцо и в пропаже заподозрила служанку. Служанка оправдывалась, плакала, но никто не слушал её аргументов, а просто выгнали вон из дома. Ребёнок, оказавшийся свидетелем всего произошедшего, махал руками, громко плакал. Его долго не могли успокоить, он плакал два дня. Вскоре он научился говорить. До этого он всё повторял одни и те же, не совсем ясные, звуки. Первая его фраза была о служанке. И о кольце. И о несправедливости.

Взрослые удивленные принесли мешок, высыпали крупу, - видят, ребёнок оказался прав.

Нашли служанку, извинились, наградили её, но она назад не вернулась. Только многие годы ещё рассказывала эту историю про удивительного малыша Хусайна.

Это чувство отрицания несправедливости он тоже пронёс через свою жизнь и отразил его в произведениях и трудах.

Хусайну было 5 лет, когда в 986 г. семья Абдуллы переехала в Бухару, город, куда съезжались образованные люди со всего Востока: учёные, философы, поэты, врачи, музыканты и архитекторы. Какие прекрасные мечети, медресе в Бухаре. А какие базары! Можно заблудиться, потеряться до ночи среди лавок, лотков, криков зазывал, среди нагруженных тюками осликов, верблюдов, волов, запряженных в арбы, среди снующих торговцев. То и дело слышно: - Пош, пош - осторожно, посторонись!

От базара дальше идут кварталы ремесленников, кузнецов, ювелиров, переписчиков книг. Улицы здесь узкие. Кварталы отделены друг от друга стенами и на ночь запираются ворота, ходит стража.

Дом Абдулла купил в Джии Мулийан. Это самое лучшее место в Бухаре. Здесь живёт вся знать. Джии Мулийан - это райские рощи, где поют соловьи и важно бродят павлины.

Абдулла ибн Хасан, отец Хусайна, был мудрым человеком,

старался дать сыну достойное и разностороннее образование.

Хусайн ибн Абдулла с раннего детского возраста обладал уникальной памятью, проявлял исключительные способности и одарённость. Он стремился разносторонне познать мир.

Легенды и сказки, предания и песни в иранских мифах и узбекских дастанах - передаваясь из поколения в поколение, создавали Книгу вечности. Они приходят в душу, как приходит древний предок, чтобы сказать тебе о самом главном, в которое он вложил выстраданную им правду.

Это как влага - самое ценное богатство в пустынях «Каракум» и «Кызылкум» - без неё немыслима жизнь в них. Где есть вода, там оазисы. А каналы для воды надо верно копать. Так и дитя - надо верно воспитать - взрослого уже не исправишь.

Маленький Хусайн ибн Абдулла, слушая сказки и предания о Шираке, Тумарисе, Спитамене, находил в них жемчужинки горькой народной мудрости, словно это были чистые застывшие слёзы народа.

Вот одно из таких преданий - предание об Афрасиабе и Сиявуше - сокровищнице древних преданий Востока.

Сиявуш был изгнан из дома отцом-царём по навету мачехи, влюбившейся в него. Находит он приют у царя туров по имени Афрасиаб - дальнего своего родственника, очень умного и прогрессивного царя. При нем всем народом строили города и рыли каналы. До сих пор знают в Бухаре канал, построенный Афрасиабом, - канал Рамитан.

Афрасиаб дал благородному юноше много плодородных земель и свою дочь в жёны.

Но злые люди опять оклеветали Сиявуша, и Афрасиаб убил его. Сын же Сиявуша Кай-Хосров, мстя за отца, убил Афрасиаба. А потом открылась правда о невиновности Афрасиаба, и Кай-Хосров, потрясённый бессмысленностью свершившейся трагедии, поднялся к снежным вершинам гор Рип, где сидит, никого не пропуская в Страну счастья, расположенную за гора-

ми, великий и могучий царь всех птиц мира Симург, и сказал чистым снегам и Солнцу:- Я не хочу больше жить. Возьмите меня.

Долго ждал. И долго смотрела на него царь-птица Симург. И вдруг стал расти свет, уничтожающий всё на пути. А когда свет исчез, исчез и Кай-Хосров. Войско же было засыпано бураном, чтобы не разгласило тайны.

Тринадцатый век до нашей эры - эра правления Афрасиаба и Сиявуша.

Слушая такие сказки, дети Востока принимают её всем сердцем, и она будет потом с ними всю жизнь, удивляя порой пророческой силой и становясь лаской в утешениях.

А вот ещё одна удивительная история о способности Хусайна. К Абдулле приехал в гости дядя. Был вечер, в комнате горели светильники. На курпачах вокруг дастархана (скатерть) сидели Абдулла и гости. Около Абдуллы сидел маленький Хусайн. Сидел тихо, как всегда слушал беседу взрослых. Говорили, что он уже слова произносит, этот маленький мальчик. Но какие слова может сказать ребенок, если в жизни он сделал еще только несколько боязливых шажков?

Каково же было удивление гостей, когда этот ребенок вдруг заговорил стихами. Самыми настоящими стихами. Дядя, рассказывая о каком-то своем знакомом, решил процитировать строки из Рудаки. «Тех, кто жизнь прожив, от жизни не научится уму», – сказал он и вдруг забыл следующую строку. Всегда знал, а тут забыл. Он даже пальцами хрустнул от нетерпения.

И вдруг маленький Хусайн продолжил: «Никакой учитель в мире не научит ничему».

«Да-да, именно так у великого Рудаки», – сказал дядя, а потом вдруг уставился на удивительного мальчика в немом изумлении.

Через несколько дней после переезда в Бухару в 986 году Абдулла ибн Хасан отвёл Хусайна ибн Абдуллу ибн Сину в мактаб

определить в начальную мусульманскую школу - мактаб, где он проучился до 10 лет, изучая Коран и Адаб (комплекс знаний, требовавшихся от многосторонне образованной, «культурной» личности и предполагавших, прежде всего усвоение стилистики, поэтики и прочих словесных дисциплин), арифметику и алгебру. Хусайн был самым маленьким из пятнадцати учеников хатиба Убайда. Каждый мусульманин должен знать главную книгу, свод законов земной жизни, святую книгу, написанную на арабском языке - Коран, который изучают в мактабе.

Главы из Корана - суры - ученикам школы читались по-арабски. Многие мальчики плохо знали арабский язык. Хусайн сразу подступил к учителю с вопросами, но тот говорил: «Учи Коран. Там на все есть ответы». Одновременно Хусайн ходил и к другому учителю, который обучал его грамматике, стилистике и арабскому языку. Математику Хусайн ибн Абдулла изучал у торговца Махмуда Массоха.

Учитель мальчика был очень строг и на все вопросы Хусайн ибн Абдулла ибн Сино: «Откуда на небе звезды?», «Почему умирают люди?», отвечал: «Учи Коран, там на все есть ответы». И Хусайн учил его с огромным старанием.

Хусайн ибн Абдулла отличался незаурядными способностями. Через несколько месяцев после принятия в начальный мусульманский мактаб, маленький Хусайн ибн Сино сказал учителю: «Я выучил весь Коран, теперь я могу задавать вопросы?»

– Зачем ты так, нехорошо обманывать меня, – обиделся учитель. – Коран учат долгие годы, и то редкие мусульмане знают его наизусть. Им дают почетное звание – хафиз Корана (узбекски – «Қуръон Ҳофизи»).

– Значит, я хафиз Корана, – сказал Хусайн ибн Абдулла, – потому что я выучил все до последней главы.

- Ну, что ж, проверим, - строгий учитель открыл священную книгу и стал проверять пересказ Хусайна Ибн Сины - главу за главой: “А сура «Подаяние» ... а сура «Совет»...”. Хусайн ибн

Абдулла рассказал все суры, не пропустив ни одного слова. Так не знал Коран даже сам учитель – важный хатиб Убайд.

– А теперь, – настойчиво спросил Хусайн ибн Абдулла, – я могу задать Вам свои вопросы?

– Я не знаю, – ответил несколько растерянный учитель. – Вот что, я скажу твоему отцу, чтобы он больше не приводил тебя. Ты, в самом деле, хафиз Корана, в столь нежном возрасте знаешь Коран наизусть. Когда-то в своем детстве я задал учителю такие же вопросы. Он сильно выпорол меня. С тех пор я понял, что все ответы лежат в Коране, и перестал спрашивать других и себя. Если же ты не найдешь в Коране ответы, тебе будет плохо жить. Трудно и плохо. Так сказал его учитель старый Убайд.

К десятилетнему возрасту, то есть к 990 году, будущий великий ученый заканчивает первый, начальный цикл своего образования. С тех пор Хусайн ибн Абдулла не ходил в мактаб изучать Коран.

Хусайн ибн Абдулла с детского возраста обладал уникальной памятью, поражал всех, цитируя наизусть весь Коран, состоящих из 6226 стихов, называемых аятами. Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание». Коран представляет собой сборник изречений пророка Мухаммеда.

Подросток восхищал прекрасным знанием тысячи хадисов пророка Мухаммада, грамматики персидского (фарси-дари) и арабского языков, стилистики, риторики, литературы, истории и пробовал сочинять стихи - поэтику. После завершения образования в мактабе к 10 годам жизни Хусайн ибн Абдулла в изучении Корана и Адаб достиг совершенства и становится шейхом. Вспоминая свое детство, он писал в биографии: «К десяти годам я изучил Коран принятой в VII веке при халифе Османе, который ниспослан не только арабам, но и всему человечеству и литературную науку и делал такие успехи, что все поражались».

Абдулла ибн Хасан, был мудрым человеком, будучи первым воспитателем и учителем своего сына, старался дать сыну достойное и разностороннее образование, поэтому он определил сына в медресе для изучения Мусульманского правоведения (фикх), основой которого были Коран, Сунна, иджма и кийас (логико-аналогическое толкование Корана). В медресе он изучал мусульманское законоведение у Махмуда Аль-Масси, где был самым младшим учеником. Но вскоре даже самые взрослые из слушателей школы оценили ум и знания мальчика и приходили к нему советоваться, хотя Хусайну только исполнилось 12 лет. Логику и фикх Хусайн изучал у Исмаила Захида. Хусайн ибн Абдулла продолжал изучение словесных дисциплин (грамматики персидского и арабского языков, поэтики, риторики, литературы и истории).

О Хусайне рассказывают такую легенду. Это случилось, когда Хусайн учился, как и его сверстники, в медресе. Еще в раннем детстве благодаря своей чуткости он мог «разделить волосок на сорок частей». Все ученики удивлялись его способностям.

В то время все ученики, как и все правоверные, должны были свершать намаз - молитву, обращенную к Аллаху, встав коленями на свой небольшой коврик. На нем же они сидели во время уроков, сложив ноги «по-турецки».

Однажды они решили испытать его: пришли в медресе раньше Хусайна и подложили под коврик, на котором всегда он сидел, листок пергамента - тоненькую пленочку для письма. Начались занятия. Все ученики следили за поведением Хусайна. Усевшийся на «усовершенствованное» сиденье Хусайн вел себя необычно, покрутил головой, посмотрев по сторонам и на потолок, а потом заявил: «Не знаю, или потолок в нашем медресе немного опустился, или чуть-чуть поднялся пол, но только высота стены не изменилась».

Логику и фикх – исламское законодательство – и суфизму Хусайн изучал у Исмаила аль-Захида Аль-Бухари.

В медрессе приступил к изучению словесных дисциплин (грамматики персидского и арабского языков, поэтики, риторики, литературы и истории). Хусайн ибн Абдулла начал изучение арабского языка у Абу Бакра Ахмада ибн Мухаммада Аль-Барки аль-Харизми.

Домашним наставником Хусайна ибн Абдулла в Бухаре стал учёный Абу Абдулла ан-Натили, разносторонне образованный человек. Несмотря на то, что в своей автобиографии сам Хусайн ибн Абдулла снисходительно относится к своему учителю, думается, что в его становлении как ученого Абу Абдулла ан-Натили (Натил - местность близ города Амул) сыграл определенную положительную роль, обучая его арабскому языку, грамматике, математике, стилистике, логике, геометрии и астрономии.

Изучение трудов Мухаммада ал-Хорезми (VIII-IXв.) научили его индийскому счету - основам арифметики, и двум способам решения уравнения - основам алгебры. Труды древнегреческого философа Порфирия Тирского (III в.) познакомили его с логикой Аристотеля. Тюрок Абу Наср Ал-Фараби (873-950) помог понять универсальную науку метафизику. Древнегреческий ученый и математик Евклид (III в. до н.э.) открыл мир геометрии. Древнегреческий ученый и математик Клавдий Плотомей (II в.) подружил с астрономией. Отец ввел в тайное учение шиитов – исмаилитов.

Однако скоро Абу Абдулла ан-Натили вынужден был признать, что исчерпал свой учебный материал и уже не в состоянии удовлетворить познавательный интерес мальчика, и Хусайн ибн Абдулла самостоятельно продолжал свое учение.

Вот как о годах своих обучений вспоминает в автобиографии сам Хусайн ибн Абдулла: «...когда прибыл в Бухару Абу Абдулла ан-Натили, отец поселил его в нашем доме. До прибытия Абу Абдулла ан-Натили занимался фикхом (мусульманское право) и разрешением его сомнительных положений у Исмаила аз-Захида и был лучшим его учеником. Затем приступил к изучению кни-

ги греческого философа Порфирия Тирского «Исагога» Абу Абдулла ан-Натили. Когда он сообщил мне определение рода, высказывание о множестве различных вещей, в ответ на вопрос «Что это?» я дал этому определению такое объяснение, какое ему не приходилось слышать. Он поражался: какой бы вопрос им ни поднимался, у меня складывалось о нем представление более ясное, чем у него самого. В итоге мне удалось с ним усвоить лишь те начала логики, что лежат на самой поверхности; о тонкостях же ее у него не было ни малейшего понятия. Позднее я начал изучать книги самостоятельно, читал комментарии и, в конце концов, овладел логикой в совершенстве. Что касается книги Евклида, то с ан-Натили я прошел пять-шесть теорем из ее первой части, а все остальное решал уже сам. После этого я перешел к «Альмагесту». Когда покончил с его вводными разделами и дошел до геометрических теорем, ан-Натили сказал мне: «Разбери их сам, да реши – потом покажешь мне, и я объясню тебе, где верно и где неверно». Муж сей не вздумал и притронуться к книге, так что разбираться в ней мне пришлось самому. Абу Абдулла Натили оказался не в силах обучать меня. Тогда я приступил к самостоятельному изучению книг – текстов и комментариев – по физике и метафизике, и передо мной стали постепенно раскрываться врата науки. Много было таких вопросов, которые он понял только тогда, когда изложил их и растолковал ему я».

– И ответь, хотя недостойно учителя спрашивать так, я давно хотел узнать, зачем тебе все эти знания, зачем ты не спиши по ночам, сидя над книгами? Или у твоего отца мало денег? Или у вас плохой дом? Неужели ты не понимаешь, что знания не дают счастья? Ты будешь в постоянных муках, всегда терзать самого себя – вот что тебя ждет. Неужели ты еще этого не понял?

– Но я не могу иначе, – ответил Хусайн.

А старик внезапно подумал: «Он совсем не мальчик, нет, он только кажется мальчиком. Может быть, он взрослей меня».

— Я не могу прожить часа, не узнав хоть немного нового, — продолжал Хусайн. — Я должен постоянно узнавать новое о мире, иначе я просто не могу жить.

— У тебя будет тяжкая судьба. Но когда-нибудь, через тысячу лет, говоря о тебе, люди вспомнят и мое имя — Натили. Я ведь все-таки учил тебя, хоть немного...

Абу Абдулла ан-Натили не мог не заметить уникальный талант своего подопечного, поэтому перед тем как покинуть дом Абдулла ибн Хасана и уехать из Бухары в далекий Хорезм, он посоветовал отцу Хусайна, ни в коем случае не прерывать учения, чтобы его сын серьезно занялся наукой.

С 14 лет юноша начал заниматься самостоятельно. И геометрия, и астрономия, и музыка ему давались легко, пока он не познакомился с «Метафизикой» Аристотеля.

Молодого Хусайна отличала упорства в достижении поставленной цели. Он мог заниматься круглосуточно, прерывая занятия лишь на употребление пищи и короткий сон.

Например, постигая философское учение Аристотеля, Хусайн ибн Абдулла 40 раз подряд прочел его книгу «Метафизика», в которой изложено учение о четырех принципах бытия. Он даже выучил содержание книги наизусть, но до конца так и не смог овладеть стилем аристотелевского научного мышления.

Однажды, проходя по книжному базару в Бухаре, Хусайн ибн Абдулла купил книгу Абу Насра ал-Фараби «Цели метафизики», которая и стала для него ключом к пониманию древнегреческого философа Аристотеля, которого он называл своим «первым» учителем.

На формирование его философских взглядов оказали большое влияние труды Абу Насра Фараби (873—950), которого он называл своим «вторым» учителем после Аристотеля («третьим» он назвал Платона).

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино писал в автобиографии: «Тогда я посвятил себя чтению в продолжении полутора лет. В

то время я недосыпал ни одной ночи, да и в течении дня не занимался ни чем иным, кроме науки. Такую жизнь я вел до тех пор, пока не усвоил диалектику, физику и математику настолько, насколько вообще доступно человеку. Затем я обратился к метафизике Аристотеля, однако не смог понять смысл, хотя около 40 раз прочел эту книгу на арабском языке, так что знал ее наизусть, и отчаялся когда-либо постигнуть ее, но однажды вечером, когда я шел по книжному базару в Бухаре, который я посещал очень часто, книготорговец предложил купить мне книгу «Цели метафизики», которая оказалась «комментарием» Абу Насра Ал-Фараби (873—950) к «Метафизике» Аристотеля. Возвратившись домой, я прочел эту книгу и с ее помощью понял ту, которую знал уже наизусть».

В этом высказывании, с одной стороны, подчеркивается исключительная настойчивость молодого ученого в достижении цели, с другой - высокая культура Бухары, на книжных рынках которой можно было свободно приобрести такое уникальное произведение, как «Комментарий» Абу Насра Ал-Фараби к «Метафизике» Аристотеля.

Хусайн с увлечением занялся изучением естественных наук, и прежде всего медицины, прочитал все доступные книги, трактаты, рукописи того времени по медицине, какие можно было найти в Бухаре. Часто ходил на рынок к книготорговцам и скучил все имеющиеся у них книги по медицине.

Одновременно занимался врачебной практикой – бесплатно лечил больных. Но чувствовал, что знаний еще не хватает.

Об этом в автобиографии Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино писал: «Я пристрастился к науке врачевания и занялся изучением книг по медицине. Так как медицинская наука не из трудных наук, я преуспел в ней в кратчайшее время, что многие из известных врачей того времени стали приходить ко мне за советами и учились у меня медицинским знаниям. Пополнял чтение книг наблюдением за больными, что меня научило

многим приемам лечения, которые нельзя было найти в книгах. Занялся я врачебной практикой и, в результате достигнутого мною врачебного опыта, распахнулись передо мной такие врачи исцеления и опыта, что не поддаются описанию».

Предполагают, что к увлечению его занятиями медициной приложил усилия Абу Сахл аль-Масихи (ок. 971– 1012 г.) - знаменитый врач из Хорезма, временно работавший в Бухаре. Хусайн ибн Абдулла в своем «Каноне врачебной науки» использовал данные из работ Аль-Масихи.

Авторитет медика, математика, астронома, филолога и поэта Абу Сахл аль-Масихи признавали представители научных кругов разных стран. Его многогранный гений оказал заметное влияние на прогресс восточной средневековой научной мысли.

Абу Сахл аль-Масихи - последователь прославленных врачей древности Гиппократа и Галена - оказал большое влияние на формирование взглядов Хусайн ибн Абдулла.

Работоспособность Хусайн ибн Абдулла была исключительной. «В то время, - говорит он о своем шестнадцатилетнем возрасте, - я недосыпал ни одной ночи, да и в течение дня не занимался ничем иным, кроме наук. Возвращаясь к ночи в мое жилище, я ставил перед собой светильник и погружался в чтение или письмо... Когда же сон окончательно одолевал меня, то и во сне продолжал я обдумывать те вопросы, которыми занимался наяву... Такую жизнь вел я, пока не усвоил твердо всех наук и не овладел ими настолько, насколько это вообще доступно человеку».

Как-то раз Хусайн ибн Абдулла присутствовал при оказании Абу Сахл Аль-Масихи медицинской помощи одному больному. Уже тогда у него была определённая тяга к медицине и ему показалось интересным, как Абу Сахл Аль-Масихи ловко вправил вывихнутую руку больному.

- Кем ты хочешь стать, Хусайн? - спросил Абу Сахл Аль-Масихи.

- Я не знаю пока. Мне интересно всё.

- Только не увлекайся астрологией, выбери лучше медицину. Самое доброе дело медсестры. Врач нужен всем: эмирам и странникам, пророкам и младенцам. Конечно, быть факихом - законоведом - тоже неплохо, но бывают такие обстоятельства, когда тебе не помогут ни законоведение и ничто иное, и только медицина спасёт тебя всегда. Даже от нужды. И, конечно же, один врач полезнее десятка законоведов.

Однажды Абу Сахл Аль-Масихи рассказал историю, как известный врач Мухаммед ибн Закарийя ар-Рази (Разес) вылечил отца нынешнего эмира от паралича.

Эмир Мансур ибн Нух был нервным человеком. Часто у него тряслись ноги и руки, и однажды с ним случился паралич. Отнялись обе ноги. Хочет встать эмир, а ноги не слушаются. Придворные хакими и табибы долго лечили его, но эмиру становилось всё хуже. И тогда послали за Мухаммадом ибн Закарийя ар-Рази. Тот долго отказывался: попробуй-ка, вылечи запущенный паралич. Дело кончилось тем, что врачу связали руки, втащили его в лодку, перевезли через реку Окс (древнее название Амударья) и силой привели во дворец. Так Мухаммаду ибн Закарийя ар-Рази пришлось взяться за лечение. Лечил он усердно, перепробовал все средства, но облегчение не наступало. Тогда он решил испытать последнее средство. Он обратился к эмиру: «Завтра я применю другое лечение, но ради этого лечения, придётся тебе потерять коня и мула». Конечно же, эмир тут же приказал выполнить его желания. Получив их, врач приказал своему гуляму запрячь их и держать животных у двери бани. А сам с помощью слуг повёл эмира из дворца в баню. С грустью смотрит на красоту сада эмир - кругом павлины сами ходят, а его немощного несут, до слёз ему обидно. Врач посадил эмира посреди бани, велел слугам уйти. Затем облил эмира тёплой водой несколько раз, дал микстуру, придающую силу суставам. Сам тем временем вышел, оделся

и вернулся и начал ругать эмира на чём свет стоит: «Ах ты такой - сякой, это ты приказал, чтобы меня связали и силой привезли. Это из-за твоих паршивых ног меня казнит палач. Я сам сейчас отниму у тебя жизнь» Эмир очень рассердился, он даже привстал, забыв о своём параличе. Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази вытащил нож приставил его к эмиру с новыми проклятиями. Эмир, перепуганный, разгневанный, поднялся со скамьи и стал отступать назад. Тут Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази засмеялся, выбежал из бани, вскочил на коня, гулям на мула и они помчались со всех сил к Амударье. Там они переправились через реку и долго нигде не останавливались. А потом Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази послал объясняющее письмо.

- А эмир? - спросил Абу Али Хусайн ибн Абдулла - Он снова стал здоровым?

- Конечно. В тот момент, когда Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази (Разес) выскоцил из бани, эмир потерял сознание. Потом он пришёл в себя, вышел из бани и спросил: «Где врач?» - «Разве ты сам его не отпустил? - удивились слуги. Врач сел на коня, гулям на мула и они ускакали». Эмир всё понял. На радостях эмир устроил большой приём. А врачу послал через именитого человека почётный дар: коня со снаряжением, дорогое платье, чалму, оружие, гуляма и невольницу.

В дальнейшем народ сочинил похожую притчу про самого Хусайна ибн Абдулла ибн Сино.

Один знатный вельможа был обуреваем злым духом. Он был убежден, что он – корова, которую следует заколоть на мясо. Врачи были бессильны. Больной отказывался принимать лекарства и пищу, и его организм слабел с каждым днем.

Когда обратились за помощью к Хусайну ибн Абдулле ибн Сине, тот выслушал историю болезни и велел передать больному, что вскоре к нему придет мясник, который заколет его на мясо, а мясо раздаст бедным людям.

Когда больному сообщили об этом, он обрадовался выше всякой меры и с нетерпением стал ждать прихода мясника.

В назначенный день Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, переодевшись мясником, представал перед больным.

Размахивая огромным ножом, он закричал страшным голосом:

— Где та корова, которую я должен зарезать?

Вельможа испустил восхищенное мычание, чтобы мясник знал, что корова здесь.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино громко приказал слугам:

— Приведите это животное сюда, свяжите его, чтобы я мог отделить голову от туловища!

Слуги поспешили выполнить приказ.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино обошел связанного со всех сторон, ощупал его бока и громко сказал:

— О, нет, нет! Эта «корова» слишком худа — она не годится на мясо. Ее следует хорошо подкормить перед убоем, сейчас она слишком тощая! Уведите ее и кормите, как следует! Когда она наберет нужный вес, я приду и сделаю свое дело.

После чего Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, дав слугам необходимые для больного лекарства, удалился.

А послушный вельможа начал есть все, что ему подавали, не отказывался и от лекарств, поэтому быстро пошел на поправку. Через несколько месяцев, благодаря лекарствам, прописанным Хусайном ибн Абдуллой ибн Синой и заботливому уходу, он совершенно выздоровел.

Увлёкшись медициной, Хусайн ибн Абдулла постоянно читал медицинские книги. Отец взял у знакомого тридцать томов произведения «Всеобъемлющая книга по медицине» и десять томов произведения «Медицинская книга», энциклопедических по содержанию книг, автором которых был Мухаммед ибн Закарийа ар-Рази (Разес). В книгах были описаны многие лекарства. Кроме того, он читал обширный труд основателя и

руководителя госпиталя в Багдаде, Али ибн Аббаса под названием «Царская книга».

Перед отъездом в Хорезм, Абу Сахл Аль-Масихи оставил в дар Хусайну ибн Абдулле книгу «Теоретическая и практическая медицина», автором которой был учёный Абу Наср Фараби (873 - 950). Хусайн Ибн Абдулла изучал эти книги почти год.

«Зачем живет человек? – думал ночами Хусайн ибн Абдулла. – Неужели, чтобы умереть? Зачем же он тогда радуется и страдает? Зачем ученый всю жизнь тратит на знания, наконец, набирает этих знаний достаточно и тут же умирает? Неужели он всю жизнь искал знания, чтобы унести их в могилу? Для чего живу я сам? Главная жизнь моя будет в загробном мире – так учат богословы. Значит, сейчас я живу неглавной жизнью?» В это он не хотел и не мог поверить.

«Сейчас я живу неглавной жизнью». От этой мысли болело сердце, оно не соглашалось с этой мыслью. «А если бы человек жил на земле столько, сколько хотел... Я хочу жить долго». И вдруг Хусайн поразился простой мысли: «Для этого же и существует медицина! Как я раньше не догадался об этом! – думал он. – Медицина нужна для того, чтобы продлить жизнь человеку на земле. А может быть, кто-то захочет жить вечно. Может быть, уже есть такие лекарства, которые делают людей вечными? Надо больше читать книг».

С этими мыслями он ложился спать и ходил по улицам, он улыбался этим мыслям. «Я развязжу узел смерти! – думал Хусайн. – Для этого стоит жить. Главным моим делом станет медицина. Я сделаю людей долгими жителями. Вот для чего я буду жить».

Однажды возле книжных лотков к нему подошёл известный бухарский врач Абу Мансур ал-Камари (полная имя Абу Мансур Хасан ибн Нуҳ ал-Камари, в некоторых источниках Абу Мансур ал-Бухари). Познакомились.

- Слухи о твоём удачном врачевании дошли и до меня, -

сказал Абу Мансур ал-Камари. В ответ Абу Али Хусайн ибн Абдулла грустно улыбнулся.

В некоторых источниках упоминается о встрече Абу Али Хусайна ибн Абдуллы с неким врачом еретиком, возможно, это был Абу Мансур ал-Камари, с которым они втайне произвели вскрытие трупа человека и трупа лошади «дабы убедиться в схожести организмов».

- Слушай, а приходи вечером в дом за городской стеной, там, где Рамитанские ворота, - сказал Абу Мансур ал-Камари. «И зачем он меня позвал», - думал Хусайн ибн Абдулла, отправляясь на встречу со столь знаменитым врачом, да ещё в такое странное место. В том доме давно никто не жил, да и давно он превратился в развалину. Но окна в доме были плотно завешены, внутри горели светильники. Абу Али Хусайн ибн Абдулла постучался. Спросив кто, Абу Мансур ал-Камари открыл ему. Он был один.

- Слушай, Хусайн, ты часто мучаешься оттого, что тебе неизвестно строение человеческого тела? - спросил Абу Мансур ал-Камари.

- Но как его изучить? Живого человека разрезать нельзя, а мёртвого запрещает закон шариата. Я, конечно изучал внутренности животных, но ведь человек не животное.

- Вот мы этим и займёмся. Сейчас сторож кладбища принесёт захороненного сегодня человека, и мы узнаем причину его смерти. Видишь ли, я долго не решался это сделать, страдая от своей беспомощности, когда надо было лечить сложные болезни. Ты ведь сам знаешь, какое за это следует наказание. Но теперь я стар и терять мне нечего. Вот этого человека, - он указал на труп, - я лечил долго от болей в животе, но лечение помогало мало. Вот мы сейчас с тобой и исследуем, что же на самом деле было причиной его кончины.

До утра Абу Мансур ал-Камари и Абу Али Хусайн ибн Абдулла при свете светильников исследовали органы умершего

го человека. Они обнаружили неизвестный отросток толстой кишке. Этого отростка Абу Али Хусайн ибн Абдулла не видел у животных. Покрытый язвами отросток был нагноен, разорван, и гной, разойдясь из него, воспалил брюшину. Эта ночь дала Абу Али Хусайну ибн Абдулле знаний не меньше, чем книги. В своих воспоминаниях Абу Али Хусайн ибн Абдулла пишет: «Я был в ужасе, я был потрясен увиденным..., мне страшно..., Я нарушил одну религию, но я не проклинаю себя за это. Я создаю учение о Человеке и для него...».

Ещё не раз по вечерам Абу Али Хусайн ибн Абдулла и Абу Мансур ал-Камари, оглядываясь, не следят ли за ними, встречались в домике кладбищенского сторожа.

16-летним юношей Хусайн ибн Абдулла до тонкостей изучал все азы медицинской науки, достаточно полно освоил теоретическую и практическую медицину того времени. К нему стали приходить больные. Хусайн ибн Абдулла уже смелее выставлял диагноз болезней и принимал более решительные меры по их излечению. Выписывал лекарства, иногда писал записки, по которым аптекари готовили лекарства. Несложные лекарства он научился готовить сам. Смело брался он и за лечение больных холерой. Это при том, что к ним вообще никто не осмеливался подходить.

Очень скоро молодой врачеватель приобрел широкую известность, о его успешной практике лечения больных разнеслась не только по всей Бухаре, но и за ее пределами. Больных становилось всё больше и больше.

У талантливого Хусайна ибн Абдуллы появляются ученики, нередко это седобородые старцы, они стараются записывать каждое слово своего учителя.

Всё чаще за советами стали приходить и врачи. Иногда они спрашивали о составах тех или иных средств:

- Хусайн, ты не помнишь состав лекарства, которое помогает при перебоях сердца?

- Сумбул, китайская корица, дикий имбирь, семена укропа настаивают на виноградном вине - отвечал он.

Но иногда приходили тяжёлобольные, и ему приходилось перебирать в памяти всё, что говорилось в книгах о симптомах болезней, и принимать те или иные решения, но он понимал, что знаний ему недостаточно. Ему хотелось знать и понять, что же происходит внутри недавно здорового организма, что же вызывает те или иные необратимые процессы. Он в таких случаях выписывал общеукрепляющие средства, чтобы оставить больному хоть небольшую надежду.

К 17 годам Абу Али Хусайн ибн Абдулла уже сложился как вполне зрелый ученый, обладающий огромным запасом знаний.

Как врачеватель он пользовался в Бухаре такой славой, что был приглашен ко двору эмира Нуха ибн Мансура, который долгое время болел, и лечившие его придворные врачи ничем не могли ему помочь.

У великого эмира болел живот. Искали Абу Мансур ал-Камари, но его в городе не было. Боли становились всё более нестерпимыми, особенно после еды.

- Неужели во всём городе нет настоящего врача, кроме вас, беспомощных неучей?

- Есть, - ответил главный лекарь эмира Аль - Кумри. Я не знаком с ним, но говорят, что он лечит таких больных, от которых и сам Аллах отступается. Он ученик Абу Мансура ал-Камари, которого нет в городе. Мы уже докладывали Вам.

- Так почему молчите об ученике?

- Видите ли, он слишком молод, совсем юн, ему лишь семнадцать лет. Я боюсь, то случай, а не лекарское умение помогает ему справляться с болезнями.

Боли были нестерпимыми и эмир затребовал: - Привести немедленно!

И вот по ночному городу несётся конная стража. Громкий стук в ворота разбудил не только домочадцев Абдуллы ибн Ха-

сана, но и всю улицу. Растерянный тем, что он в столь поздний час понадобился эмиру, Абдулла ибн Хасан стал немедленно собираться. Но стража успокоила его, что не он понадобился эмиру, а его сын - врач Абу Али Хусайн ибн Абдулла. Хусайн ибн Абдулла к тому времени ещё не ложился, в его комнате горели светильники и он сидел за книгами. Когда отец с дрожью в голосе объяснил ситуацию, Хусайн ибн Абдулла быстро собрался и вскочил на лошадь, любезно предоставленную ему стражей. Разбуженные соседи высыпали на улицу. Они с почтением относились к Абдулле ибн Хасану и его сыну - он ведь лечил их. Но одно дело лечить их, простых смертных, а другое - эмира - великого человека, у него и болезни великие! «Пропала голова мальчика», - судачили одни. «Не мы ли предупреждали: Брось эти книги!» - перешептывались другие.

Большинства врачей эмира Нуха ибн Мансура просто доводились профессионализму молодого талантливого врача Бухары, особенно, главный лекарь эмира Аль - Кумри и его сторонники. Некоторые внимательно наблюдали и побоялись за судьбу молодого врача, в случае неудачи. К сожалению, находились врачи, которые завидовали его способностям, перешептывались насмешливо: и этот мальчишка будет указывать нам, известным знатокам медицины!

Хусайн обладал безупречной репутацией, имел необычайную профессиональную «хватку». Его уважали пациенты, к нему шли толпы, он не отказал в помощи никому.

По просьбе Хусайна наложница принесла воду в позолоченном офтоба-кувшине, украшенной тонкой узорной чеканкой и резьбой, специальный тазик для умывания и полотенце. Он тщательно вымыл руки. Подошёл к лежащему эмиру, начал осмотр. Эмир послушно переворачивался с боку на бок, напрягал и расслаблял голый живот. Спросил у врачей, чем они его лечат, потом чем они кормят эмира. Рассердились врачи: «Уж не думает ли он что, они травят своего господина?»

— Мы его кормим шурпой, пловом из лучших, откормленных баранов, а перед подачей сами всё пробуем.

— Ну что ж, мне понятны причины болезни, — сказал Абу Али Хусайн ибн Абдулла.

— Вы готовите правильные лекарства. Но надо исключить из рациона жирную пищу и кормить только постным бульоном и сухарями, приготовленными из лепёшек, испечённых из лучшей пшеничной муки.

— Уж не меня ли ты собираешься поить этим бульоном? — улыбнулся эмир.

— Да, да, вас, — подтвердил Абу Али Хусайн ибн Абдулла. — Видите ли, Ваш желудок, досточтимый эмир, слишком большие нагрузки получал вместе с вами в ваших бесконечных военных походах. Он также, как и вы, устал и желает отдыха. А жирный плов для него трудная работа.

— Я поверю тебе мой юный доктор, и буду пить этот бульон, предназначенный больше детям, чем эмиру. Но понимаешь ли ты, мой юный доктор, что тебя ждёт, если твоё лечение не принесёт результата? — спросил эмир.

Абу Али Хусайн ибн Абдулла, конечно же, понимал всю меру ответственности и сам занялся и диетой, и лечением эмира. Вскоре эмиру стало лучше, и он уже не скрежетал зубами. Когда в очередной раз Абу Али Хусайн ибн Абдулла зашёл с осмотром к эмиру, тот лежал на своих подушках весёлый и довольный.

— Ты молодчина, юноша, твоё лечение и вправду мне помогает. Я хочу тебя за это наградить.

Какую награду ты хотел бы получить?

— Я не знаю, смею ли просить об этом, просьба моя очень велика... — Все придворные напряглись при этих словах.

— Проси, проси смело, что хочешь.

— Я давно мечтал о посещении дворцовой библиотеки. Я хотел бы с вашего позволения пользоваться ею.

- И это всё? - спросил, с усмешкой эмир.
- Я понимаю, что моя просьба велика. Ведь эта библиотека единственная в мире...
- Можно, конечно, можно. Ты право такое заслужил. И ещё я назначаю тебя придворным врачом. Отныне тебя не тронет ничья рука. Ты будешь жить под охраной стражников.

Так Абу Али Хусайн ибн Абдулла стал придворным врачом. Ему нравилось искусство врачевания и быть придворным врачом - что ещё может быть почётнее. Но Абу Али Хусайн ибн Абдулла был доволен жизнью во дворце всё же по причине того, что он имел доступ в дворцовую библиотеку, лучшую и богатейшую на всем Ближнем Востоке (знаменитое книгохранилище династии Саманидов). Ему удалось невероятно расширить свои познания.

Хусайн ибн Абдулла не только знакомился, но и помимо философских дисциплин глубоко изучал такие науки, как химия, геология, грамматика, история, математика, природоведение, логика, медицина. А также познавал мистику и кораническую экзегетику, которая изучает филологические аспекты коранического текста и буквальные значения слов.

Итак, к 17-18 годам Абу Али Хусайн ибн Абдулла уже сложился как вполне зрелый ученый, обладающий огромным запасом знаний. В это же время начинается период бурного научного творчества мыслителя.

Иbn Сино формировался как ученый на почве среднеазиатской культуры. Без среднеазиатского периода жизни, без Бухары и Ургенча, Абу али Хусайн Ибн Сино не смог бы стать впоследствии великим ученым и написать свои труды.

Он начинает переписываться с крупнейшими учеными Востока, в том числе и с среднеазиатским ученым-энциклопедистом ал Беруни (Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал Беруни (973—1048) и вступает в дискуссии по вопросам физики, философии, астрономии, состоявшиеся в 997 г.

Сведения из автобиографии дают нам возможность установить, что философская книга «Исследования о душевных силах» была написана Хусейном ибн Абдулла, когда ему было 17 лет. В 20 лет написал несколько книг: по просьбе соседа, хорезмийца Абу Бакра Бараки, он пишет книги «Ал-Хосилва-л-Махсул» («Итог и результат») в 20 томах, в которых разъяснялось содержание философии, и в 2 томах «Ал-Бирр ва-л-Исм» («Благодействие и грех») по этике. По просьбе другого соседа, Абуль Хусейна Арузи, он пишет «Китаб ал-Маджму» («Сводную книгу»), или «Ал-Арузия», в которой излагаются мысли о риторике, поэтике и других науках, кроме математики. В 21 год он написал книгу «Алмадзкмуль» («Собрание»), в которой излагаются мысли о риторике, поэтике и других науках.

Юные годы Хусейна ибн Абдуллы прошли в Бухаре в период царствований Нуха ибн Мансура (976-997 гг.) и Мансура II (997-999 гг.).

Абу Али Хусайн ибн Сино в 999-1002 годах очень плодотворно работал в Бухаре. В Бухаре было много не только раненых, больных, но и трупов – из-за войны. Появилось множество возможностей для овладения навыками и совершенствования знаний по анатомии.

Отъезд Хусейна ибн Абдуллы из Бухары приходится примерно на 1002 год, когда правлению Саманидов в Бухаре был положен конец вторжением Карабанидов (999 г.).

Известно, что Карабаниды нанесли свой главный удар Саманидам в 992 и 999 гг., когда ими оба раза была захвачена Бухара. Хусайн ибн Абдулла стал свидетелем полного бессилия Саманидского правительства, его неспособности спасти свое государство от падения и оставаться в охваченном смутой городе стало опасно.

Осенью 999 г. Илек-хан Наср, не встретив сопротивления, занял Бухару,

Во дворце рода Саманидов в Бухаре Хусайн ибн Абдулла

оставался до 22-летнего возраста, работая в качестве управляющего дворца.

*Коль мал объем у жидкости глазной
И если роговицы тонок слой,
Глаза вперед немного выступают,
Зрачки, как небо ясное, сияют,
Цвет глаз подобных будет голубым,
А при иных условиях – иным,
К примеру, черным. Я согласен с мненьем:
Глаза те обладают острым зреньем,
Когда они полны живых лучей,
У глаз неярких зрение слабей.*

Из «Поэмы о медицине».

«Мудрый человек с глубокой памятью,
острым умом и огненным сердцем».
Абу Сахл аль-Масихи.

ХРАНИЛИЩЕ МУДРОСТИ

С правлением Саманидов связан наиболее высокий подъем культурной жизни в Мавераннахре, Хорасане и восточном Иране, а города Бухара, Самарканд, Мерв, Балх, Ургенч, Нишапур, Тус все более приобретали славу лучших центров культуры своего времени. Великим достижением в эпоху Саманидов была организация научно-исследовательских кружков и собраний в этих городах, которые были для этого самыми подходящими местами.

Именно в те далекие времена в этих городах создали свои известные труды многие ученые в области философии, математики, астрономии, истории, языкоznания, литературы, в числе которых – Рудаки, Фирдавси, Абу Райхан Бируни, Абу Али Хусайн ибн Сино (Авиценна), Наршахи, Абулмуайд Балхи, Закария Рazi (Разес), Абуханифа Динвари, Ибн Хурдодбех, Абу Наср ал-Фараби. Несомненно, эту плеяду замечательных учёных взрастила богатая интеллектуальная почва, основой которой являлись рукописные книги, аккумулировавшие знания наших предков.

Основатель династии Саманидов, Исмаил Саманий, используя свою власть, старался всячески поддержать науки и увеличить число ученых. Наиболее распространенными науками в его государстве были математические науки, астрономия, химия, медицина, общественные науки, теология. В эпоху Саманидов было создано значительное количество трудов по истории и литературе.

Сын Исмаила Самани Ахмад ибн Исмаил был одним из ученых своего века и занимался трактованием хадисов. Его братья Абул Хасан и Абу Якуб также причислялись к деятелям науки.

Эпоха правления Насра ибн Ахмада считается периодом расцвета культуры, науки и познания. Он проявлял привязанность науке, литературе и культуре и в значительной степени способствовал активизации процесса их развития. Его царский двор всегда был местом скопления поэтов, писателей, ученых и представителей культуры. При его дворе Рудаки приобрел славу и признательность, став известным, за что его называли «Адамом поэтов». Рудаки имел огромную библиотеку, где были собраны ценнейшие исторические, религиозные произведения различных авторов, а также переводы с арабского языка и хинди.

Во времена правления Саманидов развитию библиотеки уделялось особое внимание. Интерес государства Саманидов к науке и знаниям, а также особое внимание книгосочинению и библиотечному делу привели к тому, что такие города как Бухара, Самарканд, Балх, Мерв, Нишапур превратились в большие научно-литературные центры, и любители книг и науки прибывали в эти города для совершенствования своих знаний.

В эпоху Саманидов в различных городах Мавераннахра, Хорасана и Ирана функционировали библиотеки, которые располагались при мечети, медресе и образовательных учреждениях, которые были открыты для всех желающих, и частные библиотеки (библиотеки султанов и царевичей, эмиров и сановников, литераторов, поэтов и ученых), закрытые для свободного пользования.

В библиотеках собирались преподаватели и их подопечные, здесь решались различные проблемы, связанные с обу-

чением и знанием. Сюда приходили люди, занимающиеся искусством переписки книг, которых называли носихами, т.е. переписчиками книг или каллиграфами. В эпоху Саманидов каллиграфия считалась ремесленным занятием, и многие знатоки хадисов, известные ученые и писатели занимались этим ремеслом.

В Бухаре библиотечное дело находилось на более высоком уровне. Одним из крупных книгохранилищ Мавераннахра являлась придворная библиотека Саманида Нух ибн Мансура (976-997 гг.) под названием «Савону-л-хикмат» («Хранилище мудрости»). Эта библиотека считалась одним из богатейших книгохранилищ средневекового Востока. В ней хранились уникальные произведения древних ученых и философов, полные знаний и мудрости.

Библиотека Саманидов сыграла большую роль в процессе становления Абу Али Хусайна ибн Сино как ученого.

Хусайн ибн Абдулла с присущими ему рвением и жаждой к знанию приступил к изучению произведений этой библиотеки. Он овладел мудростью, работая денно и нощно. Все, с чем он сумел познакомиться, сохранилось в его памяти до конца жизни («Феномен Авиценны»).

Каждый раз, входя в библиотеку во дворце Эмира Нух ибн Мансур ас-Самани, Абу Али Хусайн ибн Сино забывал о времени. В огромном длинном здании библиотеки было много комнат. В каждой комнате окованные железом сундуки с книгами стояли вдоль стен, в одной - только медицинские книги, в другой - книги по астрологии, в третьей книги о приключениях и рукописи по той или иной отрасли изящной словесности или науки. На сундуках висели замки, и все же из-под крышек струился, разливаясь по комнате, неповторимый запах самаркандской бумаги и мускуса, который добавлял в чернила каждый уважающий себя каллиграф. Роясь в сундуках,

молодой ученик Хусайн нередко наталкивался на рукописи, созданные в Багдаде и Дамаске, Рее и Бухаре сто, а иногда и двести лет назад. Там пытливый юноша познакомился с трудаами по индийской и китайской медицине, сочинениями Аристотеля, Гиппократа, Цельса, Галена, Абу Насра ибн Тархана ал-Фараби, а также аль-Хариса - врача, лечившего самого пророка Мухаммеда.

За книгами он часто не замечал, как сгущались сумерки и подкрадывалась ночь, и, лишь когда в потемках невозможно было отличить черную нитку от белой, он поднимался и уходил домой.

Через много лет, рассказывая ученику Абу Убейд ал-Джузджани свою биографию, Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино вспомнит об этой библиотеке: «Я познакомился со списком книг предшественников и нашёл в этой библиотеке такие книги, о которых не знал и которых не видел больше никогда в жизни. Я увидел там книги, названия которых многие люди никогда не слышали. Я прочитал книги, которые были нужны мне, усвоил все полезное, что было в них, и мне стало ясно место [степень учености] каждого учёного в своей науке. Передо мною открылись ворота в такие глубины знаний, о которых я и не догадывался».

Библиотекой династии Саманидов Абу Али Хусайн ибн Абдулла пользовался несколько лет (библиотека погибла при пожаре). Возможно, именно во время работы в великолепной Бухарской библиотеке у него зародилась идея создать обобщающий труд по медицине, где можно было бы найти название болезни со всеми ее признаками, а также указание на то, отчего она возникает и как ее можно излечить. Для этой цели Абу Али Хусайн ибн Абдулла делал необходимые выписки из различных книг, а затем периодически обобщал их. Так началась подготовка материала для «Канона врачебной науки»,

над которым Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино работал долгие годы.

В период правления Саманидов в Бухаре функционировали и другие крупные библиотеки, а также существовали книжные базары и переплетные лавки, где работало множество переписчиков, исполняя волю заказчиков, изготавливали копии с трактатов.

В Самарканде в этот период было налажено производство бумаги, которая экспорттировалась в другие страны. Это во многом способствовало развитию библиотечного и книжного дела в регионе.

Кроме Бухары и Самарканда, крупные библиотеки функционировали в Ширазе, Мерве, Ургенче, Нишапуре, Исфахане, Тусе, Серахсе, Газне, Герате, в этих библиотеках хранилось множество книг.

Бухарская библиотека имела в то время в Передней Азии только одну крупную соперницу - библиотеку во дворце будского правителя Адуд ад-Даула (949-983 гг.) в Ширазе, описанную арабским географом Макдиси.

*В гимнастике умеренность нужна,
Пусть будет главным правилом она.
Умеренность не изнуряет тела,
Но очищает организм всецело...
Бесцельны долгий отдых и покой:
В излишествах нет пользы никакой.
Коль человек недвижен, вредный сок
Заполнит тело, и еда не впрок.*

Из «Поэмы о медицине».

«Научный мир знает и высоко ценит то, что учёные, творившие в стенах Хорезмской Академии Маъмуна, глубоко изучили научные достижения древних греков и египтян, индийцев и китайцев, персов и арабов, обогатили сокровищницу человеческой мысли своими новыми оригинальными идеями и открытиями.»

ХОРЕЗМСКАЯ АКАДЕМИЯ МАЪМУНА – СОКРОВИЩНИЦА ЗНАНИЙ. СТАРЫЙ УРГЕНЧ (ГУРГАНДЖ)

В развитие человеческой цивилизации, как и в развитие науки, так и культуры народы всего мира внесли свой вклад, Центрально-Азиатский регион также внес свою значительную лепту в развитие человеческой цивилизации. В средневековые времена, в Центральной Азии было много ученых и научных школ, и Академия Маъмуна в Хорезме может послужить тому ярким примером.

В IX-X века Средняя Азия (сегодня Центральная Азия) превратилась в один из крупнейших научных и культурных центров Востока, где начали создаваться первые научные учреждения и общества наподобие современных академий.

Хорезм общепризнанно слынет колыбелью древней цивилизации. Здесь был создан уникальный памятник письменности – «Авесто».

Политическая стабильность, экономическое и социальное развитие Хорезма в конце X и начале XI веков, а также плодотворные отношения народов региона создали благоприятные условия для создания научной школы в Гургандже (настоящий Куня-Ургенч в Туркменистане).

Город Куня-Ургенч упоминается в священной книге зороастрийцев – «Авесто» под названием «Урва», «Урга».

В китайских источниках Куня-Ургенч встречается как Юсгань.

Старый Ургенч сегодня - архитектурный заповедник в 480 км к северу от Ашхабада на территории Туркменистана вблизи старого русла Амударьи (Окс, Жайхун), в прошлом - древняя столица Северного Хорезма, упоминавшаяся уже в I в. н. э. В середине VIII века Ургенч был оккупирован арабскими войсками и в X – XII веках назывался Гурганджом (переименован в 995 году).

Архитектурные шедевры Старого Ургенча вошли в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В X веке Гургандж, столица объединенного Хорезма, был богатым, высоко-культурным и благоустроенным городом. Хорезмшахи (период правления с 992 по 1017 г.) Абу Али Маъмун ибн Мухаммад, Абу Хасан Али ибн Маъмун, Абу Аббас Маъмун ибн Маъмун, обладавшие живым интересом к культуре и науке, приглашали для развития научной деятельности многих ученых (Абул Аббас Маъмун и его визирь Абу Хасан Ас-Сахли были людьми образованными, покровительствовали ученым, поэтам и художникам, имена их вписаны в мировую энциклопедию), всячески поддерживали поэтов, музыкантов, каллиграфов, архитекторов и художников и др.

Хорезмшах Маъмун ибн Мухаммад говорил: «Мой промысел – книга, чтение ее и любование ею, благородный человек и забота о нем». Однако реализация работы по формированию структуры, подразделов библиотек, руководство и финансирование Академией были возложены на умного человека, покровителя науки и культуры, мецената – Абу-ал-Хусайна Ахмада ас-Сахлий, назначенного визирем в 997 году.

Главный советник Хорезмшаха, Абу Хусайн Ахмад ибн Мухаммад Ас-Сахли, который очень интересовался наукой, литературой и поэзией, принял решение о создании института для научных исследований в форме Академии («Дом знатоков») Маъмуна в Хорезме. Среди средневековых источников не существует информа-

ции о точной дате создания Академии Маъмуна. Можно предположить, что Академия создана в конце X века благодаря условиям, созданным правителями династии Хорезмшахов.

Ученый и исследователь Ю. Н. Завадовский пишет: «Особо деятельное участие в создании культурного ядра при хорезмском дворе, своего рода «академии», принимала семья визиря, прославившаяся под родовым именем Сахлий. Он получил свою должность по наследству и, подобно бармакидам, претендовал на образование визирской династии, параллельной эмирской. Он принадлежал к самым состоятельным людям края, обладал наклонностями к литературе и, как полагалось, сам писал стихи на арабском языке».

Изначально руководил академией главный советник хорезмшаха визирь Абу-ал-Хусейн Ахмад ас-Сахлий. Впоследствии, руководителем стал Абу Райхан Беруни, вернувшийся из города Рея (Иран).

Если эпоха Возрождения в Европе приходилась на XVI век, то подобный светлый период в Азии был раньше – в IX-X веках. Тогда бурное развитие получили различные науки, и здесь особую роль сыграла Хорезмская Академия Маъмуна.

Девизом Хорезмской Академии Маъмуна был призыв: «Наука во благо людей».

Во дворце Хорезмшахов в Гургандже, в знаменитой Хорезмской Академии Мамуна собирались блестящая плеяда таких замечательных ученых, великих мыслителей Востока, энциклопедистов, как историк и философ Абу Райхан Беруни, историк Ахмад ибн Мухаммад ибн Якуб ибн Мискавайх, математик Абу Наср Ирак (или Аррак, по другому чтению), философ, медик и математик Абу Сахл аль-Масихи аль Журджаний, крупный медик Абу Хайр ал-Хаммар (Абу Хайр ибн Сивор ибн Бехном ал-Хаммар), врачеватель ал-Хаким Абу-ал-Фарадж ат-Тайиба Джассалик. Благодаря просветительской деятельности государства эти люди жили в достатке и занимались наукой.

За короткий срок своего существования (до завоевания Хорезма войсками Махмуда Газневи в 1017 году) Хорезмская Академия Маъмуна оставила светлый и глубокий след в научной и культурной жизни средневекового общества. Здесь, как и в академиях Платона (Афины), «Байт-ул-хикма» (Багдад), всились научные исследования в сфере астрономии, математики, медицины, фармацевтики, химии, физики, географии, геодезии, минералогии, истории, философии, литературы, лингвистики, юриспруденции и других наук.

В академии изучались и переводились научные труды арабских, индийских и греческих ученых, глубоко исследовались известные научные открытия Абу Абдулла ибн Муса аль-Хорезма (783-850) и Абуль Аббас аль-Фергани (798-861), впервые в мире задумались над идеей полета человека в космос и старались ее осуществить.

В это же время здесь работал другой великий среднесазиатский ученый, поистине энциклопедический ученый-природовед, философ, медик, астроном, математик, музыкoved, писатель и поэт Абу Али Хусайн ибн Сино (Авиценна).

Совместная работа Абу Али Хусайна ибн Сины с вышеуказанными уважаемыми учеными способствовала дальнейшему совершенствованию его знаний. Годы его жизни в Хорезме считают самыми плодотворными. Тут его стали называть «князем врачей». Широкие связи с учеными Индии, Китая, Гандишапурской медицинской школой, Хорезмской академии Маъмуна позволили ему быстро пройти путь от ученика до выдающегося и величайшего ученого древности – ученого энциклопедиста.

Абу Али Хусайн ибн Сино принял приглашение из Академии Маъмуна и покинул Бухару и направился ко двору Хорезмшиха в Гургандж. Визирь Хорезмшиха Абу Хасан Ас-Сахли, один из образованных людей своего времени, встретил его радушно и отнесся к нему крайне доброжелательно и назначил ему жалованье.

Молодой Абу Али Хусайн ибн Сино, обладающий не только

талантом, но и энциклопедическими знаниями, в 1002 году вошел в круг интеллектуалов дворца Хорезмшаха и ученые Гурганджа приветливо встретили его.

Хусайн ибн Сино некоторое время оставался под покровительством визиря Абу Хасан Сохайли в Гургандже и усиленно занимался научными исследованиями: проводил физические и химические опыты, наблюдал за звездным небом. Здесь Абу Али Хусайн ибн Сино продолжал совершенствовать свое образование, оттачивая в диспутах свои идеи и обогащая врачебную практику. Вместе с Абу Сахл аль-Масихи Абу Али Хусайн ибн Сино тайно продолжал изучать строение тела человека. Это можно было делать только на трупах, а вскрытие трупов здесь, как и во многих странах, каралось тогда смертью.

Учеными Абу Сахл ал-Масихий, Абу Хайр Хаммором, Абу Али Хусайном ибн Сино и Абу Райханом Беруни написаны научные работы по медицине. В частности, Абу Хайр Хаммор был известен как второй Гиппократ за свои инновационные теоретические учения в таких сферах медицины, как человеческая анатомия, диеты пожилых людей, методы медицинских экспериментов, провольственные субстанции и эпилепсия. Абу Сахл ал-Масихий получил известность своими практическими учениями в медицине. Абу Али Хусайн ибн Сино, в период своего пребывания в Хорезме (1002-1012), написал очень важные статьи по лечению ран («Дафал-мадор»).

По прибытии в Хорезм Абу Али Хусайн ибн Сино начал собирать материалы для книг «Канон врачебной науки» и «Исцеления», которые принесли ему заслуженную славу. А в первом томе «Канона» есть раздел, посвященный анатомии, которую Абу Али Хусайн ибн Сино изложил точнее и полнее Галена. А ведь знаменательной анатомией Галена Европа пользовалась более 1500 лет. Абу Али Хусайну ибн Сине удалось превзойти самого Галена.

В Хорезме он написал первую книгу по медицине «Тадорук анва ал-хата ал-вокиъ фи-т-тадбир ат-тиббиа» («Исправление

ошибок, встречаемых в медицинской практике»). Книга написана по просьбе визиря Абу Хасан ас-Сахли.

По данным историка А. Ирисова, Абу Али Хусайн ибн Сино по просьбе визиря написал еще книгу «Уржуза фи-л-мантик» («Пoэма о логики»).

На одном из вечеров у хорезмшаха ученый - врач Абу Сахл аль - Масихи прочитал отрывок из только что оконченной им медицинской книги. Все выступающие книгу хвалили. А сам Абу Сахл аль - Масихи был недоволен. «Мухаммед ибн Закария ар - Рazi написал медицинскую книгу, но в ней двадцать томов. Ее надо возить на верблюде», – говорил Абу Сахл аль - Масихи, Абу Али Хусайну ибн Сине. «К тому же в этой книге многое упущено, многое бездумно переписано из Галена и Гиппократа. Нужна иная книга, но никто еще не смог написать ее. И я не сумел. Надо, чтобы она охватила все медицинские знания, но была небольшой. Такую книгу может написать лишь мудрый человек с глубокой памятью, острым умом и огненным сердцем. Мне уже не написать такую книгу». Абу Али Хусайн ибн Сино хотел рассказать Абу Сахл аль - Масихи о набросках своей медицинской книги, но удержался.

Часто вместе с Абу Сахл аль - Масихи они принимали больных. Абу Сахл аль - Масихи удивлялся умению Абу Али Хусайна ибн Сины ставить точный диагноз, по еле заметным признакам узнавать причины болезни. Вместе с Абу Сахл аль - Масихи они делали хирургические операции. И тут учился Абу Али Хусайн ибн Сино. Хотя Абу Сахл аль - Масихи уверял, что уже и сейчас Абу Али Хусайн ибн Сино превосходит его. Вместе они работали и в химической лаборатории у Абу Наср Ирака (Арак). Там они ставили всевозможные опыты.

Идеи, над которыми работали в Хорезмской Академии Маъмуна, еще более пятисот лет служили фактором развития науки во всем мире. И это было неслучайно, например, ученый Абу Наср ибн Ирак (Арак) аль Жади по прозвищу «Математик всех математиков» получил почетное звание второго Птолемея за научные

произведения по астрономии. Известный философ и крупный медик Абу Хайр ал-Хаммар за научные труды по медицине был удостоен звания второй Гиппократ, а ученый-медик Абу Сахл аль-Масихий был наставником самого Хусайна Ибн Сины.

Руководитель же академии Абу Рейхан Беруни занимался почти всеми областями науки и благодаря своим исследованиям был примером для остальных ученых. Беруни первым в Средней Азии написал «Фармацевтическую книгу в медицине». О существовании американского континента он знал задолго до европейцев, примерно за 450 лет. В своем произведении «Памятники древних народов» ученый оставил бесценные сведения о летоисчислении, календарях, праздниках, обычаях таких древних народов, как греки, иранцы, хорезмийцы.

Есть сведения о том, что астроном Абу Наср Исмаил ибн Хаммод Фараби аль Жавхари (940-1008 г.г.) впервые на территории Хорезма создал крылья и полетел. Это зафиксировано в рукописи, которая сегодня хранится в Санкт-Петербурге.

При правлении Хорезмшаха Кутб ад-Дин Мухаммед I (1097 - 1127 гг.) и его сына Хорезмшаха Ала ад-Дин Атсыз (1128 - 1156 гг.), получает развитие культура, приглашаются ученые из других стран, заново восстанавливается Академия, которая была основана при Маъмуне ибн Маъмуне и работавшая до 1017 года.

Известный врачеватель того времени, работавший руководителем больницы и аптеки при дворе Хорезмшаха и в восстановленной академии Маъмуна, Исмаил Журжани в своей знаменитой книге «Сокровища Хорезмшаха» пишет: «Хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммед I всячески старался сделать страну процветающей, а народ просвещенным».

По данным историков Ибн Абу Усайбиа и Абул Хасан ал - Байхаки, Исмаил Журжани написал более 20 произведений. Из них 15 относится к медицине. Среди них «Сокровища Хорезмшаха», «Методы определения болезней», «Слово о Ибн Сине», «Сущность медицины», «Сокровища лекарств».

Известный хаким Махмуд ибн Умар Чагмини работал в Ургенче, написал книгу «Маленький Канон» («Рисолайи конунчайи»).

В XVI веке неожиданное изменение направления русла Амуда-ры на север вынудило жителей покинуть город навсегда. Вследствие этого природного катаклизма в 1646 году был построен новый город Ургенч (Гургандж) на территории Хорезма (Узбекистана).

Хорезмская Академия Маъмуна была повторно восстановлена после обретения Узбекистаном независимости по инициативе Президента страны Ислама Каримова.

21 октября 1997 года 10 веков спустя с момента ликвидации на всемирном праздновании 2500-летия города Хивы под эгидой ЮНЕСКО глава нашего государства предложил возродить Хорезмскую Академию Маъмуна, считающуюся одной из первых академий в истории человечества. В ноябре 1997 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан за № УП-1880 «О возрождении Хорезмской Академии Маъмуна».

В своем выступлении на праздновании 1000-летнего юбилея Хорезмской Академии Маъмуна Президент Республики Узбекистан подчеркнул: «Научный мир знает и высоко ценит то, что ученые, творившие в стенах Хорезмской Академии Маъмуна, глубоко изучили научные достижения древних греков и египтян, индийцев и китайцев, персов и арабов, обогатили сокровищницу человеческой мысли своими новыми оригинальными идеями и открытиями. К сожалению, до сих пор еще не полностью изучено созданное в этом древнем научном центре и ныне хранящееся в рукописных фондах нашей страны бесценное научное наследие. Его всестороннее и глубокое изучение, доведение до нынешнего и грядущих поколений должно стать для всех нас важной и актуальной задачей».

Резолюция 32 сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО в 2003 году и распоряжение Кабинета Министров Республики Узбекистан от 9 ноября 2004 года о праздновании 1000 летия Академии

Маъмуна в Хорезме дали толчок мировым исследованиям известной средневековой учебной академии и увеличили общественное понятие о научном и культурном наследии Узбекистана.

Кабинетом Министров Республики Узбекистан были принятые Постановления «О праздновании 1000-летия Хорезмской Академии Маъмуна» от 9 ноября 2004г. и «Об усовершенствовании деятельности Хорезмской Академии Маъмуна и дополнительных мерах по празднованию его 1000-летнего юбилея» от 1 ноября 2005г. Таким образом, Хорезмская Академия Маъмуна была возрождена в виде соответствующего регионального отделения Академии Наук Республики Узбекистан.

Академия Наук Республики Узбекистан совместно с Министерством иностранных дел и Национальной комиссией Республики Узбекистан по делам ЮНЕСКО в период с 20 сентября по 12 октября 2006г. организовали в Штаб-квартире ЮНЕСКО (г. Париж) выставку и провели научную конференцию, посвященную 1000-летию Хорезмской Академии Маъмуна.

Торжества по поводу 1000-летия Хорезмской академии Маъмуна, начавшиеся по решению ЮНЕСКО, широко отмечались во всем мире. Ряд посольств зарубежных стран в Узбекистане при участии учёных Академии Наук Республики Узбекистан провели мероприятия, посвященные деятельности Хорезмской Академии Маъмуна, конференции были также проведены Научно-исследовательским Центром Файсал Шаха Саудовской Аравии совместно с Корейским Университетом Кёнгхи.

Прибывший в нашу страну накануне этой знаменательной даты Генеральный директор ЮНЕСКО Коичиро Мацуура побывал там и ознакомился с деятельностью нескольких научных лабораторий, принял участие в открытии музея академии.

- Я впечатлен увиденным, - сказал Коичиро Мацуура. - Хорошо известно, что появившееся 1000 лет назад сообщество ученых называлось именно так – Академия Маъмуна. Современный научный центр, действующий сегодня в Узбекистане, называется так

же. Этот центр продолжает и древние традиции, и современные научные достижения. Мы гордимся тем, что в тысячелетнем юбилее участвует и ЮНЕСКО.

В настоящее время «Хорезмская Академия Маъмуна» входит в состав Академии наук Узбекистана как региональное отделение. В академии, которая расположилась в древнем городе Хиве, по двум фундаментальным и 8 практическим программам ведутся научные изыскания по дальнейшему повышению научного потенциала нашей страны. Академия имеет прочные связи с научными центрами многих зарубежных стран, среди которых Франция, Германия, Бельгия, Южная Корея, Россия, Азербайджан, Кыргызстан.

В Хорезмской Академии Маъмуна действует музей истории науки. В современном информационно-ресурсном центре хранятся почти 17800 экземпляров книг, более сотни из них составляют редкие исторические рукописи и литографии. Кроме того, в Академии есть издательский отдел, который выпускает «Вестник Хорезмской Академии Маъмуна» и другие научные сборники. Регулярно проводится научно-практические конференции и семинары.

В 2013 году проведено в г. Хиве Научно-практический семинар на тему «Философия Великих ученых Хорезмской академии Мамуна и современная геронтология», а в 2014 году проведено научно-практический семинар на тему «Хорезмская академия Маъмуна и последователи Ибн Сины» (2014г.) посвященного «Году здорового ребенка».

Если заниматься физическими упражнениями - нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях, если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима.

Ибн Сино (Авиценна)

«Я не могу прожить час, не узнав немного нового.
Я должен постоянно узнавать новое о мире,
иначе я просто не могу жить».
Ибн Сино (Авиценна)

ПРОЩАЙ, ГОСТЕПРИИМНЫЙ ХОРЕЗМ

В 1012 году заканчивается активная творческая жизнь, благоприятная атмосфера для плодотворной работы «князя врачей» Абу Али Хусайна ибн Абдулла ибн Сины в Гургандже. Сложившаяся ситуация вынуждает Хусайна ибн Абдулла ибн Сино покинуть гостеприимный Гургандж и странствовать по городам Иранского Прикаспия.

Причину отъезда Хусайна ибн Абдулла ибн Сино из Гурганджа историк Низами Арузи Самаркандин видит в том, что султан Махмуд Газневи - деспот, известный своей нетерпимостью к свободомыслию, потребовал у хорезмшаха Мамуна II отправить в Газну ученых «Академии Мамуна». Беруни и другие ученые согласились и поехали в Газну. А Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, не пожелав поехать на службу к Махмуду Газневи, вместе со своим другом и учителем Абу Сахлом аль-Масихи (ок. 971– 1012 г.) в 1012 г. покинул столицу древнего Хорезма.

Крупный исследователь истории ислама А. Мюллер, вскрывая причины нежелания Ибн Сины ехать к султану Махмуду, пишет: «Из любви ли к независимости или из осторожности, но роль собачки в клетке льва была ему антипатична, ему, который вовсе не желал скрывать своей склонности к вольнодумству».

При опасном переходе пустыни Кара-Кум, не выдержав тягот пути, и сильного песчаного бурана, умирает на руках у Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино его друг Абу Сахл аль-Масихи (христианин несторианского толка). Настоящее имя Масихи звучало так: Иса ибн Яхъя Масихи. Иса – так в Коране именуется Иисус Христос; Яхъя –

Иоанн Креститель, а Масихи – Мессия. Вот так знаменитый ученый вплел свою веру и упование в собственное имя. За свою недолгую, но яркую жизнь этот ученый создал выдающиеся труды по целому ряду отраслей науки: «Китаб фи мабади-ль-хандаса» («Книга о началах геометрии»), «Китаб фи сукун ал-ард ау харакатиха» («Книга о том, неподвижна ли Земля или движется»), «Рисала фи каванин ас-Синоъ» («Трактат о законах искусства (астрономии)»).

Имя известного ученого врачевателя известно по следующим медицинским произведениям: «Сто книг по медицинскому искусству», «Раскрытие мудрости Аллаха Всевышнего в сотворении человека», «Книга общей медицины», «Книга об осипе», «Книга о холере», «Основы медицины».

Перед смертью он завещал свой нательный крест и все свои книги Хусайну ибн Абдулле ибн Сине. Они не дошли всего каких-то 18 километров до города Ниса. Масихи был для Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины не только другом, но и учителем. «Он научил его двум вещам: относиться к медицине, как к науке, а не к общим рецептам на тот или иной случай, и ценить не отточенность знаний, что так же естественно для врача, как дыхание для человека, а человеческое любие».

После города Ниса Хусайн ибн Абдулла ибн Сино долго перебирался из города в город (Абевард, Тус, Шаккан, Саманкан, Джаджарм), так как слуги-ищёйки султана Махмуда Газневи (Яминаддин Махмуд ибн Сабук-тегин) все время не давали ему вздохнуть спокойно. В Нишапуре Хусайн ибн Абдулла ибн Сино долго не задержался, боялся быть обнаруженным, и потому остановился в деревне Шаккан. Немного задержавшись в Хорасане («Земля солнца»), Авиценна избрал местом жительства Гурган (перс. «Земля Волка») – небольшое княжество на побережье Каспийского моря (если исходить из свидетельства Абу Убайда ал-Джузджани во введении к книге «Исцеления» Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины о том, что по приезде в Гурган мыслителю было 32 года). В те далекие времена Хорасан был намного обширнее теперешней иранской территории. Он простирался от Каспийского моря до реки Окс (Джайхун, Аму-

дары) и даже до Индии, если верить некоторым арабским картографам.

Но неожиданно случилось событие, в результате которого эмир узнал о пребывании Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины в Гургане.

Низами Арузи так описывает это событие: «Заболел один из молодых родственников эмира. Врачеватели приступили к его лечению и приложили все усилия и старания, но пациент не пошел на поправку. И вот один из приближенных эмира сообщил о присутствии молодого врача в городе. Эмир сказал: «Найдите его и приведите к больному, пусть возьмется за его лечение: одни руки бывают благословенее других. Люди эмира нашли и привели Абу Али к больному. Абу Али... увидел юношу поразительной красоты... Тогда он присел рядом и взял его руку, чтобы узнать пульс... Потом сказал: «Мне нужен человек, который знал бы все дома и кварталы Гургана». Привели... Абу Али положил руку на пульс больного и сказал: «Ну-ка называй...» Тот начал называть кварталы Гургана, пока не дошел до одного квартала, при упоминании которого пульс больного странно дрогнул. Тогда Абу Али сказал: «Назови улицы этого квартала». Тот человек называл, пока не дошел до названия одной из улиц, при котором это странное движение повторилось вновь. Абу Али попросил назвать имена жителей этой улицы, пока не дошел до имени, при упоминании которого это движение повторилось снова. Затем Абу Али сказал: «Этот юноша влюблен в девушку, которую зовут так-то, из такого-то дома, такой-то улицы, такого-то квартала. И лекарство для него – соединение с этой девушкой, и исцеление его – свидание с ней». Эмир, удивленный этим лечением, оказал ему всякие почести.

Город Гурган в древности был известен как Гиркания и Гурган или Джурджан (перс. «Земля Волка»), в более позднее время, в течение более шести веков, также назывался Астрabadом, в этой отдаленной провинции Хорасан в 1487 году выдающийся представитель узбекской литературы, открывший читателю красочный, необычайно образный мир своего народа Алишер Навои работал правителем. В Астрабаде Алишер Навои вёл кипучую деятельность.

Он заботился о школах и больницах, о бедняках, о благоустройстве города и провинции, писал прекрасные стихи, собрал многие тысячи строк своих газелей в большой сборник, названный им «Чардиван» («Четыре сборника»).

С 1937 года город вновь назвали историческим именем Гурган.

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино не случайно надеялся найти покровительство у Кабуса ибн Вашмгира. Гурган (Джурджан) был столицей династии Зияридов. Здесь с 977 г. правил Кабус ибн Вашмгир, согласно характеристике Е.Э. Бертельса, – «талантливый поэт, искающий для себя образцы в доисламской арабской поэзии, изумительный стилист, письма которого долгое время считались классическим образцом арабского эпистолярного стиля. Кабус окружил себя лучшими представителями науки и искусства и сделал свой маленький Джурджан (Гурган) литературным центром, задававшим тон феодальным дворам Западного Ирана». Понятно, почему Хусайн ибн Сино стремился именно сюда. Но здесь он долго не задержался, так как Кабус был заточен в одну из крепостей, где он и скончался. Вероятно, по этой причине он, не задержавшись в Джурджане (Гурган), отправился в Дахистан, перенес там тяжелую болезнь и оттуда вновь вернулся в Джурджан (Гурган). По поводу своих злоключений он сочинил касыду, в которой был такой бейт:

*Мне город мал любой, с тех пор как стал велик.
Я вздоржал ценой – исчез мой покупщик.*

Хусейн ибн Абдулла ибн Сино и на этот раз долго не задержался в Гургане. В 1013 году, как свидетельствуют историки, опасаясь преследований со стороны султана Махмуда Газnavи, ученый (ему было 34 года) покидает Гурган и некоторое время живет в Рее и Казвине. Рей (5—10 км от Тегерана), был одним из видных научных центров Ирана IX—X вв. Здесь находилась большая больница, в которой некогда работал известный врачеватель Мухаммед ибн Закария ар-Рази (Разес). Сохранились рассказы о двух библиотеках в Рее, каталог одной из которых составлял 10 тысяч томов.

Управлял городом эмир Мадж-ад-Даула вместе со своей матерью Сайдой («Госпожа»). Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино привез рекомендательное письмо в Рей (как написано в его биографии) и поступил на службу к Сайде и Мадж-ад-Даулу.

Но и в городе Рее и Казвине он долго не задержался и приблизительно в 1015-1016 гг. прибывает в город Хамадан (Хамадан в древности назывался Экбатаной и был столицей процветающего государства Мидии) и поступает на службу к буйидскому правителю Шамс ад-Дауле (997-1021) сначала в качестве придворного врача, а затем в 1019 году за успешное лечение эмира Шамс ад-Давла от желудочного заболевания он получает высокое назначение и переходит на должность визира. С этого момента он сочетал научную деятельность с весьма активным участием в политических и государственных делах эмирата, пытался реализовать свои передовые идеи о государственном управлении, что привело к ухудшению его отношений с придворной знатью и военачальниками эмирата, в результате чего он нажил себе врагов. Они арестовали Хусейна ибн Абдуллу ибн Сино, требовали его казни и разграбили дом. Но Эмир освободил его из-под ареста, отклонил требование военачальников предать Хусейна ибн Абдуллу ибн Сино казни, но принял решение сместить его с занимаемой должности и выслать за пределы своих владений.

Хусейн ибн Абдулла ибн Сино, как пишет Абу Убейд ал-Джузджани, в течение 40 дней скрывался в доме одного из своих знакомых Абу Саида Дахдука. Через определенное время с эмиром случился очередной приступ болезни, который заставил его отыскать ученого и вновь назначить его визирем.

Взошедший на престол после смерти эмира его сын Сама-ад-Даула пытался заставить Хусейна ибн Абдуллу ибн Сино продолжать службу. Ученый решительно отказался, потому что знал, что всем будет заправлять опекун правителя коварный Тадж аль Мульк, и потому вступил в тайную переписку с эмиром Исфахана, Ала ад-Даулей, желая поступить к нему на службу. Письма переправлял, тайный осведомитель эмира Ала ад-Даули – Аттар. Все это, конеч-

но, не могло не привести к конфликту. Боясь мести, Хусейн ибн Абдулла ибн Сино удалился от общества, скрывался, но был выслежен и заключен в зиндан, где провел четыре месяца.

Вылечив начальника зиндана (тюрьмы), Хусайн ибн Абдулла ибн Сино поклялся, что не будет пытаться бежать. За это начальник освободил его от кандалов и принес ему бумагу, чернильницу и тростниковое перо. В тюрьме ученый продолжал работать и написал свои труды «Ал-Хидаят» («Руководство»), «Хай ибн Якзан» («Живой сын Бодрствующего»), «Китаб ал-Кулиндж» («Книга о коликах»).

За 10 лет пребывания в Хамадане Авиценна создал множество произведений, в том числе несколько томов философской энциклопедии «Книги исцеления».

Освободившись из зиндана, он вместе с братом и своим верным учеником Абу Убейд ал-Джузджани около 1023 г. тайно уходит в Исфахан.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино до конца жизни жил и работал в Исфахане (1023—1037 гг.).

В буйдское время Исфахан превратился в обширный и процветающий город. Там были великолепные государственные и частные здания, бани, сады, больницы, базары. Численность жителей по некоторым подсчетам превышала 100 тысяч человек.

Через несколько десятков лет после Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины в Исфахане побывал Насир Хисроу. Он оставил восторженное описание города. «Этот город лежит в долине, воздух и вода там замечательно хороши. ... В городе есть ручьи проточной воды и красивые высокие здания. Посреди города стоит красивая соборная мечеть... Весь город находится в цветущем состоянии, развалин я там не видел нигде. Базаров там много... Каждый базар окружен стеной и воротами, точно так же окружены стенами с крепкими воротами и кварталы улиц. Там были прекрасные караван-сараи и была улица, называемая улицей Вышивальщиков, где было пятьдесят хороших караван-сараев; в каждом из них жило много торговцев и жильцов... Во всех странах, где говорят по-персидски,

я не видел города красивее, более населенного и более цветущего, чем Исфахан». Город жил напряженной интеллектуальной жизнью. В нем был большой круг литераторов и поэтов, знатоков канонического права, философов, врачей. В Исфахане находилась также широко известная в Иране больница.

При дворе шаха Ала уд-Давла был организован «Мажлиси уламо» («Меджлис ученых»), где присутствовали все ученые, в том числе и Хусайн ибн Абдулла ибн Сино. Члены «Меджлиса» собирались еженедельно в пятницу.

Величайшую трагедию пережил мыслитель, когда в 1030 г. султан Маъсуд Газневи (Сын Махмуда Газневи) напал на Исфахан и подверг его ограблению. Был ограблен и дом Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, в результате чего навсегда пропали многие его труды, в том числе рукопись философской энциклопедии в двадцати томах «Китаб-ал-Инсаф» («Книга справедливости»).

Во введении к более позднему своему труду — «Мубахисат» («Споры») — он пишет: «Я написал книгу под названием «Китаб-ал-Инсаф» («Книга справедливости»). В этой книге я разделил ученых на две группы: восточников и западников. Восточники и западники спорят между собой. В каждом споре я показываю их противоречия и после этого указываю на справедливый путь решения данного вопроса. Книга содержит приблизительно 28 000 проблем».

После потери этой книги Авиценна писал: «И руки ослабли, устали, и ноги вот подогнулись. Пусто кругом. Одиноко и пусто. Зачем, для кого я писал свои многотомные книги? Кто читает их? Несчастная сотня грамотных людей в городе. А потом приходит правитель, повелитель алчных воинов, и сажает этих ученых в ямы, выгоняет из дома. И книги горят, исчезают. Так много все рассуждают о силе познания, о торжестве разума. А сила — вот она, в жестокости. И торжествует не разум, а невежество, злое, тупое невежество... Да будет ли когда-нибудь время, когда они, ученые, станут необходимыми людьми? Когда правители будут советоваться со знаниями, а не со своей дикой волей. И весь мир будет объединен в единое, общее, справедливое государство. Без войн, захватов и

убийств. Но, несмотря на все отчаяние и боль, надо все-таки подниматься... Ведь завтра сюда придут ученики. И надо будет говорить им что-то о пользе знаний...».

*Он спешил жить, памятуя о бренности жизни:
Плохо, когда сожалеть о содеянном станешь.
Прежде чем ты, одинокий, от мира устанешь,
Делай сегодня то дело, что выполнить в силах.
Ибо возможно, что завтра ты больше не встанешь.*

*Периоды пульсаций и покоя
Прощупывай умело рукою.
Зависит пульс от возраста людского,
Он част у человека молодого.
На ритм его влияют времена года,
Холодная и знойная погода.
И местность тоже – горы и долины
Влиянием своим неумолимы.
Знай, изменяет пульс в теченье года
Телесная и внешняя природа.
Пульс у мужчин в дороге жизни всей
Быстрее, чем у женщин, и сильней.
Пульс в юности свой ускоряет бег,
Замедлен он, коль полон человек.
Зимою склонен к большему покою,
Уравновешен раннею весною.*

Из «Поэмы о медицине».

*Спинь очень много – духу повредишь,
Иссекнут силы, если мало спишь.
С пустым желудком спать – одно мученье,
В миг одолеет головокруженье.
Сни с головой приподнятой всегда,
Чтоб хорошо усвоилась еда.*

Из «Поэмы о медицине».

ВЕРНЫЙ СПУТНИК ЖИЗНИ И ЛЮБИМЫЕ УЧЕНИКИ

Одним из знаменательных событий, произошедшим в Гургане, для Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины было его знакомство с Абу Убейдом ал-Джузджани, по прозвищу Абдулахид (происхождение арабское, значение Абдулахид - Раб Аллаха), пожелавшего посвятить известному ученому свою жизнь. Абу Убайд ал-Джузджани, выразил большое желание, учиться философии и медицине у самого Хусайн ибн Абдулла ибн Сино и прожил вместе с великим ученым до конца его жизни.

Свою педагогическую деятельность Ибн Сино начинает в Гургандже, обучая своих учеников философии и медицине.

У Авиценны были блестящие ученики. Среди учеников самыми способными были благочестивый зороастрец Абуль Хасан Бахманяр ибн Марзбан (учёный XI века, родом из иранского Азербайджана, по происхождению зороастрец, умер в 1066 году будучи учеником Ибн Сины, был также последователем философии Аристотеля в науке, в известном своём труде («Китаб ат-Тахсиль» («Книга познания»), он касается и некоторых вопросов по медицине, также он изучал труды по медицине таких средневековых учёных Востока, как Абу Бакр ибн Закарийя Рази (Разес), Али Ибн Аббас, Абу Райхан Бируни, Аль-Кинди) и Хуссейн ибн Зайл из Исфахана (зороастрец, ум. в 1048 г., давший арабский коммен-

тарию к «Рассказу Хайя ибн Якзана», Абу Абдалла аль-Масуми и Сулейман Демешки). В произведении «Честь царства» Хусайн ибн Абдулла ибн Сино говорил о Абу Абдаллах аль-Масуми так: «Он по отношению ко мне, то же, что Аристотель по отношению к Платону».

Абу Убайд ал-Джузджани записал со слов Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино его автобиографию до того времени, когда ученый прибыл в Гурган. Он зафиксировал для последующих поколений многие факты, события и этапы жизни, деятельности и творчества великого учителя. Благодаря его стараниям мы располагаем достоверными сведениями о жизни и деятельности Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины.

Абу Убайд ал-Джузджани, который стал одним из знаменитых среди многочисленных учеников Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, через некоторое время написал книгу о жизни учителя Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины от рождения до смерти. То, что относится к рождению, детству, юношеству, молодости, до прибытия в Гурган, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино рассказывал ему сам. Последующие периоды жизни ученого Абу Убайд ал-Джузджани написал сам и собрал в трактате под названием «Трактат об истории жизни».

Средневековый Восток не знал традиции составления автобиографий. Для того, чтобы воссоздать историю жизни и творческий путь деятелей культуры, ныне приходится по крупицам собирать сведения, рассыпанные по страницам их сочинений, историческим и литературным хроникам, летописям. Ибн Сино является в этом отношении отрадным для историка исключением. Его биография, составленная им самим и его преданным учеником Абу Убайдом Джузджани «Тарих ахвол аш-Шайх ар-Раис» («Трактат об истории жизни»), дошла до нас в трех мало различающихся редакциях: более древней редакции арабоязычного автора Абуль Хасана Бейхаки (1105-1169) (его труд «Продолжение «Хранилища мудрости» составлен около 1160 г.), редакциях Ибн ал-Кифтий (1172-1248) («История мудрецов» - около 1200 г.), Ибн ал-Халли

Кон (1211-1282) и Ибн Абу Усайби (1203-1270) («Источник сведений о биографии врачей» - около 1242 г.). Отдельные сведения есть и в трудах других авторов.

Мемуары Хусайн ибн Абдулла ибн Сино и дополнения к ним Абу Убайд ал-Джузджани переведены с арабского по последнему критическому изданию этих текстов в кн.: *The life of Ibn-Sina. A critical ed. and annot. transl. by W.E.Gohlman. Albani. N. Y., 1974.*

В Гургане Ибн Сино возобновил научную деятельность и начал работу над книгами. Именно здесь им были написаны несколько книг его главного медицинского труда, позже получившего название «Канон врачебной науки», над которым он продолжал работать в Рее и Хамадане. В Гургане Хусейн ибн Абдулла ибн Сино написал также «Китаб ал-Авват фи-л-Мантик» («Средняя книга по логике»), «Китаб-ал-Мабдава Маад» («Книга исходления и возвращения») и «Китаб-ал-Арсад ал-Куллия» («Книга общих наблюдений»).

В Гургане Хусайн ибн Сино открыл врачебную практику и лечил людей. Абу Убайд ал-Джузджани и его другие ученики помогали учителю.

– Я не перестаю удивляться, учитель, твоему умению, – говорил Ал-Джузджани. – Сейчас был мужчина, он даже не мог толком объяснить свою болезнь, а ты обнаружил у него зарождающуюся опухоль в желудке. Ты ведь не заглянул ему внутрь?

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино посвящал учеников в тайны пульсдиагностики.

– Внутри каждого из нас живет загадочное существо. Одни называют его душой, другие – разумом, но оно оказывает очень большое влияние на наше тело и состояние здоровья.

«Пульс – это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения», – говорил Хусайн ибн Сино. «Некоторое время я упустил период сжатия. Я повторял исследования до тех пор, пока не почувствовал все его признаки. После этого передо мной открылись врата познания пульса».

Диагностика с помощью пульса самый высший метод, которо-

го достигла традиционная медицина за многотысячелетнюю историю своего существования.

Наука различает до 600 оттенков биения сосудов. Хусайн Ибн Сино написал подробно о 60 биениях сосудов. В практике врача достаточно знания 50 из них.

- «Я различаю особенности пульса ровного и неровного. (Абу Убейд ал-Джузджани напрягал память, старался все запомнить.) Пульс может быть волнообразный и веретенообразный, двухударный, долгий, дрожащий, короткий, малый, медленный, муравьиный. И все это надо уметь отличать. Пульс бывает также мягкий, напряженный, нервный, низкий, пилообразный, полный, пустой».

- Этого я не читал в медицинских книгах! – удивлялся Абу Убейд ал-Джузджани.

- В книгах этого нет, – соглашался Хусайн Ибн Сино. «О пульсе я напишу особый трактат, возможно, он войдет в «Китаб ал-Канун фи-т-тибб». Жаль, что редкие врачи пока могут различать движения сосудов. Некоторые болезни, особенно скрытые от глаз, я определяю только по изменению пульса. Природа пульса сходна с природой музыки. По нарушению гармонии пульса можно отыскать тайную болезнь. Исследуя пульс больного, можно узнать: чем болел пациент на протяжении жизни, какая болезнь и в какой фазе имеется сегодня и что ждет его в будущем, если пациент не будет заниматься своим здоровьем.

При этом возможно определить характер и степень выраженности болезни даже на ранней стадии. Понять причины и механизм развития заболевания, контролировать эффективность лечения.

Еще совсем молодым, когда я жил в Бухаре, я увидел, как это проявляется. Тогда я только начал интересоваться предметом, который позднее подтолкнул меня к написанию труда «О пульсе». Был у меня один больной, примерно мой ровесник. У него пропал аппетит, он сильно исхудал. Отец его, богатый купец, весьма этим опечалился и прибег к моей помощи.

Осмотрев больного, я не обнаружил у него никакой болезни.

Но я не спешил, беседовал с ним, и вот случилась удивительная вещь. Пальцы я держал на его запястье, ощущая биение артерии, а тем временем мы беседовали, как добрые друзья, и заговорили о разных селениях в окрестностях Бухары. Пульс у юноши был медленный, ровный, пока мне не довелось упомянуть свое родное селение Афшану. И тут пульс его так затрепетал под моими пальцами, что я даже испугался!

Это селение я отлично знал, а потому стал перечислять все его улицы. Это ни к чему не приводило, пока я не добрался до одного переулка. Тогда пульс юноши снова убыстрился и заплясал. К тому времени я уж не знал все семьи, какие жили в том переулке, но расспросами и намеками удалось выяснить, что живет там некий Ибн Рazi, медник, у коего имеются три дочери. Старшая из них, Рипка, была настоящая красавица. Стоило больному заговорить об этой девушке, как его пульс забился и затрепетал, подобно пойманной птичке.

И поговорил я с его отцом, и объяснил ему, что исцеление для его сына одно – надо женить его на этой Рипке. Отец договорился с ее родителями, и дело сладилось. Когда я виделся с ним в последний раз, спустя несколько лет после знакомства, он располнел и был вполне доволен жизнью».

* * *

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино проводил и различные операции: вправлял вывихи, исправлял искривленные позвоночники, он удалял камни из мочевого пузыря, вырезал полипы в носу, пятилетнему мальчику заправил глазную фистулу. Операциями на глазах он особенно гордился: « Я обязательно должен описать их в «Китаб ал-Канун фи-т-тибб», – говорил он вечером ученику, – чтобы каждый врач научился делать эти многочисленные операции».

А вечером Хусайн ибн Абдулла ибн Сино продолжал писать «Китаб ал-Канун фи-т-тибб». Абу Убейд ал-Джузджани переписывал набело.

Его работоспособность и память были поразительными: ино-

гда он писал или диктовал целые трактаты, ни разу не обратившись за справкой к книгам⁶.

Абу Убейд ал-Джузджани с удивлением писал: «Одной из удивительных черт Учителя была такая: за двадцать пять лет, что я сопутствовал и служил ему, мне ни разу не приходилось видеть, чтобы оказавшуюся у него новую книгу он читал всю подряд – обычно он прямо обращался к содержавшимся в ней трудным местам и сложным вопросам, смотрел, что говорит о них ее автор, и выяснял для себя, каков уровень его познаний и насколько он умен».

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино одновременно мог писать несколько книг. Однажды Абу Убейд ал-Джузджани попросил его написать или хотя бы продиктовать собственное толкование к книгам Аристотеля.

«Ты видишь, – ответил Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, – я очень занят. Но я задумал книгу, которая будет полезна всем. Все свои знания, научные и философские, я постараюсь вложить в нее. Там будет и мое понимание Аристотеля». Эту многотомную философскую энциклопедию «князь философов» написал в Хамадане и назвал «Китаб-аш-шифа» – «Книга исцеления души».

А вечером он снова брал перо и писал. Абу Убейд ал-Джузджани так рассказывает о работе учителя в эти дни: «Учитель попросил бумагу и чернильницу... Затем он разложил стопы бумаги перед собой, брал листы и рассматривал каждую проблему, писал объяснение ее. И он писал каждый день по пятьдесят листов... При этом у него под рукой не было ни одной книги, он не обращался ни к какому источнику, а писал все по памяти и наизусть».

Одновременно с «Урджузой» Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино написал книгу по языкоznанию – «Язык арабов». Современники говорили, что подобную этой книге в области языка, еще никто не писал. Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино долго откладывал переписку ее начисто. «Язык арабов» так и остался в черновике. После смерти Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сины книга эта, видимо, погибла, или, быть может, хранится до сих пор в какой-нибудь мусульманской библиотеке среди других неизученных рукописей.

Абу Убейд ал-Джузджани с большим усердием переписывал на чистовик все двадцать томов «Книги справедливости», одновременно глубоко изучал, по разделам всех томов книги.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино жил по принципу «первого своего учителя» Аристотеля – «чтобы преуспеть, надо догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади».

Он всегда стремился быть впереди и требовал от учеников, чтобы они тоже не отстали от передовиков, постоянно развивали свою память и мышления, и учил их: «Надо всегда быть в плоскости пира (учителя), познавать мир через Любовь».

По вечерам, несколько раз в неделю, в доме главного лекаря бемористана («Дом исцеление») собирались его ученики. Как правило, проводились чтения по лекарскому искусству. Каждую неделю, вот уже четверть века, Абу Убейд ал-Джузджани читал им вслух отрывки из трудов Хусайн ибн Абдулла ибн Сины, чаще всего из знаменитого «Китаб ал-Канун фи-т-тибб». За чтением следовала оживленная дискуссия, нечто среднее между дружескими посиделками за чашей вина и сугубо научными дебатами. Эти дискуссии бывали то горячими, то забавными, но неизменно поучительными.

Любой военный поход шаха Ала ад-Даула планировался при участие Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины и его учеников, и они сопровождали войска шаха.

Последний поход был не исключением. Во время похода с Учителем приключился приступ колики.

В тяжелом состоянии Князь лекарей был перевезен в Исфахан, где он вновь занялся излечением самого себя.

К нему были приглашены два самых любимых ученика для консультации.

Когда оба ученика осмотр закончили, Абу Убейд ал-Джузджани был бледен, но не терял бодрости во взгляде.

- У тебя, Учитель, кровавый понос, а вызван он чрезмерными переживаниями.

Но Абу Абдулла аль - Масуми интуиция подсказывала нечто

большее. Он посмотрел на обожаемого Учителя:

- Я думаю, это опухоль, в самом разгаре развития.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино моргнул.

- Рак кишечника? - уточнил он ровным голосом, словно говорил с новым больным, поступившим в бемаристан («Дом исцеление»).

Абу Абдулла аль - Масуми кивнул, стараясь не думать о том, какой медленной пыткой становится это заболевание.

Абу Убейд ал-Джузджани даже побагровел от возмущения, что ему противоречат, но Хусайн ибн Абдулла ибн Сино мягко успокоил его. Вот почему, догадался Абу Абдулла аль - Масуми, он и попросил их проводить осмотр вдвоем: знал заранее, что Абу Убейд ал-Джузджани так ослеплен своей любовью к Учителю, что просто не способен признать ужасную правду.

У Абу Абдулла аль - Масуми задрожали колени. Он взял Хусайн ибн Абдулла ибн Сину за руку, они смотрели друг другу в глаза, не отводя взгляда. Аш - Шейх был так слаб, что не мог подниматься.

- У вас еще много сил, Учитель. Надо только следить за работой кишечника, дабы не допускать скопления черной желчи, каковая приводит к росту опухоли.

Главный лекарь согласно кивнул.

- Я молюсь о том, чтобы мой диагноз оказался ошибочным, - сказал Абу Абдулла аль - Масуми.

Хусайн ибн Сино ответил ему слабой ласковой улыбкой.

- От молитвы вреда не будет.

Абу Абдулла аль - Масуми сказал Учителю, что хотел бы вскоре навестить его и провести вечер за шахской игрой («шатранж»), изучить первую шахматную книгу, которую написал Аль-Адли.

Великий ученый ответил, что для Абу Абдулла аль - Масуми ворота его дома всегда открыты, его почетное место - у дастархана.

Главный лекарь продолжал лечить себя, пока не смог ходить и появляться в собрании шаха Ала - ад-Даулы.

С величайшим удивлением Абу Абдулла аль - Масуми узнал,

что Хусайн ибн Абдулла ибн Сино несколько укрепив здоровье, вызвался добровольно возглавить отряд хирургов, которым предстоит отправиться на Хамадан вместе с войском шаха Ала ад-Даула.

Об этом сообщил Абу Убейд ал-Джузджани.

- Это же расточительство — посыпать в битвы такого великого мудреца!

Абу Убейд ал-Джузджани пожал плечами.

- Учитель хочет в последний раз участвовать в военном походе.

Князь лекарей не замедлил уведомить, что вместе с ним в поход отправятся отряд отобранных им хирургов.

Абу Убейд ал-Джузджани он оставил вместо себя главным лекарем бемаристана города Исфахана официально. Все врачеватели почувствовали, что Хусайн ибн Абдулла ибн Сино уже никогда не вернется и не будет больше возглавлять сообщество исфаханских врачевателей.

Абу Абдулла аль - Масуми обожал Хусайна ибн Абдуллу ибн Сину, но длилось это всего несколько лет, Абу Убейд ал-Джузджани же поклонялся Князю лекарей всю свою жизнь.

В походе болезнь обострилась и с учителем приключились ужасные колики и он покинул войско задолго до аль-Караджа. Он стал совсем беспомощным, и с дозволения шаха Ала ад-Даула один из хирургов увез его в город Хамадан.

Он понял, что силы его пришли в упадок и их уже слишком мало, чтоб отогнать болезнь и говорил: «Управитель, что ведал доселе моим телом, управлять отныне не способен – во врачевании теперь уж проку нет».

Два его ученика приехали в Хамадан, где остановился тяжелобольной Хусайн ибн Абдулла ибн Сино. В покой учителя первым зашел Абу Убейд ал-Джузджани, а Абу Абдулла аль - Масуми ждал у входа.

Через некоторое время вышел Абу Убейд ал-Джузджани в сопровождении пожилого муллы, а Абу Абдулла аль - Масуми вошел к Учителю.

Оказавшись в комнате, Абу Абдулла аль - Масуми испытал потрясение. За те четыре месяца, что они не виделись, плоть Хусайн ибн Абдулла ибн Сины словно истаяла. Закрытые глаза глубоко запали, черты лица заострились, натягивая восковую кожу.

Абу Абдулла аль - Масуми взял Хусайна ибн Абдуллу ибн Сину за руки; там уже оставалось жизни так мало, что ему даже трудно было что-то выговорить. Глаза Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины открылись, и его взгляд пронизал Абу Абдулла аль - Масуми. Тот почувствовал, что эти глаза способны проникать в его мысли, так что притворяться не имело смысла.

- Управитель, что ведал доселе моим телом, управлять отныне не способен – во врачевании теперь уж проку нет - с трудом произнес Ибн Сино.

- Отчего так происходит, Учитель, - с глубокой грустью спросил он, - что ученый, величайший в мире врачеватель, могущий делать столь многое, уподобляется гонимому ветром листку, а подлинная власть остается у одного лишь Аллаха?

Аль - Масуми понял, что очень скоро мужественный, честный и сердечный Учитель потеряет сознание и решил просить нечто важное.

- Прошу вас Учитель, благословите меня.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино произнес несколько отрывистых слов, но Абу Абдулла аль - Масуми было необязательно понимать их буквальный смысл. Он понял, что ибн Сино уже давно благословил его.

На прощание он поцеловал в лоб Учителя. ...

В мужской натуре – сухость и тепло,
А в женской – влажность холодом свело.

Из «Поэмы о медицине».

Там - геометр Евклид, там – Птоломей,
Там – Гиппократ, Гален и Авиценна,
Аверроэс, толковник новых дней,
Я всех назвать не в силах поименно;
Мне нужно быстро молвить обо всем,
И часто речь моя несовершенна.

Дантес

ХУСАЙН ИБН АБДУЛЛА ИБН СИНО (ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО АВИЦЕННЫ)

Развитие исламско - арабской культуры в X-XI веках достигло своего пика, а арабский язык был общепринятым языком передачи знаний на Востоке, хотя арабский язык не был родным для средневосточного народа, у которого была своя самобытная культура.

В течение своей жизни человек, принадлежащий к арабской культуре, мог обладать несколькими именами. Существовал традиционно сложившийся порядок формирования арабских имён:

- «кунья» (отец того-то) с элементом «абу»;
- «калам», или «исм»
- личное имя в младенчестве;
- «насаб» - имя отца, с элементом «ибн», иногда несколько — по деду, по прадеду до семи поколений;
- «лакаб» - эпитет, титул или почётное прозвище (иногда несколько);
- «нисба», или «таксаллус» - указание на дополнительный признак. Алам и насаб почти всегда должны присутствовать в имени, а расположение остальных компонентов может варьироваться.

«А когда родится у тебя сын, то первое - это дай ему хорошее имя», - учили все книги о воспитании.

Молодому Абдулле ибн Хасану нравилось имя Хусайн. И жене его, Ситоре-бану, тоже нравилось это имя. И давно уже было решено - первого сына назвать Хусайн. А можно дать и кунью - по-

четное прозвание. «У моего мальчика обязательно будет свой сын! - радовался Абдулла. - Я уже дал имя его будущему сыну - Али». Кунья сына будет Абу Али, что является ещё одной популярной частью имён слово «Абу», значит «отец Али».

А потом пойдет само «исм» - имя Хусайн, а потом, присоединенное через слово «ибн» (сын), - имя отца, а потом имя деда, прадеда, прапрадеда, так до седьмого поколения, выполняя ту же функцию, что и современное отчество.

Значит, Абу Али – отец Али, Хусайн – собственное имя, ибн Абдулла – отец, ибн Хасан – дед, ибн Али – прадед, ибн Сино – прапрадед. По современному это звучало-бы как «Синоев Хусайн Абдуллаевич».

Сочетание «ибн Сино» могло быть как именем предка Абдуллы, так и прозвищем, так как «Сино» в переводе с языка «фарси-дари» означает «ювелир», или «сверлильщик жемчужин». Возможно, это прозвище было дано Абу Али Хусайну ибн Сине народом за его заслуги перед человечеством.

Нередко среднеазиатские народы давали имена с целью подчеркнуть какое-либо человеческое качество (Хусайн – «прекрасный», Хабиб – «любимый», Джамиль – «красивый», Хасан – «хороший»).

Часто также бывало, что арабское имя попадало в обиход европейцев - оно латинизировалось или славянизировалось. Например, Авиценна (латинизация от полной имени Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Хасан ибн Али ибн Сино). Европеизированное имя ученого энциклопедиста в рамках европейской культуры становится более общепринятым и общеизвестным, нежели оригинальное имя.

Под «лакаб» понимается добавочное имя, возвеличивающий эпитет; почётный титул, псевдоним, кличка или почётное прозвище (иногда несколько). Перевод имени лакаб, во многих случаях требует детального знания культурно-исторической ситуации в период жизни его носителя. Надо также учитывать, что подобные имена, в большинстве случаев, давались человеку после его смерти.

Крупнейший врач и мыслитель своего времени еще при жизни пользовался поразительной известностью, был признан уже современниками и ему были присвоены почетные титулы «Шейх-ар-Раис» (Глава, Правитель мудрецов и старейшин, Духовный Наставник, Наставник ученых, Великий мыслитель), «Худжат аль-Хакк» (Доказательство или Авторитет Истины), «Худжат аль-Ислам» - (Авторитетом Ислама), «Хакими бузург» (Великий исцелитель), Хаким аль-Вазир (Князь ученых), и «Шараф аль-Мульк» (Слава, Гордость страны), «Король медицины», «Князем философов», в «Хорезмской Академии Маймун» его называли «Князем врачей», «Отец медицины», его ученики называли Учителем. Все эти эпитеты сопровождали его имя в течение многих веков. На христианском западе он был известен как Авиценна, его сравнивали с Галеном, древнегреческим врачом, и называли «Галеном Ислама» (возникшее через еврейскую форму произношение ибн Сино – прозвище «Абен Сена», в дальнейшем было латинизировано в имя Авиценна).

В Древней Руси (Киевская Русь) лечебники и травники звали учителя Ависеном и давали его рецепты.

На Востоке почетное звание «Раис» свидетельствует о государственно-политической деятельности мыслителя в качестве визиря и исполнителя других должностей. Звание «Шейх» говорит о его глубоких познаниях в религии и философии.

• •

**О режиме для
выздоровляющих больных**

*Больной, который только встал с постели,
Себя напоминает еле еле.
Он, словно тень, бескровен, бледен он,
Шаг делает, и снова утомлен.
Он склонен к раздражению и тоске,
Душа его висит на волоске.*

Врач, помни, назначая что нибудь,
Вдвойне к нему внимательнее будь.
Пока не обновится в теле кровь,
Ему еду отменную готовь.
Коль потерял – пусть восстановит вес,
Вернется скоро к жизни интерес.
Разнообразной пища быть должна,
Пусть согревает медленно она.
Дай сладких блюд ему, но в малой мере.
И пищи жидкой – при кровопотери.
Заботой щедрой окружи его,
Не говори плохого ничего.
Входи с улыбкой доброю к нему,
С тем, что приятно сердцу и уму.
Его веселой шуткой рассмеши,
Знай, музыка – отрада для души.
Чтобы сошло на нет недомоганье,
Ему назначить следует купанье.
Но в бане пусть недолго будет он,
Иначе тело вновь остынет он.
Всего полезней ноги разогреть,
Попарить их и после растереть.
Втиранье масла пользу принесет,
Но чтобы не бросало в жар и пот.
Втиранье проводят осторожно,
Следи, ведь ухудшение возможно
Внезапно состояния больного,
Болезнь былая повторится снова.
Все назначай с особенным вниманьем,
Следи за организма состояньем.
Тот врач, который мой совет учтет,
Больного к исцеленью приведет.

Из «Поэмы о медицине».

В поэзии рифма бывает бесценна,
А закон консонансной рифмы таков:
Медицина рифмуется с Авиценной
Вот уже десять летящих веков.
С Авиценной рифмуется звездное небо,
Математика, музыка, солнце и тьма.
С Авиценной рифмуется быль и небыль
И поэзия даже сама.

Лев Ошанин

ПОРТРЕТ ВЛАДЕЛЬЦА ЦЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) – сын азиатских народов и светоч народов европейских!

Современники не оставили портрет Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. Нет даже его (человека с титулом «Честь царства») словесного портрета.

Грозный властелин Газни Махмуд Газневи заставил под страхом смерти написать портрет Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины своего придворного ученого, непревзойденного математика и прекрасного зодчего Абу Насра ибн Ирака (Аррак).

Абу Наср ибн Ирак был знаком с знаменитым врачевателем Абу Али Хусайном ибн Абдуллой ибн Синой по совместной работе при дворе Хорезм-шаха в академии «Маъмун».

Великий ученый Абу Наср ибн Ирак нарисовал портрет великого ученого Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, хотя шариат под страхом смерти запрещал изображать живое, тем более - лицо человека!

Это был первый портрет ученого, размноженный в сорок

копий и разосланный по городам Ирана и Мавераннахра. Эти экземпляры тоже бесследно исчезли.

В XV-XVIII веках его облик был воссоздан в восточных миниатюрах. Некоторые из них, особенно персидские, получили довольно широкую известность и многократно репродуцировались.

Пока еще недостаточна, исследована иллюстрация к поэме «Божественной комедии» Данте «Гиппократ, Гален и Авиценна», где Авиценна сидит в центре между величественными врачами античности, причем в отличие от двух других у него на голове изображена корона («Король врачей»). По содержанию рисунок имеет исключительное историческое и художественное значение.

В XX веке создано много живописных и графических портретов, скульптурных изображений великого ученого, сюжетных полотен, произведений орнаментального искусства. Есть талантливые и интересные, есть «ремесленничество» - нет подлинности. Известному иранскому учёному, академику Саиду Нафиси удалось сфотографировать череп Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) в двух проекциях. Академик В.Н.Терновский, анатом и авиценновед, ознакомившись с фотодокументами Саида Нафиси, получил копии. По просьбе В.Н.Терновского знаменитый антрополог, историк и скульптор М.М. Герасимов воссоздал облик Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. По поводу герасимовского скульптурного изображения В.Н.Терновский писал: «Спокойным, сосредоточенным и мудрым предстаёт перед нами Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино. В его лице не заметно никаких монголоидных черт. Наоборот, общий характер его структуры близок к лицам европеоидного типа Среднеазиатского междуречья - лицам типичных арийцев».

О свойствах лекарств

*Бывают у лекарств такие свойства,
Которые приносят беспокойство.
Все свойства разделю по степеням
И каждому из них название дам.
Тепло и холод, влагу, как обычно,
А также сухость отношу к первичным.
Итак, позволю с тех лекарств начать,
Которые способны охлаждать.*

Из «Поэмы о медицине».

«Врач должен обладать глазом (зоркостью) сокола,
мудростью (осторожностью) змеи,
сердцем (смелостью) льва и
руками девушки (нежностью материнских рук)».
Ибн Сино (Авиценна)

АВИЦЕННА: ЭТИКА И ДЕОНТОЛОГИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Огромное влияние на развитие медицинской этики и деонтологии оказали врачи Востока. Выдающийся врачеватель и гениальный ученый-энциклопедист Средней Азии Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна), прославившийся своими трудами и оставивший богатейшее наследие, относился к плеяде тех титанов средневековой культуры, которые по силе духа, энциклопедичности ума, научно-философским запросам и устремлениям превосходили великих деятелей эпохи Возрождения.

Этика Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины сыграла весьма важную роль в истории развития этической мысли человечества. В разработке важнейших проблем этой науки философ вышел за рамки официальной исламской религии и стремился создать «земную» этику, ориентированную на реальную практическую жизнь людей и руководствующуюся не откровением, а разумом.

В разработке своего этического учения Хусайн ибн Абдулла ибн Сино опирался на философские традиции античности, на их учение о человеке, как существе разумном и общественном. Исходя из разумной деятельности человека, как его естественного природного свойства, он на основе современной ему передовой естественной науки и общественной мысли значительно расширил границы знаний о природе человека, о смысле его жизни, о

его месте во Вселенной, о роли его в обществе. Выработанная им гуманистическая по своей сути система взглядов на человека, рационалистическая и жизнеутверждающая направленность его этической концепции выходили далеко за рамки господствовавших в эпоху средневековья представлений о человеке и его месте в мире.

Признание общественной природы человека составляет основополагающую предпосылку этики Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. Он был убежден в том, что человек может обрести счастье и благополучие только в обществе, и поэтому считал общее благо более предпочтительным в сравнении с личным.

Отвергая концепции фатализма, врожденности нравов, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино объявил нравственные качества приобретенными свойствами человека. Он утверждал, что разум и добродетели даны человеку не изначально, а приобретаются им на протяжении всей жизни. Эти мысли Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины вместе с его высказываниями о свободной человеческой воле, о его способности выбирать между добром и злом, о нравственном совершенствовании человека, о его способности к активному творчеству являются наиболее разработанными с философской точки зрения.

Исключительно большой интерес представляют идеи Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины о решающей роли обучения и воспитания в приобретении добродетелей, в формировании интеллектуального и морального облика человека. Философ убежден в том, что плохой нрав есть не что иное как «болезнь души», которую можно излечить, как излечимы болезни тела. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино утверждал, что путем хорошо организованного воспитания и обучения можно изменить и улучшить нравственность, устранить пороки.

Великий философ удачно объяснил происхождение таких важных этических категорий, как добро, справедливость, добродетель, считая эти категории «социальной необходимостью».

Его мысли о том, что человек должен любить жизнь, творить добро и стремиться к счастью, таили в себе скрытый протест против догм о потусторонних возданиях.

Значительным достижением в этике Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины являлось и то, что дружелюбие между людьми независимо от их этнической, расовой и религиозной принадлежности, он возвел в ранг важнейших нравственных обязанностей людей, необходимых для человеческого общежития.

Особого внимания в этическом учении Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины заслуживает трактовка им таких категорий, как счастье, благо, добродетель, справедливость, в объяснении которых он принципиально расходился с религиозными установками.

В основе его этических взглядов лежали глубокая вера в познавательную способность человека, понимание им знания как отражения свойств вещей в чувствах и разуме познающего. Он рассматривал разумную деятельность, как смысл и цель человеческой жизни. Интеллектуальные и этические способности согласно Хусайну ибн Абдулле ибн Сине неотделимы друг от друга. Знание и добро, разумность и нравственность являются взаимообусловливающими понятиями. Этике Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины присущее возвеличивание роли разума в решении моральных проблем.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино объявил человека «высшей ценностью», «наивысшим творением» и трактовал его как разумное, деятельное, свободное и автономное существо. Вся его этика была пронизана искренней любовью к человеку. Этим своим гуманизмом он проложил мост между этикой античности и этикой Ренессанса. Великий мыслитель Востока именно этим дал ощутимый толчок развитию мировой этической мысли последующих эпох. Его этика оказала значительное влияние на формирование этических взглядов последующих поколений ученых Ближнего и Среднего Востока.

Он внес колоссальный бесценный вклад в развитие медицин-

ской этики и деонтологии. Вопросы врачебной этики и медицинской деонтологии занимают видное место во всех его произведениях, посвященных медицине, этике, литературе, поэзии, а также философским проблемам биологии.

С деятельностью Авиценны связан целый этап развития медицины в средневековье, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино глубоко изучил работы врачевателей Древней Греции, Рима (Античного мира), Индии, Китая, Египта, Византии и, конечно, Средней Азии. Он высоко ценил и развивал взгляды Гиппократа, Галена, Сушруты, Ар-Рази, Ал-Масихий, Абу Хайр Хаммора и Абу Райхон Беруни, философа Аристотеля, впервые употребившего термин «этика», проанализировал, переработал, развил и изложил их систематично в книге «Канон врачебной науки», где обобщил свой многолетний опыт врачебной деятельности («Китаб ал-Канун фит-тибб» писался на протяжении более 10 лет), наряду с этим взгляды мудрого ученого X-XI вв. по медицинской этике и деонтологии сформулированы в фундаментальном сочинении «Этика». В медицинских книгах и трактатах (согласно древним источникам, ему приписываются более 60 произведений по медицине, из которых более 58 написаны на арабском языке – языке науки и литературы средневековья, 3 – на персидском-фарси) Авиценны приводятся ценные высказывания о врачебной деятельности, качествах и профессии врача, методах обследования больного и выборе средств лечения, взаимоотношениях врача и больного, врача и близких больного и др. Именно врачебная деятельность позволила ученыму ближе узнать жизнь простых людей, их нужды, радости и страдания. Хусайн ибн Сино, рассматривая различные стороны врачебной деятельности, подчеркивал неповторимость и индивидуальность обращающихся за медпомощью: «... каждый отдельный человек обладает особойатурой, присущей ему лично». В произведениях Хусайн ибн Абдулла ибн Сино писал рекомендации: «... беременные женщины пусть избегают слишком резких движений и прыжков и падения, удара, ... а также переполнения

пищей и гнева. Не следует (им) сообщать того, что их печалит и огорчает, и (надлежит) удалять от них все, что способствует выкидышу...» Авиценна придавал большое значение необходимости успокоить больного, снять чувство страха и поднять настроение. «Выздоравливающего нужно оберегать от всего того, что волнует, даже от громких звуков. Его подобает держать в покое, веселить и радовать ...» Больным советовал гулять «сколько нравится, исключив всякие мысли о делах, предписывал покой, безмятежное состояние духа, тишину», в отношении туберкулезных больных считал, что «они должны постоянно нюхать цветы и все время лежать, пребывая в покое и неподвижности, и избегать гнева и раздражения. Им не следует сообщать печальных известий...».

По историческим данным в Исфахане под руководством Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино была открыта больница, которая была названа «Домом исцеления». Авиценна назвал свою больницу «Дом исцеления», а не «Бемористан» («Дом больных») с учетом того, что «Дом исцеления» дает надежду больным на выздоровление, и это для больных «самое хорошее из лекарств».

Если больницу называть «Дом больных» («Бемористан») некоторые больные могут потерять надежду на выздоровление и впасть в депрессию.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино считал слово врача важнейшим лечебным средством. В процессе своей практической врачебной деятельности убедился в сильнейшем воздействии слова врача на больных. Не зря великий ученый сказал: «Есть три средства для того, чтобы вылечить больного: при помощи слова; снадобий, приготовленных из трав и третье средство – нож». Хусайн ибн Сино также дал прекрасную поэтическую характеристику личности врача следующим изречением: «Врач должен обладать глазом сокола (зоркостью), мудростью змеи (осторожностью), сердцем льва (смелостью) и руками девушки (нежностью материнских рук)». В этом изречении выражены высокие требования к физическим и духовным качествам врача. Врач при обучении и практической деятельности обязан раз-

вивать остроту взгляда, наблюдательность, внимательность. Это, в свою очередь, помогает врачу установить правильный диагноз и назначить соответствующее лечение, которое достигается путем проявления спокойствия, неторопливости, разумности.

Обладать мудростью мышления – развивать осмотрительность, рассудительность, осторожность. Мудрость же приходит через опыт, знания и наблюдательность. В Древней Индии говорили, что врач, пренебрегающий теоретическими знаниями, похож на птицу с обрезанным крылом. Обладать сердцем льва – быть крепким, выносливым, закаленным. Много трудных часов приходится пережить врачу в процессе врачебной деятельности. Особенно это относится к врачам, которые свою жизнь и судьбу не могут отделить от судьбы и жизни больного. Руки врача, как и руки девушки, должны быть щекими, заботливыми, ласковыми, мягкими, как материнские руки. В известном индийском трактате «Аюр-Веды» («Книга жизни»), составленном еще в VI веке до н. э. сказано, что врач должен обладать высокими моральными и физическими качествами, быть сострадательным, терпеливым и спокойным, никогда не должен терять самообладания. Он должен быть скромен в жизни и поведении, не выставлять напоказ своих знаний и не подчеркивать, что другие знают меньше его. Его речь должна быть чиста, правдива и сдержанна.

Древние врачи говорили, что самый лучший врач тот, кто является и другом больного. Врач должен быть самым внимательным и близким другом больного, который раскрывает перед ним все стороны своей жизни. Можно бояться отца, матери, друзей, учителя, но не должно чувствовать страха перед врачом, ибо он для больного отец, мать, друг и наставник. «... для больного врач должен быть отцом, для выздоравливающего – охранителем, для здорового – другом» (Аюр-Веды – «Книга жизни», Индия). Десятки тысяч врачей Республики Узбекистан, воспитанные на гуманных принципах медицины народов Востока и на верности клятве Гиппократа, берегут здоровье людей, прививают принципы здорового

образа жизни, предупреждают болезни, направляя на это усилия и врача, и больного, и здорового. Отличительными в характере современного врача являются доброта, отзывчивость, душевность, дружеское отношение и сердечное внимание к больным людям и их близким. Этическое наследие Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино не утратило своей значимости и в наши дни, наоборот, приобретает особую актуальность. Оно может быть успешно использовано в нравственном воспитании подрастающего поколения, а эта задача, как мы знаем, никогда не теряет своей актуальности. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино в своем трактате «О науке этики» пишет: «В случае, если человек не обладает каким-либо нравственным качеством, он всегда имеет возможность обрести его», подчеркивая, что совесть — это воздержание от безнравственности в поступках.

Этические и деонтологические установки, созданные Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, вошли в сокровищницу здравоохранения мира, в том числе здравоохранения и медицины Республики Узбекистан. Этическое наследие Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины не утратило своей значимости и в наши дни. Оно может быть успешно использовано в нравственном воспитании подрастающего поколения, а эта задача, как мы знаем, никогда не теряет своей актуальности.

Медицинская этика и деонтология в Республике Узбекистан, пропитанная лучшими традициями древней медицины Востока, в том числе творческим наследием Авиценны, менталитетом узбекского народа, стоят на переднем крае идеологического воспитания нынешнего и будущего поколения врачей. Учение Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино по вопросам этико-деонтологического воспитания врача становится особенно актуальными в XXI в., веке нанотехнологий, когда быстрыми темпами развиваются здравоохранение и медицина Республики Узбекистан, где в целях совершенствования организации управления и повышения эффективности медицинской помощи населению созданы мегаспециализированные цен-

тры с филиалами в регионах, где установлено многочисленное современное высокотехнологичное оборудование и аппаратура. В этих современных мегамедцентрах работают многочисленные медицинские работники, подготовленные на основе принципов этики и деонтологии.

Об уходе за грудным ребенком

*И прежде, чем запеленать ребенка,
Мазь вяжущую мать наносит тонко
И растирает так рукой своей,
Чтоб кожа стала тверже, здоровей.
Затем обмоет теплою водою
И тут же завернет во все сухое.
Дитя поесть протяжным криком просит,
Перееданье вред ему приносит.
Когда ребенка грудью кормит мать,
Кормленья срок не надо удлинять.
Кричать еще от боли может он,
И если у него нарушен сон.
Пусть спит и ест он в месте затемненном,
От шума и от зноя защищенном.
Настоем мака напоит пусть мать,
Тогда малыш спокойно будет спать.
Пусть он, проснувшись, видит свет и небо.
Прозрачный воздух – вот его потреба.
Различные цвета пусть видит он,
И зрение свое усилит он.
Чтоб к речи быстро приучить ребенка,
С ним надо часто говорить и громко.
Пускай малыш цветочный лижет мед,—
Он лечит ранки, очищает рот.*

*Добавь туда лакричного сиропа,
И ладана и свежего укропа.
Такой настой желудок укрепит,
Прибавит сил, улучшит аппетит.
Закапать нужно и очистить нос,
Чтобы малыши подвижны, шустрым рос.
Младенческой порой и в детстве раннем
Не следует лечить кровопусканьем.*

Из «Поэмы о медицине».

АВИЦЕННА И СИМВОЛИКА МЕДИЦИНЫ

Медицинский халат

Белый цвет - цвет необычайной чистоты и высокого доверия. Белые одежды всегда отожествлялись со свободой, высокой нравственностью личности, носившей ее, большой жизненной зрелостью и огромным опытом индивидуума.

Белый халат делает человека более значимым в лице окружающих. Кстати, слово «халат» имеет восточное происхождение: «hil at» с арабского языка переводится как «почетное платье».

Кто именно был прародителем медицинских халатов – история умалчивает. Вариантов очень много, кто-то считает, что халат был придуман в Древнем Риме, где люди защищались белыми фартуками от крови. Еще кто-то говорит о том, что белый халат – это вид одежды монахов.

Белый медицинский халат – традиционная, профессиональная одежда врачей. «Доспехи рыцаря» медицины – символ чистоты помыслов и незапятнанности, верности долгу, готовность всегда идти на помощь, – это неотъемлемая часть авторитета врача, его визитная карточка и стала знаком медицинского работника.

У большинства пациентов врач в белом халате вызывает уверенность и веру в самое лучшее.

Символикой медицины на все времена останется именно белый халат – родоначальник современной медицинской одежды.

А вот почему медицинские халаты приобрели белый цвет, до сих пор ходят споры. Кто-то говорит, из-за того, что белый цвет является символом спасения, другие утверждают, что еще древние восточные целители использовали не только белый цвет для обрядов, но и вообще форму, напоминающую современные медицинские халаты.

Великий целитель средневековья «Король врачей» Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) впервые предложил врачам надеть белые халаты, в одежду, которую разрешалось носить только самим арабским халифам.

Есть и иные, нетрадиционные версии истории происхождения белых халатов. Вот, к примеру, восточная легенда уверяет нас, что не только символ медицины - чаша со змеей - заимствованы из учения Аюрведы, но и современная форма одежды врача - белый халат, шапочка, брюки и маска на лице. Именно такой была ритуальная одежда атхарванов - древних зороастрийских целителей. Во время лечения больных или совершения обрядов целители облачались в белое, как в символ чистоты. Повязка на лице служила для того, чтобы дыхание их не оскверняло священное творение огня.

Халат пришел в Европу лишь в конце 19 века, Джозеф Листер – врач-гигиенист из Англии стал повсеместно озвучивать созданную им теорию антисептиков. Призывая коллег использовать в своей работе специальную одежду, англичанин убедил большинство из них в том, что медицинские халаты являются необходимой составляющей их профессии. Первоначально халаты были цветными и лишь некоторое время спустя стали белыми. В эти же годы появились и маски.

Уже в начале прошлого столетия многие врачи считали своим долгом надевать и белые медицинские халаты, и специальные шапочки, и маски.

Современные костюмы и халаты (спецодежда) медицинских работников должны быть: кровоотталкивающими, бактерицидными, антисептическими и эргономичными, легко обрабатываемы, стираемы, подвергаются дезин-фекции, то есть функциональными, практичными, удобными, гигиеничными и стерильными.

Медицинский халат – это приятный внешний вид, красивые дизайнерские линии, практичные и удобные усовершенствованные формы, интересные так называемые смесовые ткани, в состав которых входят хлопок и полиэстер для того, чтобы они не садились, не мялись, были износостойки и просты в уходе. Рекомендуется подшивание логотипа больницы и клиники, пропитка специальными веществами, делающими материал еще более функциональным.

Сегодня во всем мире, в том числе и в независимом Узбекистане, белый медицинский халат стал символом заботы и помощи больным и не потерял своей актуальности.

Медицинская эмблема

История возникновения медицинской эмблемы уходит в тысячелетнюю историю древних цивилизаций Востока, Египта и Греции, Нового света. Змея обвивает тело Изиды - покровительницы врачевания в Древнем Египте. В античном мире медицинская эмблема была не ядовитая змея, а безобидный уж.

* * *

С возникновением культа змеи ей приписывалась двойная роль: зла и добра. С одной стороны, змея была символом хитрости и коварства, с другой - бессмертия, мудрости и знаний.

Многие народы мира издавна связывали змей с исцелением больных. В мифологии стран Древнего Востока змеи фигурировали часто, обычно вместе с божествами, которых связывали со здоровьем людей и их врачеванием.

В медицинской эмблеме первоначально змея изображалась без каких-либо атрибутов. Позднее появились изображения змеи в сочетании с различными предметами. Так, примерно с VIII в. до н.э. одним из символов медицины являлся посох бога врачевания Асклепия (Эскулапа) - суковатая палка, вокруг которой обвилась змея головой вверх.

Чаша со змеей – наиболее известная медицинская эмблема. Впервые ее изображения стали появляться примерно в 800-600 годах до н.э. Изначально чаша и змея были атрибутами Гигеи - дочери Эскулапа, которая держала их в разных руках. В последующем эта эмблема была забыта на долгое время. Изображения амфоры или чаши, обвитой змеей, появились намного позднее.

Чаша со змеей и в наше время считается символом медицины и аптечного дела. Однако в истории медицины разных стран чаще эмблемой врачевания считалась змея, которая обвивается вокруг посоха. Суеверный страх перед змеями, усиленный легендами о существовании всяких змееподобных чудищ, мешал серьезно заняться изучением ядовитых пресмыкающихся, а в средние века, особенно в Европе, этому мешала церковь, но зато в Юго-Восточной и Средней Азии на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры не только

возрождается интерес к ядовитым змеям, но и делаются успешные попытки их изучения.

Родоначальником этого направления стал выдающийся естествоиспытатель и великий исцелитель Средней Азии «Князь врачей» Хусайн ибн Абдулла ибн Синя (Авиценна).

Внес очень существенный вклад в изучение змей и их ядов последователь Хусайна ибн Сины - Абу Ибрахим Джурджани. Именно он первый высказал мысль, что яд некоторых змей вызывает быстрое свертывание крови в организме человека, а через сто лет Феличе Фонтана, проделав более шести тысяч опытов, не только подтвердил догадку Абу Ибрахим Джурджани, что яд действует лишь на кровь, а проглощенный - безвреден, но и открыл целый ряд реакций организма на змеиный яд.

Наиболее изученные и широко распространенные в пустынях и полупустынях Средней Азии и Казахстана змеи – это степная гадюка и песчаная эфа.

Песчаная эфа одна из самых опасных змей, ее яд - самый токсичный среди ядов гадюк и уступает только яду гюрзы.

По утверждению историков, Хусайну ибн Сине принадлежит авторство одного из вариантов медицинской эмблемы - змея, отдающая свой яд во имя здоровья человека.

Основываясь на легендах и преданиях о жизни великого Хусайна ибн Сины, вполне допустимо, что одна из медицинских эмблем - змея, обвивающая сосуд, - возникла в конце X - начале XI века и связана с именем Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины.

И лишь в XVI веке, по предложению Парациельса (Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм), чаша со змеей стала медицинским символом. По различным предположениям, змея - символ мудрости, знания и бессмертия, кроме этого целебные свойства ее яда, который широко использовался в медицине того времени, как лекарства имеющего сложный состав и включавшего в себя змеиный яд, также сыграли свою роль в этом. А чаша - это сосуд для их хранения. Иногда происхождение чаши со змеей как медицинского символа связывают с историей ядов и противоядий. Лекарства ча-

сто имели сложный состав и включали в себя змеиный яд, который хранили в специальных чашах.

Чаша со змеей - медицинская эмблема как напоминание врачу о необходимости быть мудрым, а мудрость черпать из чаши познания природы.

Первая международная эмблема медицины изображала стоящую фигуру Асклепия в длинном плаще, держащего в руках посох, обвитый змеей.

В настоящее время вертикально расположенный посох, обвитый змеей, изображаемый на фоне окаймленного лавровыми ветвями земного шара, является эмблемой Всемирной организации здравоохранения при Организации Объединенных Наций (ООН).

Эмблема Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) была принята на I Всемирной Ассамблее здравоохранения в Женеве (1948 г.) и состоит из 2-х эмблем: эмблемы ООН (земной шар в обрамлении лавровых ветвей) и эмблемы медицины (посох, обвитый змеей). Символика этой эмблемы отражает господство медицины над целебными, охраняющими жизнь силами природы.

О солнце

*Светило дня, даря тепло сполна,
Определяет года времена.
На климат велико его влиянье.
Струится в небесах лучей сиянье.*

Из «Поэмы о медицине».

*Земная радость - это лишь мгновенье
Пред вечностью, которая нас ждет.
Иbn Сино (Авиценна)*

ФИЛОСОФИЯ ХУСАЙНА ИБН СИНЫ

В юном возрасте Хусайн ибн Абдулла ибн Сино увлекся и греческой философией. Молодого Хусайна отличало упорство в достижении поставленной цели. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино мог заниматься круглосуточно, прерывая занятия лишь на короткий сон. Он, постигая философское учение Аристотеля, 40 раз подряд прочел его книгу «Метафизика», в которой изложено учение о четырех принципах бытия. Он даже выучил содержание книги наизусть, но до конца так и не смог овладеть стилем аристотелевского научного мышления.

Однажды, проходя по книжному базару, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино купил книгу Абу Насра Мухаммеда ал-Фараби «Цели метафизики», которая и стала для него ключом к пониманию древнегреческого философа.

В классификации философских наук и понимании предмета метафизики Хусайн ибн Абдулла ибн Сино следовал Аристотелю.

Таким образом, к семнадцати годам Хусайн ибн Абдулла ибн Сино стал сложившимся ученым, обладавшим огромным запасом знаний, в том числе и по философии.

Как философ Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, разрабатывая проблематику аристотелевского учения на почве исламской культуры, принадлежал к направлению «фалсафы», восточного перипатетизма. Много сделал для создания философского словаря на арабском и персидском языках. Отстаивая и развивая фило-

софскую систему Аристотеля, уделял в своих трудах значительное внимание логике, учению о причинности, первопричине, материи и форме, познании, категориях, принципах организации мысли и знания. В учении Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины постоянно присутствуют два подхода в описании мира: физический и метафизический. Когда он рассуждает как «физик», то рисует картину сущего в категориях движения, пространства, времени, естественного детерминизма, располагает сущее в порядке от простого к сложному, от неживого к живому и заканчивает наиболее сложным организмом, наделенным разумом, – человеком. В этой картине разум рассматривается как тесно связанный с телом, с материей: «Души возникают тогда, когда возникает телесная материя, годная для того, чтобы ею пользовалась душа» (Книга о душе). Эта материя – мозг, разным отделам которого соответствуют разные психические процессы. «Хранилище общего чувства есть сила представления, и она расположена в передней части мозга. Вот почему, когда эта часть повреждена, сфера представления нарушается. Хранилищем того, что воспринимает идею, является сила, называемая памятью, и она расположена в задней части мозга. Средняя часть мозга создана в качестве места силы воображения».

Рассматривая разные психические состояния и явления: сон, сновидения, способность внушения, предсказания, пророчества, размышляя о таинствах и чудесах, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино призывал «раскрыть причину всего этого, исходя из законов природы».

Популярным стало его сочинение, охватывающее разные области знания, – «Книга исцеления» («Китаб аш-шифа»), значительную часть которой составляет «Книга о душе». В 18 томах излагаются взгляды Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины по вопросам логики, физики, метафизики, астрономии, математике и музыки. Под названием «Liber de Anima» она получила известность в Европе уже в середине 12 в., когда была переведена на латинский

язык Домиником Гундисальви. В настоящее время насчитывается 50 рукописей латинского перевода, первое издание которого было осуществлено в Падуе в 1485 году.

В «Книге исцеления» он показал красоту своего мышления. Никто еще никогда не давал такой подробной картины перехода друг в друга трех состояний мира: мира камней в мир растений, мира растений – в мир животных, мира животных – в мир человека! Хусайн ибн Абдулла ибн Сино показал, что все это – единый процесс различных состояний четырех основных первоначал материи: огня, воздуха, праха, воды.

Качественными своими взаимо-переходами и скачками они и порождают все великое многообразие и единство, которое и есть мир. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино так и пишет: «От одного качества к другому качеству можно перейти одним толчком и можно переходить постепенно». Вот, например, как образовались минералы. Взаимодействие четырех основных частей мира: частиц огня, воздуха, земли и воды в подземной кузне дали четыре группы соединений: камни, металлы (то что плавится), серные тела, соли.

Ценными являются труды Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины «Трактат об этике» («Ар-рисала фи-л-ахлак»), «Руководство по философии» («Китаб ал-хидая»), «Благочестие и грех» («Ал-биррва-л-исм»), «Трактат о мере предопределения» («Рисолай сир-ул-кадр»), «Восточная философия» («Ал-хикма ал- машрикийа»), «Книга исхождения и возвращения», «Средняя книга по логике», «Книга общих наблюдений».

На языке фарси Хусайн ибн Абдулла ибн Сино изложил свои философские взгляды в «Книге знания» («Даниш-нама»).

Подводящее итоги его философских размышлений сочинение – «Указания и наставления» («кал-Ишарат ва-т-танbihat»), написано примерно в 1035–1036 гг.

Многие из его философских работ не дошли до нас. Так, потерян обширный энциклопедический трактат «Справедливость»,

почти полностью погибла его большая работа «Восточная философия» («Ал-хикма ал- машрикийа»), где он, в частности, изучил и описал воздействие идей суфизма (учение об «озарении» - ишрак).

Ученый в «Каноне врачебной науки» («Китаб ал-Канун фи-тибб») излагает теоретические основы медицины – философию медицины, учение о соках (кровь, лимфа, жёлчь) и различных телосложениях, основы анатомии человека, рассматривает причины болезней и здоровья, симптомы болезней, развивает учение о рациональном питании. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино выдвинул гипотезу о невидимых возбудителях «лихорадочных» (инфекционных) заболеваний, передающихся при посредстве воды и воздуха. Рассматривая разные психические состояния и явления: сон, сновидения, способность внушения, предсказания, пророчества, размышляя о таинствах и чудесах, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино призывал «раскрыть причину всего этого, исходя из законов природы». Он признавал извечность мира и все явления природы объяснял естественными причинами.

Философские и естественно-научные трактаты «Князя философов» пользовались большой популярностью на Востоке и на Западе в течение ряда столетий.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино использовал все ценное, что было выработано его предшественниками в области естествознания и философии, и создал философию, ставшую вершиной развития теоретической мысли в странах Ближнего и Среднего Востока в эпоху раннего средневековья. Несмотря на противоречивость отдельных положений, философское учение Хусайн ибн Абдулла ибн Сины в условиях феодализма сыграло прогрессивную роль. В нем отчетливо выступает материалистическая тенденция, стремление противопоставить религии научные познания, основанные на опыте и логических доказательствах.

Среди людей образованных Аш-Шейх-ар-Раис пользовался уважением и почетом, его любили послушать. Он притягивал к

себе многих просвещённых людей в средневековом мусульманском мире.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино является поистине величайшим учёным, воспитавшим целую плеяду одарённых философов. Он является человеком, сочетавшим в себе две социальные роли, мудреца-наставника и государственного деятеля, тем самым, воплощая в себе идеал, возникший впервые в творческом воображении Платона.

Несмотря на все сложности, на неустроенный порой быт, Авиценна много читал, писал философские труды, смог в свое время сблизить средневековую исламскую культуру с культурой Древней Греции и передать научный и исследовательский дух Европе эпохи Возрождения.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино был одним из подлинно ярких представителей научного и философского мира своего времени, занимавшим позицию мыслителя-реалиста, его обширная деятельность является связующим звеном в диалоге культур современного Запада и Востока.

«Человеку присущи и хорошие, и дурные черты.

Последние можно преодолеть только развивая разум»

Ибн Сино (Авиценна)

Мизаджи возраста

*Всему живому свой отпущен век.
Имеет время жизни человек.
Горячий в детстве, в юности, как пламя,
Он холодней становится с годами.
У зреых большиe трезвости ума,
А старость, словно лютая зима.
Ребенок полон хлипости и влаги,
А юноша - поджарости, отваги.
От пoldня до закатного конца
Взор тверже, суше, тяжелей сердца.*

Из «Поэмы о медицине».

Мизаджи пищи

*Годятся в пищу нам со дня творенья
Животные продукты и растенья.
Солей и минералов пестрый ряд,
Лекарства, что недуги исцелят.
Блюд в мире, вероятно, большиe тыщи,
По вкусу делаются мизаджи пищи.
Когда еда горька иль солона,
Она суха. А та, что холодна,
Бывает кислой, терпковатой, вязкой.
Горячее пристало, есть с опаской.
Все жирное бывает жгучим, влажным
И в сочетании с другим мизаджем -
Холодным - порождает аппетит,
И бодрость, жизнелюбие хранит.*

Из «Поэмы о медицине».

ЗРИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ. ФЕНОМЕН АВИЦЕННЫ

В детстве Хусейн ибн Абдулла поражал всех своим стремлением к знаниям. Он отличался незаурядными способностями, исключительной одаренностью и талантом. Необыкновенные способности Хусейна были рано замечены окружающими.

Он достиг всего на почве чрезвычайно напряженного труда. Абу Али Хусейн ибн Абдулла ибн Сино писал в автобиографии: «Тогда я посвятил себя чтению в продолжении полутора лет. В то время я недосыпал ни одной ночи, да и в течении дня не занимался ни чем иным, кроме науки. Такую жизнь я вел до тех пор, пока не усвоил диалектику, физику и математику настолько, насколько вообще доступно человеку. Затем я обратился к метафизике Аристотеля, однако не смог понять смысл, хотя около 40 раз прочел эту книгу на арабском языке, так что знал ее наизусть, и отчаивался когда-либо постигнуть ее, но однажды вечером, когда я шел по книжному базару в Бухаре, который я посещал очень часто, книготорговец предложил купить мне книгу «Цели метафизики», которая оказалась «комментарием» Абу Насра Ал-Фараби (873—950) к «Метафизике» Аристотеля. Возвратившись, домой, я прочел эту книгу и с ее помощью понял ту, которую знал уже наизусть». В этом высказывании, с одной стороны, подчеркивается исключительная настойчивость молодого ученого в достижении цели, с другой - высокая культура Бухары, на книжных рынках которой можно было свободно приобрести такое уникальное произведение, как «Комментарии» Абу Насра Ал-Фараби к «Метафизике» Аристотеля.

Хусейн ибн Абдулла в течении жизни продемонстрировал феноменальную долговременную память.

Хусейн ибн Абдулла ибн Сино имел способность отлично накапливать, сохранять (запоминать), при необходимости вспоминать в памяти проведенные опыты и информации, вследствие расширял свои познавательные возможности.

Его память выделялась способностью одновременно сохранять значительный объём информации, быстрой запоминания, точностью припомнения фактов, событий и информаций, с которыми сталкивался он, способностью в течение долгого времени сохранять факты и готовностью их к воспроизведению.

У будущего ученого память, связанная с запоминанием и воспроизведением чувственных образов предметов и явлений, их свойств, отношений между ними (образная память), начала проявляться в возрасте 2-х лет, и достигала своей высшей точки к юношескому возрасту.

Из видов образной памяти, у Хусейн ибн Абдулла была лучше развита зрительная память, поэтому с сохранением и воспроизведением зрительных образов не было проблем.

Его зрительная память позволял ему сохранять месяцами и долгие годы живой образ книг, прочитанных ранее, и при необходимости он воспроизводил по своей детальности и наглядности практически не уступающий реально прочитанной книге образ.

Он сумел упорядочить собственные зрительные ощущения с самых ранних лет и существенно улучшил зрительную память. Целенаправленно тренируя зрительную память, он развивал свою фотографическую память и достиг очень многое. При чтении он буквально фотографировал книжную страницу, или целую книгу в память, сохраняя на долгие времена. Фиксированные его глазами страницы книг, так и остались четким образом, картинкой, которая всплывала перед глазами снова и снова, когда она понадобилась. Поразительная фотографическая память ученого, подобно чувствительной фотопленке, мгновенно фиксировала самую нужную информацию, научные данные, которые от внимания обычного человека неизбежно ускользают.

Особый картиенный характер его зрительной памяти (эйдемизм - образ, внешний вид. Первым в психологии о понятии «эйдемизм» рассказал ученый из Сербии В. Урбанчич в 1907 году.), позволяющий удерживать и воспроизводить чрезвычайно живой образ вос-

принятого ранее предмета (страниц книг), развивался в детском и подростковом возрасте, когда формировалось его исключительное дарование, а во взрослые годы проявлялось в своих ярких формах при написании многочисленных знаменитых книг. Он видел перед собой образ целиком, продолжал видеть страницы книг в её отсутствие.

Его память как хранитель информации вела активную деятельность.

Об Хусейн ибн Сино рассказывают такую историю. Молодой перспективный врач имел великолепную зрительную память. В Бухаре он имел возможность читать книги из огромной библиотеки Саманидов под названием «Савону-л-хикмат» («Хранилище мудрости»). Эта библиотека считалась одним из богатейших книгохранилищ средневекового Востока. В ней хранились уникальные произведения древних ученых и философов, полные знаний и мудрости. За книгами он часто не замечал, как сгущались сумерки и подкрадывалась ночь, и, лишь когда в потемках невозможно было отличить черную нитку от белой, он поднимался и уходил домой.

Хусейн ибн Абдулла с присущими ему рвением и жаждой к знанию приступил к изучению произведений этой библиотеки. Он овладел мудростью, работая денно и нощно. Все, с чем он сумел познакомиться, сохранилось в его памяти до конца жизни. Через несколько лет во время войны библиотека сгорела. Авиценна расстроился, что успел прочесть только десять тысяч книг и только их сможет восстановить по памяти. В Хорезме Хусейн ибн Сино, получив от Хорезмшаха писцов, посадил их в одном зале и каждому стал диктовать одну из погибших книг. Так были восстановлены тысячи рукописей.

Работоспособность Хусейна ибн Абдуллы была исключительной. «В то время, - писал он о своем шестнадцатилетнем возрасте, - я недосыпал ни одной ночи, да и в течение дня не занимался ничем иным, кроме наук. Возвращаясь к ночи в мое жилище, я ста-

вил перед собой светильник и погружался в чтение или письмо... Когда же сон окончательно одолевал меня, то и во сне продолжал я обдумывать те вопросы, которыми занимался наяву... Такую жизнь вел я, пока не усвоил твердо всех наук и не овладел ими настолько, насколько это вообще доступно человеку».

В раннем детстве у Хусейна ибн Абдуллы практически не существовали разницы между сном и бодрствованием.

Все те образы, которые Хусейн ибн Абдулла наблюдал в течение дня, полностью перехватывал мозг во время сна. От мозга не ускользал ни одна деталь, воспринимая окружающий мир таким, какой он есть. Подобная работа мозга во время сна открывала молодому ученому безграничные возможности.

Значит молодой ученый знал, что мозг человека во сне работает и он активно воспользовался этим явлением.

Написано много публикаций касающихся работы мозга человека во сне. Сон приятный, полезный и продуктивный процесс. Сон необходим прежде всего для отдыха мозга. Но, как показали многочисленные исследования, мозг во время сна работает еще активнее и продуктивнее, чем во время бодрствования, когда он занят взаимодействием с внешней средой.

Мозг действительно работает ночью. Имеются научные обоснования, что мозг во сне обрабатывает, разбирает, перемещает, размещает всю полученную за день информацию и систематизирует её, часть откладывает в так называемую кратковременную память, часть в долговременную память, связывает новую информацию со старой, полученную ранее. Это позволяет человеку запоминать многое важно-го, именно во время сна.

Доказано, что сон может стимулировать творческую активность. Пока человек спит, в его мозге могут образовываться совершенно неожиданные и интересные ассоциации и связи, что позволяет принимать креативные решения, искать новые альтернативы, а также видеть необычные варианты развития событий.

Очередная задача, которую мозг решает во время сна – это

задача поддержания работоспособности организма. В связи с этим, в своей практической врачебной деятельности Хусейн ибн Сино рекомендовал больным много спать. Так создаётся мозгу больше времени для избавления органов от всего вредного и ненужного и восстановления нарушенных функций организма в целом.

Его любимый ученик Абу Убейд ал-Джузджани так рассказывает о работе учителя: «Учитель попросил бумагу и чернильницу... Затем он разложил стопы бумаги перед собой, брал листы и рассматривал каждую проблему, писал объяснение ее. И он писал каждый день по пятьдесят листов.... При этом у него под рукой не было ни одной книги, он не обращался ни к какому источнику, а писал все по памяти и наизусть».

По вечерам, как всегда, у Хусейна ибн Абдуллы ибн Сино собирались ученики. Однажды, во время беседы с ними, в дом вошел посланник из Шираза и передал письмо и толстый конверт с вопросами.

— Завтра утром я бы хотел уехать, — сказал посланник, — но если Вы согласны написать ответ за несколько дней, то я подожду.

Абу Али Хусейн ибн Абдулла ибн Сино отпустил посланника. Он продолжал разговаривать с учениками и одновременно просматривал вопросы. После вечерней молитвы Абу Убейд ал-Джузджани принес ему пачку бумаги, листов пятьдесят. Абу Али Хусейн ибн Абдулла ибн Сино зажег светильники и принял писать ответ... Рано утром постучал в дверь Абу Убейд ал-Джузджани, слуга Абу Али Хусейн ибн Абдулла ибн Сино: «Господин срочно просит прийти к нему».

Когда Абу Убейд ал-Джузджани вошел в комнату шейха, он увидел, что вся бумага уже исписана мелким почерком учителя. «Получилась целая книга», — сказал учитель смущенно. «Я решил сразу ответить на все вопросы, чтобы не задерживать посланника. И ученые в Ширазе ждут».

Когда Абу Убейд ал-Джузджани отнес посланнику ответы на

вопросы ученых, тот и вовсе изумился. Вернувшись в Шираз, он долго рассказывал ученым об этом случае.

О Хусейне ибн Абдулле ибн Сино писали, Микельанджело (16в.) ... «Лучше быть неправым, поддерживая Галену и Авиценну, чем правым, поддерживая других», Бертельс (20в.) Ибн Сино – это «незримый очаг подземного огня, питающий цельную цепь огнедышащих вершин», Французская исследовательница творчества Авиценны А. Гуашон назвала его первым умом человечества, американский ученый Г. Хавзер назвал Авиценну «Солнцем медицинского мира», «Не глазом, а посредством глаза смотреть на мир умеет разум Авиценна» говорил Г. Гельмгольц, «Мудрый человек с глубокой памятью, острым умом и огненным сердцем» сказал Абу Сахл аль-Масихи и др.

Он был всеми любимым, очень добрым человеком и лечил всех без отказа. О мудрости его ходили легенды. Всё, что постиг его гений, подарено людям, беспримерное трудолюбие Хусейна ибн Абдуллы ибн Сино служило этой цели и обеспечило человечество бесценным наследием. Передавая читателям в своих произведениях свой огромный жизненный опыт, Хусейн ибн Абдулла ибн Сино, кровно был заинтересован в судьбе науки и медицины, со всей присущей ему ответственностью показывал всем яркий и убедительный пример, как надо бороться за высокие моральные качества народа, за его ум, здоровье, за его будущее. Интеллектуал высшей пробы, успешноправлялся с административными задачами в трех княжествах, вёл дела государей в должности визиря. Он считал, что правитель должен быть образованным, добродетельным, справедливым, благочестивым и чутким к своим поданным, управлять ими в соответствии с законами.

Проведя интенсивную научную и лечебную работу, Хусейн ибн Абдулла ибн Сино оставался исключительно простым, доброжелательным, доступным для общения человеком, оптимистом. Он обладал высокими волевыми качествами, для него была характерна взвешенность принятия решений в любой сложной ситуации.

Отличительными чертами Хусейна ибн Абдулла ибн Сино были независимость и чувство собственного достоинства (отказался служить, быть придворным врачевателем грозного султана Махмуда Газневи), поразительное трудолюбие, скромность, отзывчивость и внимательность к людям. Он был замечательным врачевателем (Хаким), полным желания и готовности помочь в любую минуту, любому человеку преодолеть недуг и обрести надежду на выздоровление.

Хусейн ибн Абдулла ибн Сино, отличался целостным жизненным восприятием, в нем продуктивно сочетались глубокая вера и милосердие, утонченная интеллигентность и широкая образованность, доброжелательность и щедрость, самоотдача любящего учителя, интуиция и опыт врачевателя, знания и тонкое научное прогнозирование ученого-естествоиспытателя, мудрость и уверенность крупного ученого энциклопедиста.

Авиценна прожил насыщенную жизнь, был высококультурным человеком, личностью, в нем гармонично сочетались все направления энциклопедических способностей (в том числе общественная) - он был уникальным явлением средневековья.

Жизнь и деятельность Хусейн ибн Сино является наглядным примером творческого служения любимому делу и подражании молодёжи Республики Узбекистана. Он жил, чтобы приносить радость людям, никогда не искал личной выгоды и ни разу не пожалел, что занимался врачеванием и наукой.

На пороге смерти мы поймем, что ничего не знаем о жизни.

Ибн Сино (Авиценна)

О различных видах лекарств

Теперь о тех лекарствах эти строки,
Что вредные изгнать способны соки,
Урегулировать мизадж, чтоб он
Был сохранен иль резко изменен.
О средствах расскажу, что растворяют,
Закрытое успешно отворяют,
Способны обжигать, разъединять,
Открытое закупорить опять,
Помогут затянуться язве, ране
Иль затвердеть чрезмерно мягкой ткани,
Разжижить, охладить и разогреть
Так, чтоб недуг мог вовремя созреть.
Однако помни: у лекарств обычных
Немало свойств вторичных и третичных.

Из «Поэмы о медицине».

СОЛНЦЕ НА НЕБОСКЛОНЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

«Фармация» от происходит от египетского слова «фармаки» и означает «дарующий исцеление».

Впервые надпись «фармаки» была обнаружена под изображением египетского бога медицины Тота. Лекарствоведение получило развитие и в Древнем Египте, и в Месопотамии, и в древнем Китае, и в Азии. Так, в папирусе Эберса (XVI—XVII в. до н.э.) — «Книге приготовления лекарств для всех частей тела» содержится 900 лекарств и 877 способов лечения болезней.

Наследие ученого энциклопедиста Абу Али Хусайна ибн Сины неоспоримо велико, но самыми известными из всех работ, посвященными вопросам медикаментозной терапии являются второй и пятый тома знаменитой «Китаб ал-канун фи-т-тибб» (Канон врачебной науки).

Все лекарства он делит на две группы: простые и сложные. Во второй книге описаны 811 простых лекарств растительного, минерального и животного происхождения.

Книга пятая «Канона» представляет собой фармакопею. В ней излагаются способы приготовления и применения различных лекарств и лекарственных форм сложного состава. В первой части Книги описываются различные противоядия (терьяки), лекарственные каши, пилюли, таблетки, порошки, сиропы, отвары, настои, масла, мази, вина, пластыри и т. д., а во второй части указываются испытанные средства, предназначенные для лечения конкретных заболеваний органов - головы, глаз, уха, зубов, горла, органов грудной и брюшной полости, суставов и кожи.

Огромна по своей значимости выдвинутая Абу Али Хусайном ибн Сино (Авиценна) мысль о необходимости сугубо индивидуального подхода в вопросах назначения и применения лекарств в зависимости от конкретного случая. Это утверждение Хусайна ибн Сины, новаторское для уровня развития медицинской науки того периода, сохраняет свое значение и в настоящее время.

Хусайн ибн Сино выдвигает три основных принципа лечения при помощи лекарств. Первый принцип (качественный) подразумевает выбор лекарства, свойства которого противоположны свойствам болезни, этот принцип происходит из древнего терапевтического приема лечить противоположным. Второй принцип (количественный) предусматривает количественное определение степени выраженности теплоты, холодности, влажности и сухости лекарства соответственно роду болезни, с другой, – установление дозы лекарств.

Хусайн ибн Сино обращал особое внимание на то, что при определении дозы (третий принцип) лекарства врач должен исходить из собственного опыта, учитывать особенности пораженного органа, индивидуальные особенности больного (пол, возраст, профессию) и различные внешние факторы (время года, климат, страну и др.). Он писал: «Количественное измерение (лекарства) в двух отношениях (то есть выбор лекарства соответствующей степени по качеству и собственно дозы) взятое в целом, производится путем домысла при помощи врачебного искусства, (основываясь) на естестве органа,

степени заболевания и таких моментах, которые требуют для себя соответствия и сообразности; (эти моменты) суть – пол, возраст, привычка, сезон, страна, профессия, сила и наружность». Этот принцип особенно прогрессивен, если учесть, что во времена Абу Али Хусайна ибн Сины и после него назначения делались на основании астрологических прогнозов, черпались из сновидений, связывались с Божьей волей.

Лекарства, попавшие в организм, по мнению Хусайна ибн Сины проходят различные превращения, а также оказывают влияние друг на друга. Имеет значение и путь введения лекарства, а также лекарственная форма в которой оно вводится в организм. То есть, по сути, Хусайн ибн Сино обращает внимание на вопросы фармакокинетики.

Абу Али Хусайн ибн Сино (Авиценна) не только объединил разрозненный опыт прошлого и дополнил его результатами собственных наблюдений, но и сформировал ряд принципиальных положений рациональной фармации. Если Ибн Аббаз (930-994) указывал на благоприятные условия проверки действия в больнице, то Хусайн ибн Сино предлагает систему их испытания, включающую наблюдение за их действием у постели больного, постановку опытов на животных и даже некоторое подобие клинического испытания. При этом Хусайн ибн Сино считает наиболее надежным экспериментальный путь проверки действия лекарственных средств и предлагает «условия», обеспечивающие «чистоту эксперимента».

Абу Али Хусайн ибн Сино связывал развитие рациональной фармации с применением лекарственных средств, полученных химическим путем. Эта идея, которую разделяли некоторые арабские и среднеазиатские ученые и врачи (Джабир ибн Хайян, Рazi, Бируни и др.), была в дальнейшем развита алхимиками средневековой Европы, а также врачами эпохи Возрождения и Нового времени.

С именем Абу Али Хусайна ибн Сино связывают первое применение ртути, которая в 10 веке добывалась в окрестностях Бухары, для лечения сифилиса. Им же, как побочное действие ртути описаны проявления ртутного стоматита. А из перечня лекарственных средств, приложенного к книге второй “Канона врачебной науки”, около 150 значились в первых восьми изданиях русской фармакопеи.

По мнению Абу Али Хусайна ибн Сины мед являлся колесницей для лекарств.

В зависимости от недуга, Абу Али Хусайн ибн Сино рекомендовал использовать различные препараты (зверобой для заживления ран, при воспалении седалищного нерва и злокачественных язвах, корни солодки при заболевании почек и мочевого пузыря, воспалении желудка, лихорадке, легочных заболеваниях; так же он описал полезные свойства тысячелистника, тыквы, огурца, аниса, полыни, акации, можжевельника, ромашки, лука; он ввел Александрийский лист, камфору, ревень и т.д.). К числу «канонофармакопейных» средств относят 45 растений: анис, белена, дурман, дуб, аир, алоэ, алтей, боярышник, полынь горькая, полынь цитварная, можжевеловые ягоды, снотворный мак, клещевина, безвременник, ромашка, льняное семя, водяной перец, миндаль, тмин, абрикос, мята, папоротник мужской, солодка, валериана, ревень, горчица черная, кассия узколистная, персиковое дерево и другие.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино одним из первых описал свойства и воздействие корня имбиря (занджабиля) на организм человека. В книге «Канон врачебной науки» Ибн Сино пишет, что «имбирь похож на перец по своему естеству, однако в нем нет его разреженности. Имбирь, случается, вызывает разъедание вследствие своей избыточной влажности, — поэтому способность согревать у него длительней, чем у перца. Это объясняется также плотностью имбиря, как это имеет место у кressса посевного, горчицы и тапсии».

Говоря о свойствах имбиря, учёный определил его естество как «горячее у предела третьей степени, сухое во второй; в имбире есть избыточная влажность, благодаря которой он увеличивает количество семени».

Авиценна пишет, «Теплота имбиря очень значительна, но он согревает только через некоторое время вследствие присущей ему избыточной влажности, однако согревающая способность его велика. Имбирь смягчает и рассасывает вздутия. Если из имбиря приготовляют густо сваренный сок, то мёд отнимает часть его избыточной влаги, отчего имбирь больше сушит. Имбирь обладает свойством укреплять память и удалять влагу из областей, прилежащих к голове

и к горлу. Имбирь в виде порошка или питья проясняет потемнение в глазах, вызванное влагой. Полезное свойство имбиря таково, что он способствует пищеварению и подходит при холоде в печени и в желудке; имбирь впитывает влагу в желудке и жидкости, появляющиеся в нём от употребления в пищу плодов».

Из лекарств животного происхождения Абу Али Хусайн ибн Сино называет моллюсков, рептилий, птиц, в большом количестве различные органы млекопитающих, а также продукты выделений и отделений животных (рога, вымя, бобровая струя, мускус, печень, желудки животных, молоко, мед, слоновая кость, яйца, горный воск -муши и т. д.)

При изготовлении лекарств Авиценна рекомендовал использовать очищенную воду.

Впервые именно Абу Али Хусайн ибн Сино «корректирует» лекарства, добавляя в неприятное лекарство - слизь, сироп, мед, сахар, варенье и тому подобное для устранения неприятного цвета, запаха или вкуса препаратов. Этот прием сейчас широко применяется в современной фармации.

*Итак, в стихах изложен мной раздел,
В котором высказал я, что хотел,
А именно: здоровье как сберечь.
Теперь о врачеванье будет речь.
Когда охвачен организм недугом,
В нем два начала борются друг с другом.
Тепла избыток – холодом лечи,
Недуг холодный – средства горячи.
Недуг сухой лекарством влажнымлечат,
Изгнанье влаги сухость обеспечит.
Порой случится: органы одни
Сок переполнит – их опорожни.
Наоборот, открытое закрой,
Чтоб орган снова стал самим собой.*

Из «Поэмы о медицине».

Назвав своё самое крупное медицинское произведение «Каноном врачебной науки», Авиценна не подозревал, что создал уникальное учебное пособие и для иной цивилизации, культуры и эпохи — произведение, которое более 700 лет будет служить основным учебным пособием практически во всех университетах Западной Европы.

«КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ»

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) прославился главным образом благодаря своим трудам по философии и медицине. Особенно велики заслуги Авиценны в области медицины. Его справедливо считают одним из величайших ученых - медиков в истории человечества.

Гениальный труд Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины «Китаб ал-Канун фи-т-тибб» «Канон врачебной науки», переведенный на латинский в двенадцатом веке нашей эры («Liber Canonis») - величайший по значению и содержанию памятник культуры - написан в 1012 1020 годах, пользовался авторитетом, который почти превзошел авторитет Гиппократа и Галена, и оставался самым авторитетным сводом по греко-римско-арабской научной медицине и справочным источником по Materia Medica, т.е. по всем медицинским вопросам, на протяжении всего средневекового периода вплоть до эпохи Возрождения. Этот колossalный свод медицинских знаний представляет собой одну из вех на пути развития подлинных идей гуманизма, связанных с борьбой за охрану здоровья человека.

Величайшие памятники человеческого ума, к которым принадлежат и «Канон врачебной науки», вошли в сокровищницу мировой науки и культуры. Это произведение принесло опытнейшему врачу всемирную славу и бессмертие.

«Канон врачебной науки» («Китаб ал-Канун фи-т-тибб») - книга энциклопедического характера, в которой собраны воедино предписания античных медиков, осмыслиенные и переработанные в соответствии с достижениями медицины средневековья. Хусайн ибн Абдулла

ибн Синю одну главу этой книги написал в Гургане, другую - в Рее, а остальные - в Хамадане и Исфахане. Имеются мнение, что две книги своего пятитомного труда «Канон врачебной науки» он завершил в Академии Маъмуда.

Через столетие после смерти автора «Канон врачебной науки» становится известен и на Западе. Первый перевод с арабского на латынь сделан философом Герардом Кремонским (1114-1187), известным под именем «отца переводчиков» в 12 веке (по приказу Фридриха Барбароссы), в 13 веке – на древнееврейский, затем произведение разошлось по миру во множестве рукописей. После изобретения книгопечатания первое печатное издание «Канон врачебной науки» вышло в Страсбурге – одном из центров гуманизма эпохи Возрождения в 1473 году. В 1476 - 1479 издавался в Падуе, в 1482- 1500 в Венеции, в 1543 в Риме в типографии Медичи, на арабском, а в 1593 на французском языке. С этим могла соперничать только Библия. Только за 27 лет 15 века «Канон врачебной науки» выдержал 16 изданий, а всего около 40 раз полностью и бесчисленное множество раз в выдержках к 17 веку. Во всех старейших университетах Европы до середины 18 в. изучение и преподавание медицины основывалось на «Каноне врачебной науки» и других медицинских трактатах Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. «Канон врачебной науки» служил настольной книгой для врачей многих стран Азии и Европы.

Киев, Новгород, Москва познакомились с «Овсињевой мудростью» в 15 веке. До 18 века центральные университеты Франции, Испании, Италии, Англии, Германии изучали «Канон врачебной науки» 600 лет.

Первый узбекский и русский перевод «Канон врачебной науки» был сделан в 1954-1960 годах.

Копия рукописи «Канон врачебной науки» («Китаб ал-Канун фи-т-тибб») Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины 1030 года, сделанная в 1143 в Багдаде, хранится в институте рукописей Национальной Академии Наук Республики Азербайджан в Баку.

«Канон врачебной науки» подлинно медицинская энциклопедия - не только обобщение медицинской науки за предшествующий период, но и итог личного практического опыта величайшего ученого,

в котором с логической стройностью излагается все, что относится к профилактике и лечению болезней.

«Китаб ал-Канун фи-т-тибб» - новый этап в развитии научной медицины. Он состоит из 5 книг, каждая из которых посвящена определенным разделам медицины.

Каждая книга, в свою очередь, делится на части (фан), отделы (джумла), статьи (макала) и параграфы (fasl).

Первая книга «Китаб ал-Канун фи-т-тибб» - это своеобразный учебник по анатомии и физиологии с пропедевтикой внутренних болезней. Состоит из 4-х частей, 14 отделов, 11 глав, 256 параграфов.

В книге излагаются теоретические основы медицины и общие положения практической медицины. В ней дается определение понятия медицины, раскрываются задачи этой науки.

В первой части книги излагаются анатомия и физиология человека. Описываются кости, суставы, связки, мускулы, сухожилия, кровеносные сосуды и другие органы. Кровеносные сосуды Хусайн ибн Сино подразделил на пульсирующие (артерии) и покоящиеся - вены. Описал достаточно точно сложный мышечный аппарат глаза.

Во второй части первой книги излагаются фактические причины, проявления, классификации болезней и общие правила их лечения. При этом даются некоторые сведения и из патологической анатомии.

Иbn Сино уделял внимание профилактике заболеваний, предугадал, до развития микробиологии, существование патогенных микроорганизмов. Кроме того, приводятся сведения о пульсе, его свойствах и разновидностях, а также о результатах исследования выделений (мочи, мокроты, кала и др.) больного.

В третьей части книги подробно излагается учение о питании (общая диететика), образе жизни (факторы здоровья), сохранении здоровья во все периоды жизни и неизбежности смерти. Здесь рассмотрены правила гигиены, а также указывается важное значение закаливания организма. Для этой цели Хусайн ибн Сино рекомендует физические упражнения, такие как бег, борьба, верховая езда, стрельба из лука, фехтование и др. По его мнению, все это должно проводиться с учетом особенностей организма, пола, возраста и других факторов.

Четвертая часть книги посвящена общим принципам лечения, где он излагает основные правила лечения болезней.

Вторая книга «Канон врачебной науки» – это капитальный свод сведений о лекарственных средствах, применявшимся в медицинской практике того времени. Книга посвящена учению о простых лекарственных веществах. В ней подробно описаны более 811 простых растительных, животных, минеральных лекарственных веществ с указанием их лечебных свойств и способов применения.

Книга состоит из 2-х частей.

В первой части книги излагаются общие свойства лекарственных веществ.

Во второй части книги рассматриваются лекарственные формы, и перечисляются влияния этих субстратов на организм и лечение ими заболеваний отдельных органов.

Из 2600 лекарственных средств, описанных в «Каноне врачебной науки», 1400 имеют растительное происхождение. Рекомендуемые к применению лекарственные препараты разнообразны, многие из них позднее вошли в научную фармакологию.

Помимо лекарственных средств, производившихся в Средней Азии и в других странах Ближнего и Среднего Востока, автор указывает немало лекарств, привозимых из Индии, Китая, Греции, Африки, островов Средиземного моря и других регионов земного шара. Многие из них стали известны прямо или косвенно средневековой Европе по сочинениям Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, что само по себе характеризует значение «Канона врачебной науки» в истории лекарствоведения. Эта книга дает возможность ознакомиться не только с научной, но и с бытовой, народной медициной времени Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. Многие лекарства из этой книги Авиценны прочно вошли в фармакопею и применяются по сегодняшний день.

Третья книга «Канон врачебной науки» самая большая из пяти книг. Состоит из 22-х частей, посвящена отдельным органам и системам. В нее входят описания болезней головы и мозга (в том числе нервных и психических болезней), глаза, ушей, носа, полости рта, языка, зубов, десен, губ, горла, легких, сердца, груди, пищевода, желудка, печени, желчного пузыря, селезенки, кишечника, заднего

прохода, почек, мочевого пузыря, половых органов. В каждой части даются подробные описания по анатомии и физиологии соответствующего органа и системы.

Затем разбирается патология этого органа, описываются причины и симптомы болезней. После этого излагаются методы лечения соответствующего заболевания. В основе классификации заболеваний лежит локалистический принцип, т.е. эта книга может называться полным учебником по частной патологии и терапии.

В четвертой книге «Канон врачебной науки» разбираются некоторые важные вопросы из практической медицины, рассматриваются «общие» болезни тела, не присущие лишь одному органу. К числу таковых отнесены различные лихорадки (кризисы при болезнях), опухоли (в том числе рак), прыщи, раны, язвы, ожоги, переломы и вывихи костей, ранения и прочие поражения нервов, повреждения черепа, груди, позвоночника, конечностей.

Книга состоит из 7 частей.

Первая часть - своеобразный раздел инфекционных заболеваний. В этой части говорится также о хронических и острых заразных болезнях: оспе, кори, проказе, чуме и бешенстве

Во второй части описывается течение болезней под влиянием факторов извне и исход.

Третья часть посвящена различным воспалительным опухолям. Подробно описываются признаки и лечение рака и проказы. В параграфе, посвященном злокачественным опухолям, Авиценна придерживается мнения оперативного лечения, подчеркивая особую опасность. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино высказал мнение о паразитическом происхождении Ришты.

Четвертая часть посвящена вопросам травматологии - ранам, ушибам, ожогам, кровотечениям, их подробной классификации и лечению, здесь же есть описание вопросов по лекарственной терапии.

Пятая часть посвящена вывихам и переломам. Здесь Хусайн ибн Абдулла ибн Сино подробно описал признаки вывихов суставов и методы вправления суставов. О вправлении суставов в номенклатуре методов можно обнаружить такой как «метод Авиценны». Он классифицировал переломы на открытые и закрытые. Для лечения пере-

ломов применил тугую повязку и компрессию при помощи специальных приспособлений.

Шестая часть посвящена токсикологии, т.е. ядам и противоядиям, в ней разбирается их природа и влияние на организм.

Седьмая часть посвящена вопросам сохранения красоты тела, косметике. Рассматриваются вопросы ухода за волосами, кожей, ногтями. Упоминается о татуировке и о способах ее удаления. Так же Авиценна рассматривает вопросы таких кожных заболеваний, как лишай, чесотка, бородавки и т.д.

Пятая книга «Канон врачебной науки» по сути исчерпывающее для своего времени руководство по фармакопее. В ней подробно излагаются приготовление сложных многокомпонентных лекарств и их применение.

Книга состоит из двух частей. В первой описываются различные противоядия (терьяки), лекарственные кашки, пилюли, таблетки, порошки, сиропы, отвары, настои, вина, пластыри, приготовление и хранение лекарственных форм.

Во второй части указываются испытанные средства, предназначенные для лечения конкретных заболеваний органов головы, глаз, уха, зубов, горла, органов грудной и брюшной полости, суставов и кожи. Излагаются способы применения лекарственных средств при различных заболеваниях.

Физические упражнения он называл «самым главным условием» сохранения здоровья, на следующее место он ставил режим питания и режим сна.

В «Каноне врачебной науки» говорится о необходимости всестороннего воспитания ребенка, чтобы из него вырос добрый, умный, умелый и физически здоровый человек.

Прежде всего Авиценна определил особенности анатомического строения и физиологических функций детского организма. Он придавал особое значение внутриутробному развитию плода, указывал на возможные нарушения в организме будущего ребенка при воздействии причин, возникающих в начале его формирования, уделял пристальное внимание правильному ведению родов, так как они в значительной степени определяют дальнейшее развитие младенца.

Воспитанию здорового ребенка Авиценна посвящал особые главы «Канона врачебной науки»: «О режиме ребенка с момента его рождения и до того, как он встанет на ноги», «О режиме кормления грудью и отнятии от груди», «О заболеваниях грудных детей и их лечении», «О режиме детей при переходе в отрочество». Многие суждения поражают своей глубиной, а разумные советы не утратили актуальности. Среди них, например,

- о вскармливании новорожденных.

Описывая вскармливание новорожденных, Авиценна подчеркивал преимущество грудного молока: оно «походит на ту пищу, которую ребенок получил внутриутробно». Писал он и о том, что «практикой установлено предотвращение различных страданий у ребенка при сосании соска матери». При малом количестве либо отсутствии грудного молока рекомендовал улучшить питание матери или же нанять кормилицу. Авиценна подробно описывал требования к кормилице (возраст, внешность, характер), качеству молока, необходимый режим питания. Он считал, что с ростом и развитием грудного ребенка одного молока будет недостаточно и с 5-6 месяцев следует давать легкоусваиваемую пищу. С появлением первых зубов рекомендовал более плотную пищу — «хлеб с водой и молоком». «Отнимать ребенка от груди нужно постепенно». Естественным периодом кормления в «Каноне врачебной науки» назван срок 2 года.

С особенностями физиологических функций детского организма Авиценна связывал необходимость специального режима и ухода, утверждая, что они могут устранить даже те изъяны, которые «получены при (самом) зарождении». Также отмечал необходимость оберегать детей от падений и ударов, прежде чем члены окрепнут и станут сильными, убирать колющие и режущие предметы с тех мест, где дети находятся. Он обращал внимание на полезность физических упражнений, способствующих нормальному росту и развитию. Предостерегал от чрезмерных физических воздействий, оказывающих нередко обратное действие.

Авиценна описывал ряд патологических состояний и лечение больных детей грудного возраста. Диагностика должна опираться на объективные данные — опрос, результаты осмотра, определение

пульса, влажность или сухость кожи, данные о физиологических выделениях.

Как исследователь Авиценна всегда стремился раскрыть причины болезни и в соответствии с ними построить лечение. Нужно отметить, что при любых заболеваниях детей Авиценна рекомендовал назначать количество лекарственных средств соразмерно весу ребенка. В «Каноне врачебной науки» описаны наиболее часто встречающиеся у грудных детей проблемы: прорезывание зубов, диарея, расстройства дыхания, лихорадка, кожные сыпи, грыжи и др.

Авиценна первым описал признаки глистной инвазии у детей. Он указывал: «В животе у детей иногда появляются черви, которые беспокоят их. Большой частью они находятся в области заднего прохода. Появляются также и длинные черви, но плоские образуются очень редко. При появлении длинных червей детей лечат малым количеством настоя цитварной полыни, давая его пить соразмерно с силами ребенка».

Великий врач описывал симптомы, методы лечения ряда болезней нервной системы у детей, уделяя особое внимание профилактике заболеваний. Это клиника менингита, менингоэнцефалита, гидроцефалии, эпилепсии, функциональных расстройств нервной системы (неврозов). О глубине практических знаний свидетельствует и тот факт, что он знал о прогностическом значении каждого симптома. Так, к неблагоприятным признакам при менингите Авиценна относил появление косоглазия, уменьшение одного глаза.

Ученый указывал на возможность возникновения судорог у детей при острых лихорадках, испуге. Он писал: «Вообще дети быстро впадают в спазмы вследствие слабости сил их мозга и органов и слабости мышц, но столь же легко выходят из этого состояния». Тем самым он указывал на анатомо-физиологическую незрелость организма ребенка.

Успех «Канона врачебной науки» был вызван ясностью, убедительностью, простотой описания клинической картины болезней, точностью терапевтических и диетических предписаний. Эти особенности быстро создали «Канону врачебной науки» огромную популярность, а его автору обеспечили «самодержавную власть в тече-

ние пяти столетий во всем медицинском мире средних веков».

«Канон врачебной науки» Абу Али Хусайна ибн Сины оказал значительное влияние на развитие педиатрии в Европе в Средние века. Описывая признаки слабости плода и новорожденного, он выявил взаимосвязь новорожденного и состояния здоровья матери. Считал, что предохранение ребенка от сильных эмоций создает уравновешенный характер. Чрезвычайно полезны советы Абу Али Хусайна ибн Сины при лечении запоров, поносов, воспалении десен, кашля, насморка и заболеваний уха у детей. Особые главы «Канона врачебной науки» Хусайн ибн Абдулла ибн Сино посвятил воспитанию и уходу за ребенком. В них содержится много тонких наблюдений и разумных советов.

Другой сильной стороной «Канона врачебной науки» является точное описание клинической картины болезней, тонкости диагностики. Первые описания ряда клинических явлений, их объяснения говорят о необычайной наблюдательности Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, его таланте и опыте. В диагностике Хусайн ибн Абдулла ибн Сино пользовался ощупыванием и наблюдением над пульсом, определением влажности или сухости кожи, осмотром мочи и испражнений.

В конце книги даны единицы мер весов.

Совсем скоро, через 6 лет – в 2020-м – человечество будет отмечать тысячелетие знаменитого произведения «Канон врачебной науки» («Китаб ал-Канун фи-т-тиб»). И это событие мирового масштаба, без сомнения, запомнится многим.

Из других медицинских трудов выдающиеся ученого («Князя врачей») известны такие, как «Лекарственные средства» («Ал-Адвият ал калбия»), «Удаление вреда от разных манипуляций посредством исправлений и предупреждений ошибок» («Дафъ ал-мазорр ал куллия ан ал-абдон ал инсония би-тадорик анвот хато ан-тадбир»), «О пользе и вреде вина» («Сиёсат ал-бадан ва фазоил аш-шароб ва ма-нофильих ва мазорих»), «Поэма о медицине» («Урджуза фит-тиб»), «Трактат о пульсе» («Рисолайи набзийа»), «Мероприятия для путешественников» («Фи тадбир ал-мусофирин»), «Трактат о сексуальной силе» («Рисола фил-л-бох»), «Трактат о уксусомёде» («Рисола

фи-с-сикианджубин»), «Трактат о цикории» («Рисола фил-хиндабо»), «Кровеносные сосуды для кровопускания» («Рисола фил-урук ал-мафсуда»), «О сердечных средствах», «О гигиене», «Правила использования лекарства», «Лихорадки и опухоли», «Нервные болезни и параличи», «Афоризмы о медицине», «Медицинские указания», «О сохранении здоровья», «О мероприятиях по устраниению вредных воздействий внешних факторов» и многие др.

*Мизадж у белокурого, что лед,
У темнокурого наоборот –
Горяч. И волос чем светлее, –
Рыж или рус, – мизадж тем холоднее.
Уравновешен он у тех людей,
Чей волос рыжеват иль чуть темней.*

Из «Поэмы о медицине».

*О том, каков режим в период лета,
Я рассказал и ты запомни это.
Зимою поступай наоборот,
Чтоб избежать болезней и невзгод.
Знай, что за климат – влажный иль сухой,
Почтенный возраст или молодой.
Зимою утепли свое жилище,
Побольше потребляй горячей пищи.
Весной иди по среднему пути,
И осенью так следует идти.
Весны конец и осени начало
Весьма похожи, в них различий мало.
Питайся тем, что согревает в меру,
Но ешь не очень жирное, к примеру.
В оседлой жизни это применяй,
Другой режим в дороге избирай.*

Из «Поэмы о медицине».

*«Кто счастья не ценил,
тот близится к несчастью»
Ибн Сино (Авиценна)*

«АЛ-УРДЖУЗА ФИ-Т-ТИББ» - ПОЭМА О МЕДИЦИНЕ

Глубочайшие мысли, прогрессивные взгляды и ценные советы, которыми изобилуют произведения Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины составляют фундамент истории медицины для настоящих и будущих поколений ученых.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино оставил богатейшее творческое наследие, охватывающее различные науки своего времени: философию, психологию, физику, математику, астрономию, медицину, литературу, музыку и др. Согласно данным из различных источников, общее число работ по медицине составляет более 60 трудов!

Урджузза («Ал-урджузаза фи-т-тибб»)- поэма о медицине, произведение Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино, одна рукопись которой хранится в фондах Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан в Ташкенте, самая крупная как по содержанию, так и по охвату материала, стоит на втором месте после «Канона врачебной науки».

Поэма «Урджузза» была переведена на латинский язык еще в середине XII века философом Герардом Кремонским (1114—1187), с XV по XVII вв. она печаталась на латыни. Позже эта книга переводилась и издавалась на других европейских языках. 600 лет изучали поэму во многих медицинских школах. Поэма состоит из 2652 строк.

«Поэма «Урджузза» - эта особенное произведение. Ее героем была медицина, все медицинские знания. «Она составлена в простом изложении, понятными стихами, так, чтобы было нетрудно ее читать», — написал сам Хусайн ибн Абдулла ибн Сино в предисловии.

Поэма написана красивыми, образными стихами. Емко и точно

высказывание Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино о назначении медицины из книги «Урджуза - поэма о медицине»:

«Здоровье сохранять – задача медицины,
болезней суть понять и устраниить причины».

Сразу же бросается в глаза, что поэму писал врач-философ, энциклопедист, человек обширнейших знаний, человеколюб, прежде всего озабоченный тем, чтобы не навредить больному. Советы великого врача не утратили значения и в наши дни.

Величайшие памятники человеческого ума, к которым принадлежат «Китабал-канун фи-т-тибб» (Канон врачебной науки) и «Ал-урджуза фи-т-тибб» (Урджуза), пережили века и вошли в сокровищницу мировой медицинской науки и культуры.

В трактате «Ал-урджуза фи-т-тибб» (Урджуза) рассматривались элементы медицинской этики и деонтологии: «...Больной, который только встал с постели, Себя напоминает еле-еле... Врач, помни, назначая что-нибудь, Вдвойне к нему внимательнее будь... Заботой щедрой окружи его, Не говори плохого ничего. Входи с улыбкой доброю к нему. Все назначай с особым вниманьем, Следи за организма состояньем.». В произведении автор дает разъяснения естественным компонентам и элементам природы, мужскому и женскому началу, возрасту, телесным натурам, пище. В поэме Авиценна объяснял значимость и пропагандировал необходимость соблюдения режима бодрствования и сна, питья и питания. Практические части «Медицинская практика, осуществляемая с помощью диеты и лекарств», «Хирургическая практика — три раздела хирургии» содержат описание причин болезней, их симптомы, стадии кризиса, методы лечения, признаки выздоровления.

Арсенал рекомендуемых Авиценной средств велик. Поэтому в своих произведениях он подробно останавливался на правилах, которыми следует руководствоваться врачу при назначении лекарства. Требовал от врача отчетливого понимания, почему он прописывает именно это, а не другое лекарство. Ученый настаивал на необходимости производить расчет дозировок. Рекомендовал врачу определиться со временем употребления лекарственного препарата — часы и дни.

Предписывал соблюдение строгого режима приема веществ. Делал акцент на способах и месте введения лекарственных средств.

Поражает количество различных форм препаратов, готовившихся тысячу лет назад: «Одни принять вовнутрь лекарства нужно, Другие применяются наружно. Средь них пилюли, порошки, облатки. Припарки, травы против лихорадки. Сиропы, мази, зубочистки, пудры И палочка мисвака зубы чистить утром, Татуировки, крашенья, бандаж, а также обмыванья и массаж. Окуривания, пластиры.».

Сон и бодрствование

*Доставит членам тела отдых сон,
И наши чувства успокоит он.
Сон изнутри разогревает тело,
Чтоб пища лучше в ней перегорела.
Однако если сон сверх меры длится,
То может флегма в голову излиться,
Потеет тело. Долгий сон гасит
Огонь, который нас животворит.
И в меру бодрствуя, чтобы наши чувства
Достили совершенства и искусства.
У бодрого кипит любое дело:
Ведь бодрость очищает дух и тело.
Но если долго пребывать без сна,
Замучает бессонница. Она
Расслабит и духовно, и телесно,
И от печали станет сердцу тесно.
Глаза впадут, померкнет светлый день,
Ослабнет ум и превратишься в тень.*

Движение и покой

*В гимнастике умеренность нужна,
Пусть будет главным правилом она.
Умеренность не изнуряет тела,
Но очищает организм всецело,
У взрослых развивает аппетит,*

*А молодым высокий рост дарит.
Опасны перегрузки в упражнениях,
Которые ведут к изнеможенью:
Сгорает тело, влаги лишено,
Им внешнее тепло поглощено.
Болезни мучат нервные жестоко,—
И человек стареет раньше срока.
Бесцельны долгий отдых и покой:
В излишествах нет пользы никакой,
Коль человек недвижен, вредный сок
Заполнит тело, и еда не в прок.*

Опорожнение и наполнение

Наш мозг, а также каждый орган тела
Опорожняет природа повелела.
Когда весна нас посещает, вновь
Лекарством пользуйтесь, пускайте кровь.
Наступит лето — назначайте рвоту,
Желчь изгонять — осенняя забота.
Для горла и зубов найди настой,
Чтоб полость рта блистала чистотой,
Когда от колик внутренность болит,
Слабительное боли утолит.
Полезны в бане мыло и вода.
Почаще мойся, не жалей труда.
Очиститься от грязи и от пыли,
Чтоб нечистоты тело не губили.
Для молодых в любви ослабь запреты:
Всегда опасны юные аскеты.
Тому, кто болен иль старик седой,
Грозит любовь телесная бедой.
Едва поев, не торопись к утехам —
Подагрой наградишь себя с успехом.
Излишства в любви расстроят дух,
От них наследство — слабость и недуг.

Чувства

Великий гнев нас повергает в жар,
Пылает мозг – и может быть удар.
Испуг пронзает сердце зимним хладом,
Испуг и смерть порою ходят рядом.
От радости цветет, ликуя, плоть,
Но полноту стараися побороть.
Печали и заботы хилых косят,
А тучным исцеление приносят.

Симптомы, наблюдаемые по деятельности сердца

Пульс равномерный, четкий – вот основа
Того, что сердце молодо, здорово.
Вмиг вызывает пульса колебанье
Болезнь любая иль недомоганье.
По нарушению сердцебиенья
Недуг распознается без сомненья.

О различных видах пульса и прежде всего о его долготе

Познать все десять – опытнейший врач
Считает величайшей из удач.
Средь разных видов пульса первый вид.
О кровенаполненье говорит.
Большой и малый входят в этот ряд,
Они о силе сердца говорят.
Еще есть пульсы: долгий или краткий.
Есть узкий и широкий в том порядке.
Поверхностный бывает и глубокий,
Их надо знать, чтоб знать о кровотоке.

О частоте пульса

Когда в избытке сердца теплота,
То нарастает пульса частота.
Испуг внезапный, сильное волненье –

От них бывает пульса учащенье.
Ослабло сердце – воцарился хлад,
Становится и пульс замедлен, слаб.

О паузах между пульсациями
Различные меж ними промежутки
Заметит врач внимательный и чуткий.
Пульс постоянный, ровный, налитой
Отмечен силой сердца, теплотой.
А пульс прерывистый, без напряженья
Есть признак вялости и охлажденья.

О силе пульса
Бывает сильным, резким на удар,
Когда переполняет сердце жар.
Бывает слабым, с приглушенным стуком
В прямом соотношении с недугом.

О плотности артерии
Артерия, что сухости полна,
Всегда тверда на ощупь и плотна.
Когда ж преобладает влага в ней,
На ощупь она мягче и нежней.

О температуре артерии
Не ошибемся в этом, если скажем:
Артерии различны по мизаджам.
Тепла избыток – и мизадж горяч,
И холод их определяет врач.

О наполнении
В сосудах жидкость бег свой совершаet,
Ее избыток вены расширяет.
Когда ослабевает кровоток,
Похожи вены на пустой мешок.

О периодах пульсации и пауз

Периоды пульсаций и покоя
Прощупывай умелою рукою.
Зависит пульс от возраста людского,
Он част у человека молодого.
На ритм его влияют время года,
Холодная и знойная погода.
И местность тоже – горы и долины
Влиянием своим неумолимы.

О количестве пульсации

Колеблется пульсаций частота,
Как распознать – задача не проста.
Один пульс у артерии одной,
А у другой артерии – иной.
Неправильности пульса также есть,
Которые всего трудней учесть.
Ведь и у них ритм характерный свой:
За долгим звуком наступает сбой.
За сильным слабый следует удар,
Чтоб разобрать – особый нужен дар.
Бывает пульс размерен, хаотичен,
От ритма ритм достаточно отличен.
Вот пульсы, что известны нам давно.
Здесь каждому название дано:
«Хвостом мышиным» назван неспроста,
Он вьется наподобие хвоста.
Еще есть пульс, как перепел поет,
Есть пульс, два раза или чаще бьет.
Бывает пульс, что режет, как пила,
Бывает звонкий, словно пиала.
Высокий пульс и хлесткий, словно плетка,
Прерывистый и частый, как чечетка.
Один подобен юрким муравьям,
Другой подобен мчащимся волнам.

Друг другу противоположны чаще
Червеобразный и глухой, дрожащий.
Чахоточный почти не различим,
Упадок сил приходит вместе с ним.
Все виды пульса трудно перечесть,
Знать многие из них – большая честь.
Коль равновесие теряет он,
Мизадж больного тоже изменен.
Врач, точно зная пульса отклоненье,
Быстрей назначит верное лечение.

**О пульсе в зависимости от возраста,
времен года, местности, мизаджа,
внешнего вида и пола человека**
Знай, изменяет пульс в теченье года
Телесная и внешняя природа.
Пульс у мужчин в дороге жизни всей
Быстрее, чем у женщин, и сильней.
Пульс в юности свой ускоряет бег,
Замедлен он, коль полон человек.
Зимою склонен к большему покою,
Уравновешен раннею весною.
Сухое твердость пульса вызывает,
А влажное, напротив – размягчает.
И при уравновешенном мизадже
Бывает пульс уравновешен также.
Пульс у ребенка тоньше и быстрей,
У взрослого – замедленней, слабей.
И от того зависит пульс всецело,
Насколько соки наполняют тело.

Что необходимо знать о кризисах
О кризисах знать надобно три вещи:
Во-первых, признаки, характер коих вещий,
Затем значение признаков и суть;

О днях и сроках тоже не забудь.
Сумеешь разобраться в этом ясно –
И станешь ты целителем прекрасным.

О признаках – провозвестниках кризиса

Симптомы следующие к кризису ведут,
Я опишу их по порядку тут:
Нарушенность сознанья, ощущений,
А также боль в ушах или мигрени;
Припадки плача и потеря сна,
Душа волнением возбуждена;
Нарушенность, нечеткость всех движений,
Бессонница и боль в груди и шее;
Во сне отрады не найдет больной,
Взор застилает красной пеленой;
Скрежещут зубы, лязгают ужасно,
И зуд в носу, терзающий всечасно;
Запавших губ полоска чуть видна,
Поверхность их намята и бледна;
Одышка и к прохладе тяготенье,
И полное душевное смятенье;
Пульс частый, кашель резкий, горловой,
Мокрота в горле булькает порой;
Гортань, от боли сжатая кольцом,
И обморок случается потом;
Саднящие, щекочущие боли
В боках лишают часто сил и воли;
Желудок мучит. Иногда больной
Боль ощущает в полости брюшной;
Страданьем каждый миг его отмечен,
Тревожит селезенка или печень...
Во внутренних и внешних сочлененьях
Бывают, тягостные ощущенья.
Усилятся в критические дни
Явленья эти – хороши они.

Особенно, когда болезнь созрела.
А если – нет, то очень плохо дело.

О днях кризиса

Врачу причина кризиса ясна:
На ход болезни действует луна.
Луна свершает скоро путь небесный
И по орбите движется известной.
Несет луна беду иль благодать,
Мы чувствами не можем воспринять,
Но часть ее, которая видна,
Сияньем солнечным освещена.
От фаз луны и от ее движенья
Врачебные зависят назначенья.
Над человеком властвует природа,
Болезнь всегда имеет два исхода.
Звезда счастливо сходится с луной,
Продлятся жизнь, поднимется больной,
А если несчастливо сочетанье,
То неизбежно с жизнью расставанье.
Жди кризиса – в четвертый день придет,
А иногда в седьмой его черед.
Болезнь созрела – ход ее понятный,
И признаки ее благоприятны.
Все кризисы имеют строгий срок,
Период соразмерен их и строг.
А именно: четыре дня иль семь,
И этот срок недугам свойствен всем.
Без кризиса болезнь созреть не может,
Врача ее течение тревожит,
Она опасна, у нее исход
Один: он только к гибели ведет.

Признаки, возвещающие исход кризиса
Коль у больного при недуге крови
Опасно обострится незддоровье,
Коснется пораженье головы,

И будут ощущения мертвы;
Зуд, краснота в носу и огневица –
Кровотечением кризис завершится.
Внезапно вызывает боль, мигрени,
Бывает мозговое воспаленье,
Но ты не беспокойся, кризис тот
С кровотеченьем носовым пройдет.
Когда в желудке тяжесть у больного
И если печень тоже нездорова,
При этом обмороки, тошнота,—
То рвотой разрешится дурнота.
Не беспокоит голова больного,
Но боль изводит в животе сурово.
Лишь тошнота рождает опасенье,
Бессонница и потоотделенье.
Недуг без обострения течет
И постепенно исчезает пот,
Боль железы терзает, как тигрица.—
Нарывами сей кризис разрешится.
По признакам о кризисе суди,
Поймешь, что ждет больного впереди.

**О кризисах, возвещающих смерть,
и, прежде всего, о признаках,
основанных на действиях больного**
Слезотечение – больной боится света –
И сильное моргание при этом;
И глаз один уменьшился на вид;
Как при зевоте, сильно рот открыт.
Когда больной лежит, легко заметить:
Конечности расслаблены, как плети;
Порою он не может улечьтъ,
Стремится руки, ноги обнажать.
Его поступки странны и небрежны:
Выщипывает нити из одежды;

Все члены тяжелеют и болят,
Непроизвольно застывает взгляд.
Больной скрежещет, лязгает зубами,
Подушку мнет дрожащими руками;
В бреду он видит, черный всадник, меч
Подняв, грозится жизнь его пресечь.
И если ухудшается здоровье,
Запомни: смерть стоит у изголовья.
Больной был тих, внезапно бредить начал,
Спокойным был – вдруг разразился плачем;
Его страшит, что стал он слеп и глух,
Иссякла сила, свет его потух.
Пред пробуждением видит он во сне
Себя простертым и зарытым в снег;
И если есть озноб, дыханье часто –
Зловещий признак, грозный и опасный.
К больному ночью не приходит сон,
А днем он спит иль вовсе сна лишен,
И после сна не видно облегченья,
И пользы нет от долгого лечения.
Такой недуг – лечи иль не лечи –
Не в состоянье вылечить врачи.

О признаках, возвещающих выздоровление

Когда лицо тяжелого больного
Живыми красками играет снова,
Знай, что рассеял кризис смертный мрак,
И явлен нам благоприятный знак.
Коль тело ровной теплотой согрето,
А разум ясен – добная примета.
Когда придет желтуха в день седьмой,
Опасность есть, но выживет больной.
Коль легкость в теле, сила есть в движеньях
И острота и точность в ощущеньях,
Больной привычно ночью занят сном

И бодрствует он, как обычно, днем,
И если после сна больной спокоен,
Исчезнут бред, не ощущает боль он –
Недуг идет на убыль. Близок срок
Выздоровленья – радостный итог.
Когда недугом сильным мозг томим
И органы все, связанные с ним,
Но постепенно исчезает бред –
Опасности большой здоровью нет.
Когда больной в бреду чихает часто,
Идет выздоровление прекрасно.
К дыханию прислушайся: оно
Быть ровным и размеренным должно.
Опасно, коль больной встает на ложе,
И стать его дыханье шумным может
Иль дышит он прерывисто, с трудом,
Хватает воздух, словно рыба, ртом.
Коль пульс наполнен, сильного удара,
В дыхании нет горячечного жара,
Хороший аппетит, пищеваренье,
Нормальные на вид все выделенья...
Свершают соки свой целебный труд,
Они болезнь с собою унесут.
Выходит желчь, исчезнет и желтуха,
При воспалении мозга – боли уха.
Кровь пустят – и больному станет легче:
К примеру, меланхолию так лечат.
Когда выходит флегма и вода,
Водянка исчезает без следа.
Изгнаньем желтой желчи без сомненья
Ускоришь офтальмии излечение.

О признаках, возвещающих смерть
Когда лицо мертвенно у больного,
Пот на висках обильный, нездоровый,

Сжимает холод уши, как комки,
Глаза впадают, лишь видны белки,
Которые то кровью пламенеют,
А то мутнеют или стекленеют,
Недвижно застывают, а потом
И веки наливаются свинцом,
Нос заострится, все черты бледны,
И судорогой губы сведены;
Конечности сковал зловещий холод,
Язык чернеет, ранками исколот,
И чувствует больной на сердце гнет –
От острого недуга он умрет.
Краснеют ногти или цветом в зелень,
И пятна появляются на теле:
Желтуха до седьмого дня придет,
Поверхность тела станет, словно лед;
А органы внутри объяты жаром,
Он главные из них язвят, как жалом.
Едва придет второй седмицы срок,
Отек лица, а также рук и ног
Становится коварным и опасным –
И это все указывает ясно,
Что наш больной ослаблен, обречен,
Конца педели не увидит он.
Нет кризиса при острой лихорадке –
Больному жизни срок отпущен краткий.

СМЕРТЬ «БЛАГОЧЕСТИВОГО МУСУЛЬМАНИНА»

Почти непрерывные скитания по городам Мавераннахра (территория между реками Амударья и Сырдарья) и Персии (Иран), постоянный напряженный труд в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи («эмоционального сгорания»), бессонные ночи, опасности и придворные интриги в период работы у саманидских эмиров и дайлемитских султанов, неоднократные тюремные заключения надломили организм ученого.

К тому же его мучило заболевание желудка и кишечника (возможно с перерождением в опухоль кишечника) с частыми обострениями.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино было трудно обмануть, он знал, что уже не годы и дни, а даже часы его сочтены: разве может ошибаться в этом тот, кто отдал борьбе с недугами всю жизнь? Вскоре у его изголовья появится бледная тень той, кому он старался не уступить ни одного из больных: пришел и его черед. Он знал что умрет, знали и его ученики тоже, но ничем не могли помочь.

В лице Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино по-прежнему жили стремительность и воля.

Великий ученый умирал в полном сознании от кровоточащей опухоли кишечника (возможно, хронический неспецифический язвенный колит с перерождением в рак кишечника), он потерял много крови и продолжал терять, он сильно ослаб, закрывались глаза от бессилия, слабости.

За несколько дней до смерти у Абу Али появились очень сильные, резкие, колющие боли в животе и одышка. В зиндане в 1023 году ученый написал книгу о коликах («Китаб ал-Кулиндж»), а в старости сам он страдал этой болезнью. Хусайн ибн Сино приступил к лечению сам. Через несколько дней состояние Хусайн ибн Сино поправляется и он выезжает на зов эмира, но в походе

с учителем приключились ужасные колики и он покинул войско задолго до аль-Караджа.

Против тяжелого заболевания желудка и кишечника с частыми кишечными кровотечениями даже всемогущий Абу Али ибн Сино был бессилен. Он стал совсем беспомощным, и с дозволения шаха Ала ад-Даула двое из хирургов увезли его в город Хамадан, бывший Экбатан, столицы древнего Мидийского царства. Протянувшись так еще какое-то время, ученый отошел в лоно господа своего 18 июня 1037 года (в некоторых источниках 24 июня 1037 года).

С большим сожалением пишет С.М. Афнан о дне гибели Авиценны, проникнувшись к нему уважением за время изучения его трудов: «Умирает голова, если не сердце, Востока и Запада».

Абу Али Хусайна ибн Сину похоронили в гуристане (кладбище) у городской стены Хамадана. 900 лет у его могилы ежедневно собирались мудрые старцы и юноши. До сих пор к его могиле приходят толпы паломников, которые верят, что даже одно прикосновение к надгробию способно исцелить от любых болезней.

Люди отказывались верить, что врач, которому всегда удавалось справиться с болезнью и вернуть к жизни тех, кому, казалось, уже не суждено оставаться на этом свете, не сумел вылечить самого себя.

Почувствовав близкий конец, Ибн Сино решил дать бой смерти.

Так родилась легенда о том, что ибн Сино подготовил бальзам бессмертия, который должен был воскресить умершее тело, и велел ученику после смерти оживить его, применяя в определенной последовательности. Он подготовил снадобье из сорока лекарственных трав, которого надлежало применить в случае его смерти, и продиктовал правила их использования своему самому верному ученику. Когда врач скончался, его ученик приступил к воскрешению! Ученик разжал стиснутые зубы Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, поднес керамический кувшинчик, похожий на кувшин медицинскую эмблему, предложенную самим Учи-

телем, к его похолодевшим губам и влил в рот немного темного, остро пахнущего, целебного вещества. Потянулись томительные минуты тревожного ожидания. Наконец, тонкая синеватая жилка на безжизненном виске чуть приметно дрогнула. Ученик затаил дыхание, не спуская с нее глаз. Вот она дрогнула еще раз, еще...

Боясь поверить, молодой врачеватель судорожно вытер о рука-ва белого халата маленькое зеркальце из полированной бронзы и поднес его к губам бессознательно лежавшего Учителя, накрытого большим белым халатом, который считается символикой медицины - символом чистоты помыслов, верности долгу, готовности всегда идти на помощь, а также неотъемлемой частью авторитета врача, похожий на халаты, «почетное платье», арабских халифов. Поверхность металла слегка помутнела, и ученик едва сдержал крик радости: Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино начал дышать!

Молодой врачеватель отбросил зеркало и вновь принялся влиять целебное вещество в рот Учителя - медленно, стараясь не пролить ни одной капли драгоценного, чудотворного эликсира жизни. Вскоре щеки агонизующего порозовели, с них стала сходить мертвенная бледность. Из груди Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино вырвался едва слышный сдавленный стон, ноздри его тонкого носа шевельнулись – тело становилось все более юным, казалось, учитель вот-вот проснеться и заговорит.

Молодой врачеватель заботливо приподнял голову Учителя. Рядом на столике, около ярко светящего масляного шамдана-светильника, стояли три маленьких керамических кувшинчика с эликсиром, приготовленным Учителем из сорока лекарственных трав. Два из них были уже пусты.

Оставался третий кувшинчик с лекарством, которое нужно было влить в рот Учителя и оно бы закрепило жизнь, восстановленную предыдущими снадобьями. Сильно взъяненный произошедшими изменениями, врачеватель подносил кувшинчик с бальзамом, но не смог удержать в руках кувшинчик с чудесным составом.

Кувшинчик с эликсиром выскользнул из его дрожащих пальцев и разбился. Жалобно хрустнули черепки кувшинчиков, темные настои смешались, и маслянистая лужица быстро впиталась в земляной пол.

Мертвенная бледность вновь начала заливать щеки Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино.

Другое предание рассказывает о том, что, состарившись, Хусайн ибн Сино подготовил сорок лекарств, которые могли воскресить умершее тело в течении 40 дней. Он взял со своего ученика слово, что тот после смерти Хусайна ибн Абдуллы Ибн Сины оживит его, применяя эти сорок лекарств в определенной последовательности. Вскоре ученый умер, и тот приступил к врачеванию. На его глазах происходило чудо - вот уже 39 дней подряд он вливал в рот мертвого учителя содержимое керамических сосудов, которые ученый оставил перед смертью. Учитель говорил, что, если в течение 40 дней использовать по одному сосуду, смерть отступит и он воскреснет. Сомнений не было - уж кто-кто, а великий Авиценна должен знать, как обмануть смерть, ведь уже не раз он вытаскивал с того света людей, которых остальные врачи считали безнадежно больными. Остался последний сосуд. Под действием снадобья тело старца становилось всё более молодым и свежим, прежде бледные щёки учителя покрылись румянцем, губы вновь стали розовыми, казалось, что вот-вот Авиценна откроет глаза и заговорит. Это глубоко потрясло молодого врачевателя. Волнение было столь сильным, что гладкий керамический сосуд выскользнул из трясущихся рук. Резкий звук разбивающейся керамики заставил ученика вздрогнуть от ужаса. Спасительная смесь ушла в землю, и через несколько минут перед учеником лежало дряхлое тело учителя. Теперь по его вине учитель умер окончательно - секрет волшебного состава, которым был наполнен сосуд, был известен только Авиценне.

В этих поэтических легендах выражены вера в могущество

знаний Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, обрисованы черты, свойственные ему как ученому; о них свидетельствуют и его автобиография, и многочисленные труды. Это - пытливость и упорство в преодолении стоящих перед ним препятствий, стремление разгадать тайны природы, овладеть знанием ее законов, чтобы победить недуги, сделать все для облегчения участи людей. Эти присущие Хусайну ибн Сине черты хорошо выражены в одном из его четверостиший (рубаи), которое перекликается с приведенной легендой:

*От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел.
Коварства я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.*

И пусть Авиценна в свои рубаи признался в том, что так и не смог найти способ избежать смерти, его имя и слава о нем обрели бессмертие.

Эти предания рассказывают о том, что Хусайн ибн Сино впервые подготовил реанимационные мероприятия для спасения тяжелобольных.

*«Мы умираем и с собой уносим лишь одно:
Сознание того, что мы ничего не узнали».*
Ибн Сино (Авиценна)

«Учитель должен быть мужественным, честным и сердечным человеком, хорошо знающим методы воспитания и правила морали. Он также должен изучить природу, разобраться в складе ума»
Ибн Сино (Авиценна)

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ УЧИТЕЛЕ АБУ АЛИ ХУСАЙНЕ ИБН АБДУЛЛЕ ИБН СИНО (АВИЦЕННА)

Великими учеными не рождаются, а становятся в процессе жизнедеятельности. По сути, каждый человек с рождения, наделен теми или иными великими талантами, но далеко не каждый из них обладает таким необычайно сильным характером, который движет к достижению поставленных целей.

Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) принадлежит к числу величайших ученых средневековья, обладавших необычайно сильным характером и даже при неблагоприятных условиях средневековья обогативших мировую науку достижениями первостепенной важности.

Даже под воздействием различных неудобных обстоятельств, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино активно проявлял свои способности, не сломался. Какие бы голодные и холодные времена не пережил он, прежде всего, не терял силу духа, веру и стремление к познанию бытия. Почему? Потому что иначе он не мог. Только так Хусайн ибн Абдулла ибн Сино вырос в великого ученого.

Ученый не ради славы или денег творил и познавал материальный и духовный мир.

Крупнейший врач и мыслитель своего времени, очень тонко чувствовал, на уровне подсознания, как и в каком направлении, движется, или должна двигаться мысль, потребности души и тела, что приводи-

ли его к величайшим научным, культурным, духовным результатам.

Величайший ученый Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино и в наши дни остается значительной фигурой, демонстрируя способность человека к познанию и духовному росту.

Вот как сказал о Абу Али Хусайне ибн Абдулле ибн Сине (Авиценне) известный организатор здравоохранения современности, доктор медицинских

наук, профессор, заведующий кафедрой организации, экономики и управления здравоохранением ТашИУВ, Устоз (Наставник) всех врачей организаторов здравоохранения и медицинской статистики Узбекистана Асадов Дамин Абдурахимович: «Единым идеалом для всех врачей на нашей планете, это, несомненно, плеяда ученых Гиппократ, Гален и Авиценна. Гордый и непокорный интеллектуал Востока Хусайн ибн Абдулла ибн Сино является идеалом для всех врачей Республики Узбекистан. И этим все сказано о вкладе Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценны) в развитие современной медицины. Здесь уместно привести красивые слова врача Де Пур, который сказал: «Медицины не существовало до того, как Гиппократ создал её, она была мертвa до того, как Гален возродил её, рассредоточена до того, как Разес (Аль-Рази) собрал её, несовершенна до того, как Авиценна (Ибн Сино) завершил её».

Крупнейшему врачу, замечательному ученому своего времени, Хусайну ибн Абдулле ибн Сине (Авиценне) еще при жизни присвоены почетные титулы «Хакими бузург» (Великий исцелитель), «Король медицины», «Отец медицины», в «Хорезмской Академии Мамун» его называли Хаким аль-Вазир («Князь врачей»), ученики называли Учителем. В Европе он был известен как Авиценна, его сравнивали с Галеном, и называли «Галеном Ислама».

Трудолюбие Абу Али Хусайн ибн Сино было безграничным как в освоении знаний, так и в передаче их другим. Он оставил после себя огромное творческое наследие: согласно древним источникам, ему приписываются около 470 произведений размером от одного листа до 20 томов в 29 областях знаний, 23 на персидском, фарси, остальные на арабском - языке науки и литературы того времени. Многие из них навсегда утеряны, сохранилось и дошли до наших дней только 274.

Он обобщил научные достижения своего времени и развил их дальше в энциклопедических трудах по философии, логике, математике, астрономии, физике, минералогии, правоведению, языкознанию, музыковедению. Но главный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры Хусайн ибн Сино внёс своими трудами по медицине.

Он не только свёл воедино накопленный до него опыт Гиппократа, Галена, египетских, персидских и индийских врачевателей в медицине, но и дополнил их своими цennыми знаниями, результатами собственных исследований, блестящими открытиями и гипотезами в знаменитом «Китаб ал-Канун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки»), который стал основным мануалом у многих поколений врачей Европы и Азии на протяжении многих веков. Согласно данным ЮНЕСКО, даже в эру «современной медицины» в Брюссельском университете труд Хусайна ибн Сины изучался до 1909 года.

В «Книге исцеления» (раздел «Анатомия») ученый представил тело человека полнее, чем это делал сам Гален. Интересны и другие медицинские труды: «О гигиене», «О сохранении здоровья», затрагивающие актуальные практические аспекты долголетия.

Тысячи врачей всего мира постигали премудрости медицины на таких фундаментальных работах, как «Лекарственные средства», «О сердечных средствах», «Лихорадки и опухоли», «Нервные болезни и параличи», «Удаление вреда от разных манипуляций посредством исправлений и предупреждений ошибок», «Трактат о пульсе», «Мероприятия для путешественников», «Кровеносные сосуды для кровопускания», «Трактат о цикории», «Трактат о уксусомёде», «Поэма о медицине», «Афоризмы о медицине», и др.

Хусайн ибн Сино утверждал, что медицина – наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено.

Именно великий ученый Авиценна подготовил базу для развития мировой медицинской науки.

Великий гений своего времени, Хусайн ибн Абдулла ибн Сино – человек, заглянувший за край мироздания и поспоривший с самой

смертью, мог диагностировать и излечивать около 2000 различных недугов.

Призывал учеников до конца исполнять свой долг, честно трудиться на благо народа.

Он был первым во многих вопросах медицины: указал на заболевания инфаркта миокарда; разработал целое учение о диагностике по пульсу; отделил оспу от кори; открыл, что туберкулез является заразной болезнью; предложил метод выравнивания костей, который и сегодня называется «Способ Авиценны»; девятьсот лет до Беннета рассказал о том, что сейчас называется «переломом Беннета» (1882); применил диагностическую пальпацию печени; рекомендовал выслушивать грудь ухом, выстукивать живот, различал звук «бурдючный» (тупой) и «барабанный» (тимpanicкий), намного предвосхитив методы аусcultации Р. Лаэннека и перкуссии Л. Аунбрuggера; дал описание многих расстройств психики; указал, что существует тесная связь между здоровьем и психикой; первым установил, что нервы обеспечивают подвижность мускулов и вызывают чувство боли; указал на важность проблемы диабета; предположил о невидимых существах, могущих вызывать лихорадочные заболевания и распространяться через воздух, воду и почву; утверждал, что внешне проявившаяся болезнь обязательно имеет внутренние причины, а симптомы свидетельствуют о действии собственных сил организма, проявляющих эти признаки, и искал способы их стимулирования к борьбе с недугом; уделял внимание физическим упражнениям, называл их самым главным условием здоровья и на следующее место он поставил режим питания и сна; впервые сформулировал принципы медицины: «Лечить, прежде всего больного, а не болезнь», «Природа оздоровляет, а врач лечит», «Предупредить болезнь легче, чем её лечить»; писал, что основное в искусстве сохранения гармонии – это уравновешивание необходимых факторов: уравновешенность натуры; выбор пищи; очистка от излишков; сохранение телосложения; улучшение того, что вдыхается через нос; приспособление одежды; уравновешенность физического и душевного движения; придумал различные хирургические инструменты.

Великий учёный также является изобретателем распространенного в Средней Азии смычкового инструмента - гиджака, основал обсерваторию в Исфахане и доказал подвижность апогея Солнца, применил оригинальный метод, который называется «принцип Но-ниуса» – по имени португальского ученого, заново открывшего этот метод только в XVI веке.

Перечисление его предложений, поднимающих медицину на новую высоту, может быть бесконечным».

В связи с празднованием 1000-летия ученого энциклопедиста Абу Али Хусайна ибн Сины, по мусульманскому календарю, 28 апреля 1954 года в иранском городе Хамадане был поставлен памятник «Князю философов» Абу Али Хусайну ибн Сине (Авиценне), а 29 апреля 1954 года останки «наставника ученых» были перенесены в новый его мавзолей в центре города Хамадана, который был воздвигнут по решению Всемирного конгресса мира и был торжественно открыт в этот день. По идее архитектора Хушенга Сайхуна купол мавзолея держится на 12 колоннах, олицетворяющих 12 известных тогда наук, которыми Абу Али Хусайн ибн Сино владел в совершенстве.

Великий шведский натуралист и первый президент Шведской Академии наук Карл Линней (1707-1778), учитывая заслуги и в знак бессмертия его идей и славы в области науки, назвал род вечнозеленого тропического растения семейства Акантовых, именем Хакима аль-Вазира (Князь хакимов) - Авиценния. Авиценния морская (лат. *Avicennia marina*), известная как одна из немногих разновидностей мангровых деревьев, относящихся к роду Авиценния семейства Акантовые. Ранее данный вид относили к семейству Вербеновые, или выделяли в собственное семейство *Avicenniaceae*. Этот вид способен приспособиться к экстремальным погодным и климатическим условиям, различным вредителям и болезням.

Одна из малых планет Вселенной (астероид-2755 Avicenna) открытый 26 сентября 1973 года астрономом Л. И. Черных названа именем «бессмертного великого мыслителя» - Хусайн ибн Сины.

Кратер «Авиценна» - кратер на обратной стороне Луны (диаметр 72,99 км, глубина 27,7 м). Название кратеру «Авиценна» присвоено в честь средневекового учёного астронома, философа и врачевателя

Авиценны, и утверждено Международным астрономическим союзом в 1970 г.

В 2006 году горная вершина (высота 7134 м) на Памире, переименована и названа именем Авиценны.

Пока еще недостаточно исследована иллюстрация к поэме «Божественной комедии» Данте, где Авиценна сидит в центре между величественными врачами античности «Гиппократ, Гален и Авиценна», причем в отличие от двух других у него на голове изображена корона («Король врачей»). По содержанию рисунок имеет исключительное историческое и художественное значение.

В XX в. создано много живописных и графических портретов, скульптурных изображений великого ученого, сюжетных полотен, произведений орнаментального искусства. Есть талантливые и интересные, есть «ремесленничество» - нет подлинности. Известному иранскому учёному, академику Сайду Нафиси удалось сфотографировать череп Авиценны в двух проекциях. Академик В.Н.Терновский, анатом и авиценновед, ознакомившись с фотодокументами Саида Нафиси, получил копии. По просьбе В. Н. Терновского знаменитый антрополог, историк и скульптор М. М. Герасимов воссоздал облик Ибн Сино. По поводу герасимовского скульптурного изображения В. Н. Терновский писал: «Спокойным, сосредоточенным и мудрым предстаёт перед нами Ибни Сино. В его лице не заметно никаких монголоидных черт. Наоборот, общий характер его структуры близок к лицам европеоидного типа Среднеазиатского междуречия — лицам типичных арийцев»

Позднее авторским коллективом из Андижанского медицинского института в составе профессора Ю.А.Атабекова, доцента Ш.Х.Хамидуллина и скульптора Е.С.Соколовой на основе документального графического изображения профиля Авиценны, сделанного М.М.Герасимовым, и в результате дальнейших разработок воссоздано скульптурное изображение Ибн Сино в виде бюста.

В Иране художник Мухаммад Садики воссоздал портрет Авиценны, признанный официальным образом учёного в дни его юбилея в Иране. Эта картина получила большую известность, особенно в странах Европы.

В связи по случаю его 1000 - летнего юбилея в Москве, Ташкенте, Бухары, Тегеране, Душанбе, Дели, Париже, Минске и других городах, проведены научные конференции.

Золотая медаль имени Авиценны, учрежденная ЮНЕСКО в 1980 г., в апреле 1996 года присуждена первому Президенту Республики Узбекистан Ислам Каримову за вклад в развитие национальной культуры, сохранение культурно-исторических памятников и укрепление сотрудничества с ЮНЕСКО.

Исполнительным советом ЮНЕСКО в 2003 году по инициативе Исламской Республики Иран учреждена международная премия имени Абу Али Хусайн ибн Сино (Авиценны) в связи по случаю его 1000 - летнего юбилея.

Идея учреждения данной премии вызвана озабоченностью за судьбу человечества в результате воздействия на его моральные ценности, генетику и иммунную систему. Награждаются каждые два года ученые или коллективы, добившиеся наиболее значимых результатов в сфере этического осмыслиения последних достижений в науке и технике. Лауреату вручаются премия и золотая медаль имени Авиценны.

Созданная в 2003 году ассоциация «Авиценна - Франция» имеет своей целью сохранение творческого наследия Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна). Ассоциация регулярно организовывает семинары, конференции и поездки с целью распространения мысли Авиценны во Франции и в Европе.

В 1999 году в Республике Узбекистан, в городе Ташкенте был создан Международный фонд «Ибн Сино – Авиценна» с филиалами в областях. Учреждена стипендия имени Хусайна ибн Сино (Авиценна) для студентов Ташкентского Медицинского Педиатрического института.

В январе 2010 года была создана Международная Ассоциация народной медицины имени Абу Али Хусайн ибн Сины (Авиценна), приоритетное направление деятельности которой непосредственно связано с восточной медициной.

Впервые в 1937 году, спустя девятьсот лет после смерти Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, в Турции проведен большой празд-

ник в честь великого хакима и в городе Анкара был установлен прекрасный памятник Абу Али Хусайну ибн Сино.

Памятники великому мыслителю и ученому Востока X века Абу Али Хусайну ибн Абдулле ибн Сине (Авиценна) были установлены в Ташкенте в сквере Республиканского Специализированного Хирургического Центра имени академика В. Вахидова. Бронзовая фигура ученого энциклопедиста высотой более 7 м, изображен в сидячем положение. Смотрит далеко вперед, держит в руке книгу, что символизирует ум мудреца и постоянное стремление к знаниям.

Установлен памятник в парке Национального центра реабилитации и протезирования инвалидов Республики Узбекистан и бюст на аллее великих мыслителей прошлого недалеко от здания Государственного Центра Тестирования.

Памятники великому врачу и ученому Хусайну ибн Абдулле ибн Сино установлены в сквере клиники госпиталя в г. Ташкенте и в сквере клиники госпиталя в г. Карши.

В 1973 году 15 мая был открыт музей здравоохранения Узбекистана в г. Ташкенте, где установлен бюст выдающемуся ученому-энциклопедисту Средней Азии Абу Али Хусайну ибн Абдулле ибн Сине.

Городская клиническая больница №1 и уникальный жилой массив города Ташкента названы именем Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины.

Бюст Авиценны установлен в здании Национального Медико-Хирургического Центра в Москве.

Современный жилой комплекс «Авиценна», в левобережье реки Ишим, стал лучшим выбором для ценителей качества, уюта и возможности реализации мечты о жизни в самом сердце города Астана (Казахстан).

Бюст Авиценны установлен в городе Алматы.

В парке курортного городка Партенит (Крым, Россия) установлен памятник основателю медицинской науки, «Князю врачей», средневековому ученому Хусайну ибн Абдулле ибн Сине (Авиценна).

Современные гостиницы, расположенные в исторических центрах городов Стамбула (Турция) и Кордова (Испания) названы именем главного представителя золотого века ислама, врачевателя Авиценны. В г. Кордове установлен памятник Авиценне.

Имснем Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины назван санаторий в Нурабадском районе Самаркандской области (лечебный фактор: термальная вода аналогичная воде Цхалтубо) и улицы: в городах Самарканда, Бухары, Душанбе, Навои, Уч-Кургана, (Республика Узбекистан) и в Донецке (Украина).

В центре Бухары Абу Али Хусайну ибн Абдулле ибн Сине воздвигнут бронзовый памятник, а в нескольких километрах от города, в поселке Афшана, на его родине, был установлен памятник и создан музей Авиценны.

В Бухаре функционирует крупная библиотека названная именем философа и поэта, а также в 1990 году открыт Бухарский государственный медицинский институт названный в честь «Князя врачей», Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. Установлен бюст Хусайн ибн Сине на территории медицинского института и в холле главного корпуса.

Бухарский завод по производства медикаментов и одноразовых шприцев назван «Гуфик - Авиценна».

В честь Абу Али Хусайн ибн Сина названа в городе Бухара аллея фонтанов, открытая в 2014 году.

В рукотворном оазисе - г. Навои, в самом молодом областном центре Республики Узбекистан, который носит имя великого поэта и мыслителя, государственного деятеля, основоположника узбекской литературы и литературного узбесского языка Алишера Навои, одна из главных улиц названа именем Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины.

Установлен бюст Абу Али Хусайну ибн Абдулле ибн Сине на территории Навоийского филиала республиканского научного центра экстренной медицинской помощи в городе Навои, памятники в МСЧ-3 (город Зарафшан) и МСЧ-1 (город Навои) Навоийского горно-металлургического комбината (НГМК).

В 2017 году на территории Онкологического диспансера Наманганской области г. Намангана был открыт памятник - бюст в честь великого нашего соотечественника - ученного-энциклопедиста Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино (Авиценна).

В честь Хусайн ибн Сино названа специализированная лесная хозяйства в Наманганской области и компьютерная программа Авиценна (Avicenna), созданная IBM для автоматического иссле-

дования кардиограмм и рентгеновских снимков молочной железы.

В Карманинском районе Навойской области современный сельский врачебный пункт (СВП) носит имя Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины.

В Германии Берлинская медицинская клиника названа именем автора «Китаб аль-Канун фит-Тиб» - «Канон медицинской науки», великого медика всех времен и народов, внесшего огромный вклад в развитие медицины, Хусайна ибн Абдулла ибн Сино.

В 2006 году трехметровый памятник Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины из гранита и бронзы, подаренный Ташкентом, был установлен в городе Риге, столице Латвии - на территории больничного комплекса Гайльэзерс, в просторном сквере.

По инициативе Исламской Республики Иран в 2009 году установлена статуя Авиценны в составе «Павильона персидских учёных» перед офисом ООН в Вене, Австрия.

22 августа 2012 года, состоялось торжественное открытие памятника (бюста) в честь великого ученого-энциклопедиста, философа, врача, химика, астронома, теолога, поэта Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) на территории парка Межрегиональной Академии управления персоналом (Киев, Украина).

Известными московскими скульпторами В. Шановым и Д. Успенской создана композиция памятников основателям современной медицины, великим целителям Хусайну ибн Абдулле ибн Сине (Авиценна), Гиппократу и Парацельсу, статуи установлены в сквере больницы №1 города Туапсе (Краснодарский край, Россия), которые были открыты 29 апреля 2013 года. Великие целители изображены в полный рост в одеждах своего времени, в руке отца медицины – великого Гиппократа – ветвь с символом науки врачевания – змеей аспидом. В руках у «Князя врачей» Авиценны трактат.

В городе Душанбе (Таджикистан) в честь Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) площадь на пересечении проспекта Исмаила Самани и проспекта имени Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) названа его именем.

Фигура Авиценны держит в руке книгу, что символизирует ум мудреца и постоянное стремление к знаниям.

Установлен бюст Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) у входа в Национальную библиотеку Таджикистана в городе Душанбе.

Таджикскому государственному медицинскому университету и республиканской клинике было присвоено имя великого исцелителя Абуали ибни Сино, где изучается его наследие, выпущено много трудов, проведен ряд научных конференций, «Авиценновских чтений». Фотография Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины изображена в денежной купюре («Бист Сомони») Таджикистана.

В Таджикистане учреждены Республиканская государственная премия имени Ибн Сино в области науки и техники, а также стипендии имени Авиценны для студентов и аспирантов Таджикского мединститута.

Тысячелетний юбилей великого ученого встречали как большой праздник медицинской науки и как веху в истории развития медицины во многих странах мира, выпускались почтовые марки и конверты, посвящённые Ибн Сино (Авиценна).

Именем гениального мыслителя средневековья, Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино (Авиценна) названы больницы, поликлиники, медицинские центры, диагностические центры, фармацевтические заводы, аптечные учреждения, лаборатории, фирмы, школы, лицеи, колледжи, институты, университеты, библиотеки, музеи, журнали.

* * *

Память о Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) в литературе:

Ahmad ibn-Umar an-Nizami al-Arude as-Samargandi. Chahar Magala. L., 1910.

Ахадова М. А. Арифметическая часть «Книги знания» Ибн Сины. Геометрическая часть «Книги знания» Ибн Сины // Учёные записки Бухарского госпединститута. 1964. № 12.

Afnan S.M. Avicenna. His life and works. London, 1958.

Anawati G. ., Essai de bibliographied'Avicenna, Cairo, 1952.

Белов С. И. Абу Али ибн-Сино (Авиценна) о профессии врача : (к 1000-летию со дня рождения) //

Здравоохранение Белоруссии. – 1980. – № 9. – С. 71-73.

Баратов М.Б. Мировоззрение Абу Али ибн Сины.- Ибн Сино Канон врачебной науки. Ташкент. Т.1. 1981.

Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сино — великий мыслитель ученый -энциклопедист средневекового Востока. Ташкент, 1980.

Бочалов В. И. Авиценна. О сохранении здоровья, Воронеж, 2011.- 160 с.

Белякова., ПетринВ. Авиценна. Сорок сосудов бессмертия. Новый Жемчуг, №4. 2002.

Болтаев, М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн-Сины и его школы, Душанбе , 1965.

Воскобойников В. М. Великий врачеватель. Авиценна: жизнеописание. М. Молодая гвардия. 1980. 206с.

Веденеев В. Бальзам Авиценны. Исторические приключения. RoyalLib.ru.

Gardet L. La pense religieuse d'Avicenne (Ibn Sina). Paris, 1951.

Morewedge P. The Metaphysica of Avicenna. London, 1973.

Гордон Н. «The Physician». Нью-Йорк. 1988.

Гордон Н. «Лекарь. Ученик Авиценны»: ООО «Книжный клуб семейного досуга». Белгород. 2011.

Насир Хисроу, Книга путешествий. Исфаханский период жизни Ибн Сины (1023—1037 гг.) - М.; Л., 1935, с. 197—199.

Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины. Душанбе, 1985.

Джибладзе Г. Н. Системы Авиценны: Абу Али Ибн-Сино.

Экзотерический очерк. (Некоторые обобщения и материалы). Тбилиси, 1986.

Жалмухamedов К. Б. О глазных болезнях в «Каноне врачебной науки» Абу Али ибн Сины (Авиценны). Алма-Ата, Казахстан. 1989.

Завадовский Ю. Н. Абу Али ибн Сино (опыт критической биографии). Автореф. канд. дис. Ташкент.1958.

Завадовский Ю. Н. Абу Али Ибн Сино: Жизнь и творчество. Душанбе, 1980.

Исхаков И. В. Этюды о здоровье: Ибн Сино и его античные предшественники. Ташкент, 1987. 133с.

Исхаки Ю. Б. Ибни Сино и медицинская наука. Душанбе. Ирфон, 1984.

Иргашев Ш.Б. Великое наследие Абу Али ибн Сино и современное общество. Ташкент, 2005.

- Петров Б. Д. Ибн Сино (Авиценна). - М.: Медицина, 1980.
- Morewedge P. The metaphysica of Avicenna. - London, 1973.
- Nasr S.H. Three Muslim Sages. Avicenna. -Suhrawardi - IbnArabi. - Cambridge (Mass.), 1964.
- Люттер И. О. Метафизика Ибн Сины: угол - отношение, качество, положение или всё-таки количество? // Историко-математические исследования. - 2003. - № 8(43). - С. 278-302.
- Кадыров А. А., Саипов У. Т. Великий среднеазиатский ученый-медик Абу Али Ибн Сино. Ташкент :Медицина, 1980.
- Маджидов, В. Д. Гордеева, Неврологические воззрения Абу Али Ибн Сины – Neurological views of Abu Ali Ibn Sina / Н. М. 141, [5] с. 10 л. ил. 26 см. ,Ташкент. Медицина, 1980.
- Овчаренко Р. В. «Биографический бестселлер – жизнеописание Авиценны».
- Петров Б.Д. Ибн Сино 980-1037 г. М., 1980.
- Пулатов А. М. Ибн Сино и его вклад в неврологию. Душанбе: Ирфон, 1980.
- Семенов А. А., Абу Али Ибн Сино (Авиценна), 2 изд., (Душанбе), 1953.
- Сагадеев А. В. Ибн Сино (Авиценна). - М., 1985.
- Салладзе Л. Г. Ибн Сино (Авиценна) (Страницы великой жизни). Ташкент, 1985.
- Садиков А. Роль и предназначение человека в этических взглядах Ибн Сины // Торжество разума. Душанбе, 1988. Сборники проведенных ежегодных семи конференций «Международные Авиценновские чтения» в городе Бухаре.
- Шидфар Б. Я. Ибн Сино. - М., 1981.
- Шварцман Элиу. Тайны Авиценны. Похождения бразильцев в Афганистане. Сан-Паулу, 1999 г.
- Эсекель Теодоро, «Рукопись Авиценны» («El Manuscrito de Avicena»), Испания, 2011 г.
- Устный Перевод Авиценна: Критические Очерки. (Interpreting Avicenna) под редактированием Питера Адамсона, профессора философии университета Л.Максимилиана в Мюнхене, опубликованной в

2013 г. Соучастники: Дэвид С. Рейzman, Дмитрий Gutas, ТониСтрит, Джон McGinnis, Петр Ефимович Rottmann, Даг Николаус Хассе, Дебора Черный, Стивен Менн, Питер Адамсон, Роберт Wisnovsky, Гад Freudenthal, Мауро Зонта, Амос Bertolacci.

Якубовский А.Ю. Ибн Сино // Ибн Сино. Материалы научной сессии Академии наук УзССР, посвященной 1000-летнему юбилею Ибн-Сины. Ташкент, 1953. Материалы международной научной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей Средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» (1. «Наследие великого ученого Авиценны и развитие математики». Марк Боннел – широко известный в Европе врач и признанный эксперт в области организации современной системы здравоохранения, профессор, Президент Ассоциации «Авиценна-Франция», который вносит неоценимый вклад в популяризацию во Франции и Европе научных трудов Ибн Сино в области культуры, философии и медицины.

2. «Научное наследие Ибн Сины и аль-Беруни в историческом контексте». Юль Янссенс–профессор Католического университета Лувена, Бельгия). Самарканд, 15-16 мая 2014 года.

* * *

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) в кинематографе:

Камил Ярматов, фильм «Авиценна», Узбекфильм, Ташкентская киностудия, 1956 г.

Эльёр Ишмухamedов, фильм «Юность Гения», Узбекфильм и Таджикфильм, 1982 г.

Филипп Штёльцль, фильм «Лекарь: ученик Авиценны» («The Physician») по книге Н. Гордона, Германия / UFA Cinema, ARD Degeto Film, Beta Cinema, 2013 г.

Сериал «Абу Али ибн Сино» (Авиценна), видеофильм, 2013 г.

* * *

Почтовые марки и конверты, посвящённые Абу Али Хусайну ибн

Абдулле ибн Сине (Авиценна) выпускались во многих странах.
Фотография Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины изображена в де-
нежной купюре («Бист Сомони») Таджикистана.

* * *

Именем Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино (Авиценна) названы боль-
ницы, поликлиники, медицинские центры, диагностические центры,
фармацевтические заводы, аптечные учреждения, лаборатории, фир-
мы, школы, лицеи, колледжи, институты, университеты, библиотеки,
музеи, журнали ...

Этот список можно продолжить до бесконечности. Хусайн ибн Аб-
дулла ибн Сино (Авиценна) был прежде всего человек живого труда
и честного дела. Это красной нитью проходит через всю его жизнь.
В медицинское дело и знания он вкладывал всю свою громадную
энергию, всю свою великую душу. Он всюду вносил что-либо новое,
оригинальное и оставлял неизгладимый след своей энциклопедиче-
ской деятельностью. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) не
зарывал своего таланта в землю, не останавливалась на достигнутом,
он блестяще развил его. Его богатейшее наследие занимает почетное
место в истории развития мировой цивилизации.

Память о замечательном, доброжелательном, мудром и уверен-
ном, высококультурном ученом естествоиспытателе, энциклопеди-
сте средневековья навсегда останется в памяти народов мира. Идеи и
научные направления, заложенные великим врачевателем Хусайном
ибн Абдуллой ибн Сино находят и свое продолжение в трудах его
последователей.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Авиценна) был прежде всего че-
ловек живого труда и честного дела. Это красной нитью проходит
через всю его жизнь. В медицинское дело и знания он вкладывал всю
свою громадную энергию, всю свою великую душу. Он всюду вносил
что-либо новое, оригинальное и оставлял неизгладимый след своей
энциклопедической деятельностью. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино
(Авиценна) не зарывал своего таланта в землю, не останавливалась на
достигнутом, он блестяще развил его. Его богатейшее наследие зани-
мает почетное место в истории развития мировой цивилизации.

Идеи и научные направления, заложенные великим врачевателем Хусайном ибн Абдуллой ибн Сино находят и свое продолжение в трудах его последователей, которые с особой ответственностью и гордостью в течение многих столетий, изучаются его наследие.

Память о замечательном, доброжелательном, мудром и уверенном, высококультурном ученом естествоиспытателе, энциклопедисте средневековья навсегда останется в памяти народов мира. Он дорог прогрессивным людям мира и принадлежит всему человечеству.

О цвете волос

*Мизадж у белокурого, что лед,
У темнокурого наоборот –
Горяч. И волос чем светлее, –
Рыж или рус, – мизадж тем холоднее.
Уравновешен он у тех людей,
Чей волос рыжеват иль чуть темней.*

Из «Поэмы о медицине».

«Задачей науки является формирование
нашего будущего, направлений завтрашнего дня,
закономерностей природы показа такой, какой она будет.
Наука Узбекистана должна стать средством, движущей силой, в
развитие общества».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ИБН СИНО-АВИЦЕННА»

Международный Фонд «Ибн Сино-Авиценна» – негосударственная, некоммерческая, самостоятельная, общественная организация, которая создана по Указу Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О поддержке Международного Фонда Ибн Сино-Авиценна» за № УП-2171 от 6 января 1999 года и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 36 от 25 января 1999 года.

Международный Фонд «Ибн Сино-Авиценна» зарегистрирован Министерством Юстиции Республики Узбекистан 15 марта 1999 года за № 360. В своей структуре Международный Фонд «Ибн Сино-Авиценна» имеет региональные (областные) отделения.

Основной целью Международного фонда «Ибн Сино-Авиценна» является всестороннее глубокое изучение богатого научного наследия великого ученого энциклопедиста Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценна) и широкая пропаганда его трудов, воспитания наших соотечественников, особенно молодого поколения на основе его духовно-просветительского наследия, разработка соответствующих рекомендаций и учебных программ, широкого ознакомления с этим общечеловеческим наследием зарубежных граждан, проведение гуманитарных благотворительных акций и активное участие в реформе системы здравоохранения Республики Узбекистан.

Основными задачами Международного фонда «Ибн Сино-Авиценна» являются:

- Изучение и пропаганда наследия Великого Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины;
- Организация и поддержка научно-исследовательских работ, посвященных изучению научного наследия Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сино в Республике Узбекистан и за рубежом;
- Издание брошюр, буклетов и книг о жизни и научно-творческой деятельности Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины;
- Пропаганда здорового образа жизни на основе трудов великого ученого, издание книг, брошюр, журналов, открытие постоянно действующих программ на телевидении и радио, организации постоянно действующих семинаров-конференций по профилактике здоровья населения, создание библиотеки и музея Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины;
- Регулярное издание научно-практического международного журнала «Ибн Сино - Авиценна»;
- Проведение «Международных Авиценновских чтений» в городе Бухаре - на родине нашего великого соотечественника;
- Учреждение премий имени Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины за лучшие работы в области медицины и фармации, поддержка одаренной молодежи;
- Открытие представительств в зарубежных странах, установление связей с зарубежными учеными, проведение международных симпозиумов, конференций, конгрессов, посвященных научному наследию Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины;
- Всестороннее сотрудничество с ЮНЕСКО, привлечение иностранных инвестиций в целях создания материальной базы для развития фонда;
- Открытие в областях Республики отделений Международного фонда «Ибн Сино-Авиценна»;
- Активное участие в Государственных программах «Соглом авлод», «Мать и ребенок»; содействие в ускорении реформ в системе здравоохранения;

- Оказание поддержки в проведении структурной перестройки системы здравоохранения, создании медико-социальных благотворительных организаций, открытии геронтологических (гериатрических) центров для пожилых людей, на основе учения Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины и современной науки развитие восточной (народной) медицины.

Деятельность фонда основана на получении грантов, инвестиций и благотворительной гуманитарной помощи от организаций и физических лиц.

Международный фонд «Ибн Сино-Авиценна» сотрудничает со многими учеными не только нашей страны (НИИ Востоковедения АН Республики Узбекистан, Институт философии АН Республики Узбекистан, Институт истории АН Республики Узбекистан, Ташкентский Исламский Университет, НИИ Эндокринологии, НИИ Кардиологии, ТашГосМА, БухМИ, БухГУ, АндМИ, СамМИ, СамГУ), но и в зарубежных странах.

Египет, Индия, Иран, Россия, Франция, Канада, США и другие страны проявляют постоянный интерес к фонду. Международное сотрудничество налажено с такими государствами как Франция, Турция, Россия, Украина, США, Израиль, Индия, Индонезия, Япония, Германия.

Сегодня активно работают представители Фонда в России, США и Канаде, а также открыто Представительство Фонда в Республике Кыргызстан, имеются договора о сотрудничестве с Хамаданским Университетом Абу Али ибн Сино (Иран), Каирским Университетом Айн Шамс (Египет), Академией Ибн Сино (Индия), Иранским Международным Фондом Абу Али ибн Сино, география сотрудничества постоянно расширяется. Открыта «Ассоциация Авиценна-Франция» во Франции в Париже как филиала Международного фонда «Ибн Сино-Авиценна».

В соответствие с предложением Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО при Международном Фонде «Ибн Сино-Авиценна» создан Национальный Комитет по Биоэтике Республи-

ки Узбекистан. Национальный Комитет зарегистрирован Международным Комитетом Биоэтики при ЮНЕСКО.

Был заключен Меморандум сотрудничества между Общественным Фондом Ибн Сино и Центром восточной китайской медицины – «Авиценна» в г. Тель-Авиве (Израиль). Подписанный Меморандум подразумевает начало проработки вопроса учреждения представительства Общественного фонда «Ибн Сино-Авиценна» в Израиле и создания совместного узбекско-израильского Центра восточной китайской медицины – Авиценна в Узбекистане.

Установлены деловые и партнерские контакты с представительством ВОЗ, регулярно проводится международные конференции.

В г. Самарканд проходила международная конференция «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации». В работе международной конференции с докладом принял участие председатель правления фонда Ибн Сино профессор Закирходжаев Ш. Я.

Общественный фонд Ибн Сино совместно с Ассоциацией Авиценна во Франции провел семинар с участием врачей-специалистов Франции. Фонд был награжден медалью Французского общества медицины катастроф.

Фонд Ибн Сино совместно с Обществом Дружбы «Узбекистан-Франция», Обществом Дружбы «Узбекистан-Латвия» и академический лицей Ташкентского Педиатрического медицинского института в рамках реализации государственной программы «Год здорового ребенка», провели духовно-просветительское мероприятие «Современная молодежь – последователи здорового образа жизни и будущее без ВИЧ/СПИД».

25 апреля 2015 года в г. Термез Общественный фонд Ибн Сино совместно с Министерством здравоохранения Республики Узбекистан и Национальной комиссией Узбекистана по делам ЮНЕ-

СКО провел научно-практический семинар на тему «Наследие Ибн Сины и развитие современной медицины».

За активную работу в области профилактики наркомании и ВИЧ/СПИДа в Узбекистане в 2001 году Фонд удостоен международной премии ООН имени Джонатана Мэнна.

Сотрудниками фонда выполняются научные исследования - гранты Комитета по развитию науки и новых технологий при Кабинете Министров Республики Узбекистан - «Популяризация здорового образа жизни среди детей, подростков и молодежи» (2012-2014гг.) и «Недостаток аминокислот в питании населения и оптимальные пути их коррекции» (2013-2014 гг.).

«Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движений.»
Ибн Сино (Авиценна).

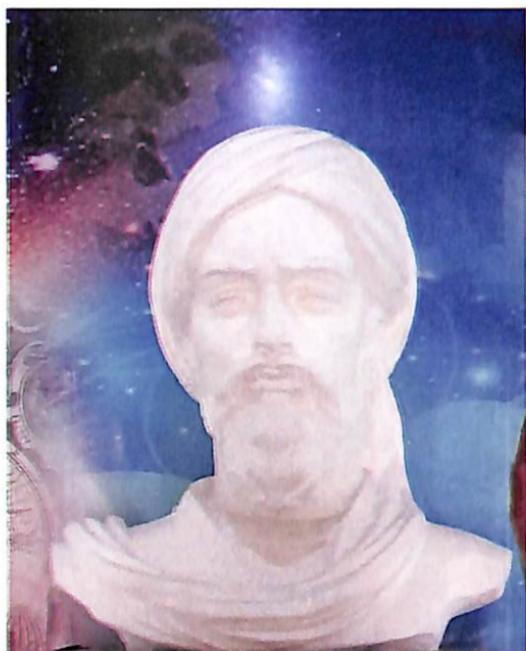
«Не глазом, а посредством глаза смотреть на мир умеет разум Авиценна».
Г. Гельмгольц.

МУЗЕЙ АВИЦЕННЫ В АФШАНЕ

XX сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, имея в виду огромный вклад, внесенный Абу Али Хусайном ибн Синой в развитие философии, логики, социологии, литературоведения, поэзии, лингвистики, естествознания и медицины, и воздавая должное большому влиянию, которое оказalo его наследие на последующее развитие мировой науки, обратилась ко всем государствам - членам ЮНЕСКО с призывом торжественно отметить 1000-летие со дня его рождения.

Редко кому удается праздновать свое тысячелетие со дня рождения дважды. Абу Али Хусайн ибн Сине это удалось. По призыву Всемирного Совета Мира от 1952 года многие страны отмечали тысячелетие ученого в 1954 году по мусульманскому летоисчислению, а в 1980 году все члены ЮНЕСКО отметили тысячелетие со дня рождения Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины по Юлианскому календарю.

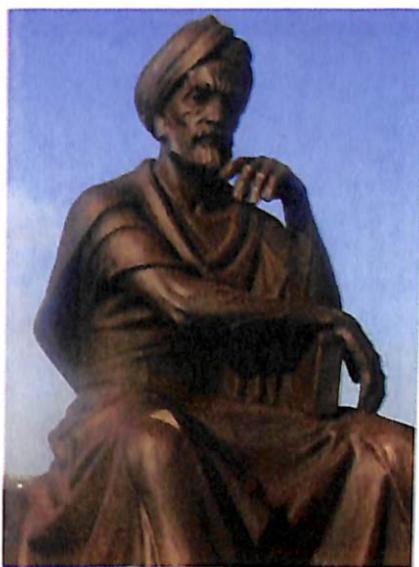
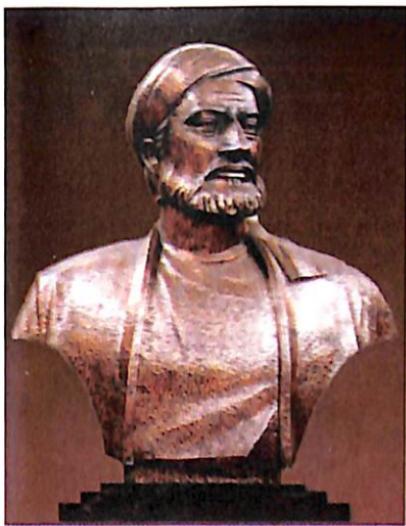
Среди грандиозных проведенных мероприятий в Республике Узбекистан было создание и торжественное открытие музея в 1980 году в честь 1000-летия великого ученого Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины (Авиценны). Музей великого врачевателя всех времен и народов, расположен на территории современного Пешкунского района Бухарской области, в небольшом городке Афшана, к северу от города Бухары, где родился Хусайн ибн Абдулла. Здание музея расположено в большом ухоженном парке и является составляющей архитектурного ансамбля, в который входит памятник ученому, медицинский колледж имени Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, конференц-зал и спорткомплекс.

Бюст в парке Бухарского
Государственного Медицинского
Института

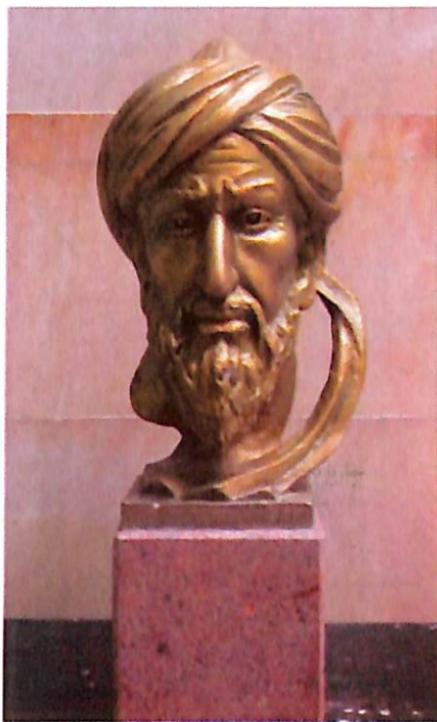
Памятник Абу Али Ибн-Сино (Авиценна) в сквере
Республиканского специализированного центра
хирургии имени академика В. Вахидова (Узбекистан).

Памятник Великого
Хусайн ибн Абдулла ибн Сино

Памятник в г. Вене

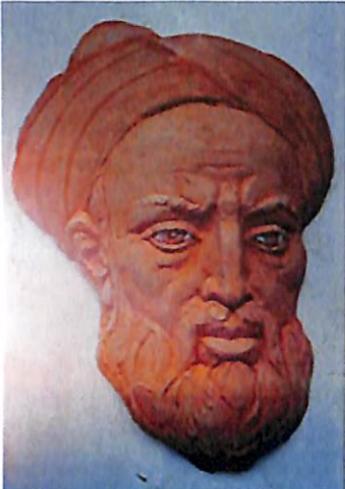
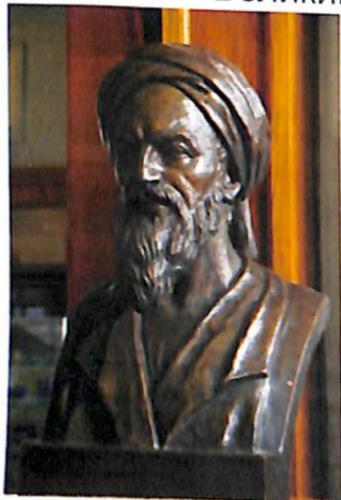

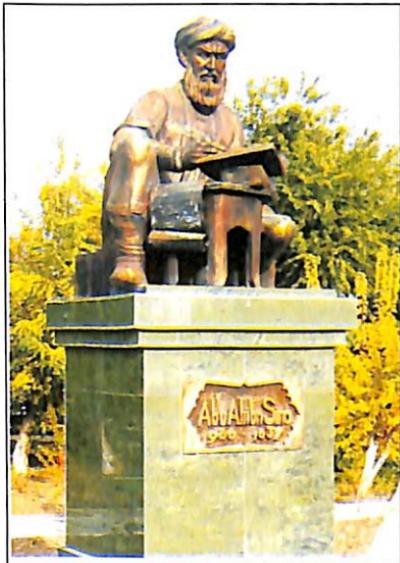
Бюст в музее
Министерства
здравоохранения
Республики
Узбекистан.

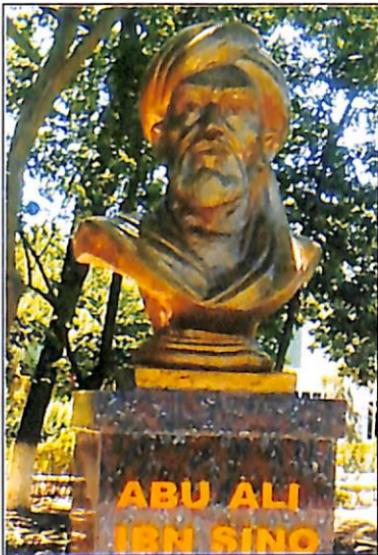
Памятник Абу Али Хусайн
Ибн Сине в городе Бухаре
(Узбекистан).

Великий личность.

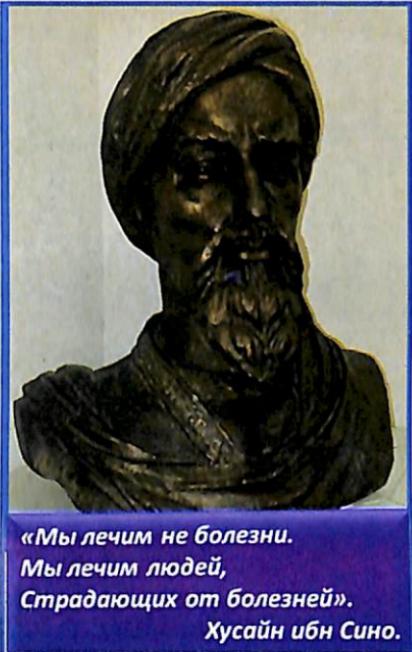
Памятник в МСЧ №3 НГМК в г. Зарафшан (Узбекистан).

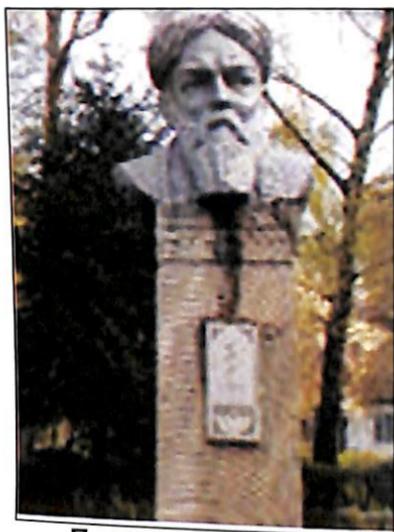

Бюст в Навоийском филиале РНЦЭМП.

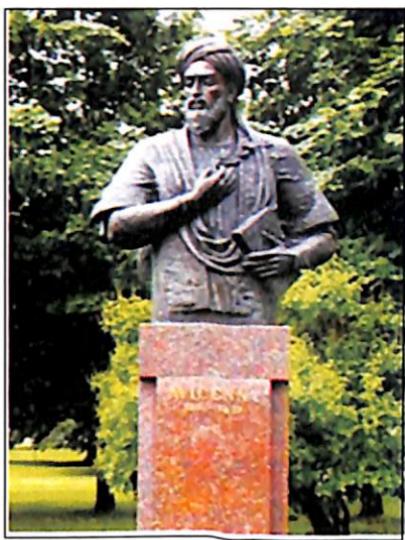

Памятник в МСЧ №1 НГМК в г. Навои (Узбекистан).

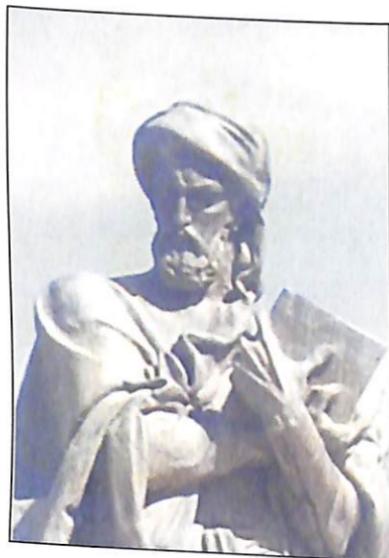

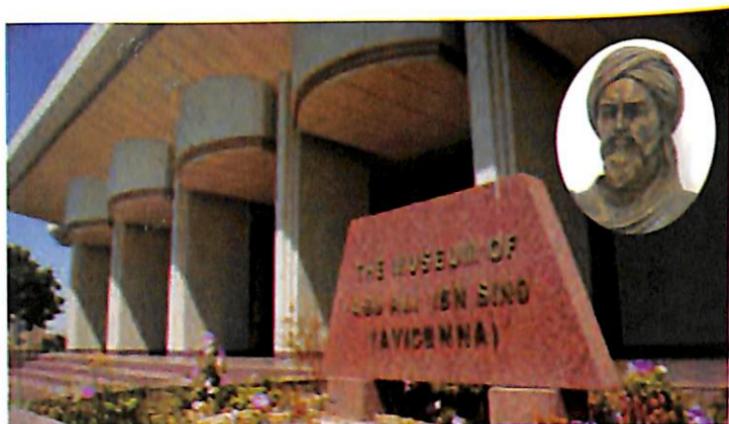
Памятник в Алмате
(Казахстан).

Памятник знаменитому
ученому
в г. Риге (Латвия).

Памятник и бюст в Душанбе
(Таджикистан).

Музей Авиценны

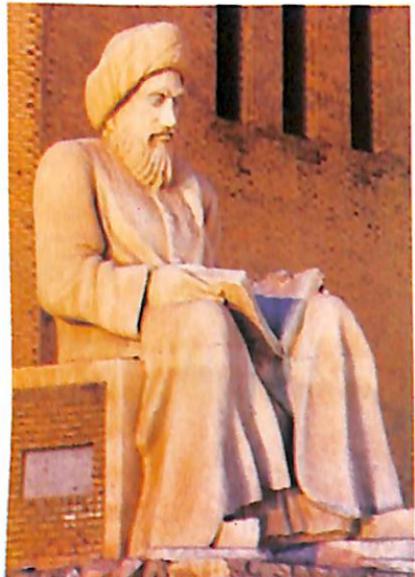

Фото из книги Н. Гордона
«Физик», Нью-Йорк, 1986 г.
«Исфаханский врач» - Франция.

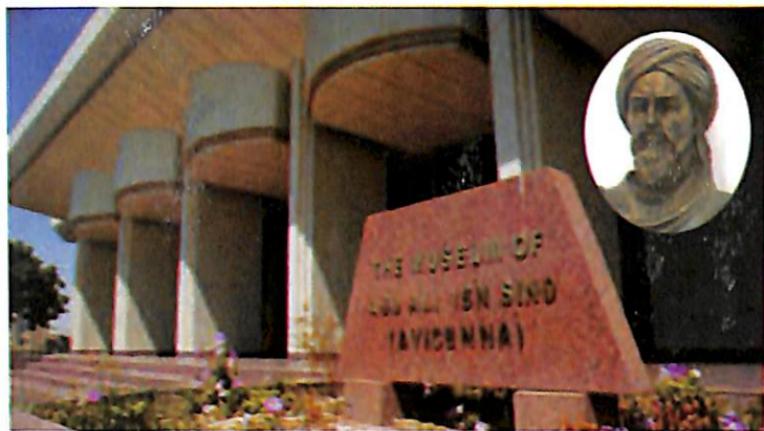
Бюст Авиценны в Национальном
Медико-Хирургическом Центре в
Москве 2004г.

Памятник в г. Кордов
(Испания).

Памятник основателям медицины
Гиппократ, Авиценна и Парацельс
в г. Туапсе (Россия).

Музей Авиценны

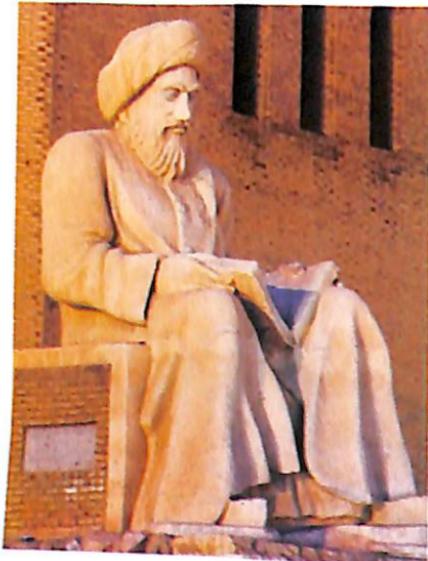

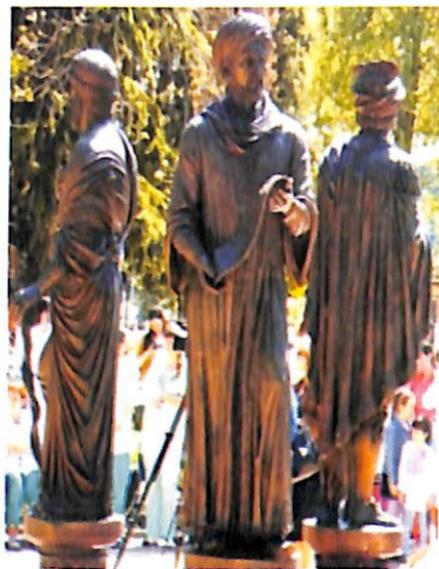
Фото из книги Н. Гордона
«Физик», Нью-Йорк, 1986 г.
«Исфаханский врач» - Франция.

Бюст Авиценны в Национальном
Медико-Хирургическом Центре в
Москве 2004г.

Памятник в г. Кордов
(Испания).

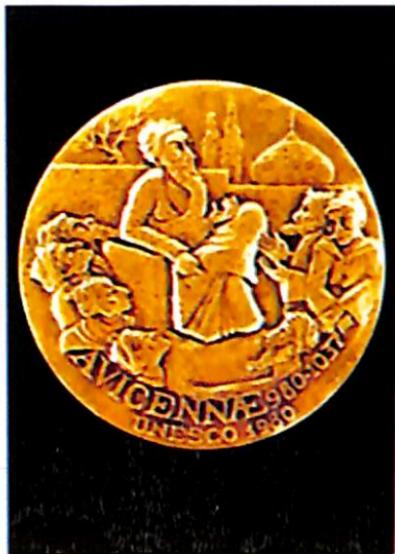
Памятник основателям медицины
Гиппократ, Авиценна и Парацельс
в г. Туапсе (Россия).

Памятник Ибн Сине
в Анкаре (Турция).

Фонтан и памятник Авиценне
достопримечательность г. Партенита
в Крыму (Россия).

Медаль ЮНЕСКО
в честь 1000-летия со дня
рождения Авиценны

Памятник в Хамадане
(Иран)

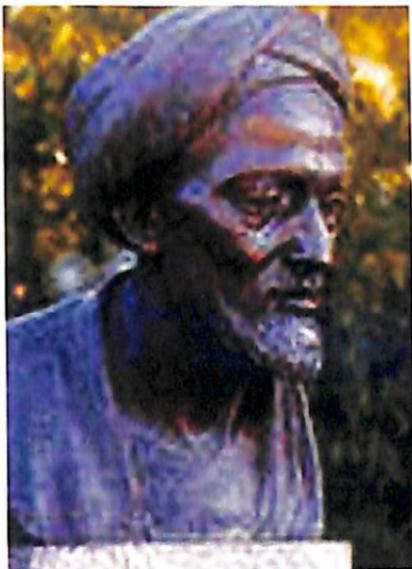
Орден Авиценны (Россия).

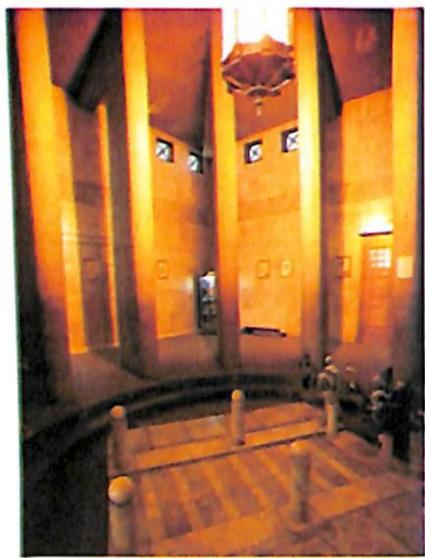

Великие мыслители Средней Азии.

Памятник Ибн Сино в клинической
больнице. Ташкент. Узбекистан.

Барельеф Авиценны

Мавзолей в г.Хамадане (Иран)

Афшана. Бухара. Узбекистан.

Портрет из коллекции
врача Хаёта Шопуровича

БЕЛЬГИЯ.КОРТРЕЙК. ВЕЛИКИЙ АВИЦЕННА.
СКУЛЬПТОР И. ЖАББАРОВ.

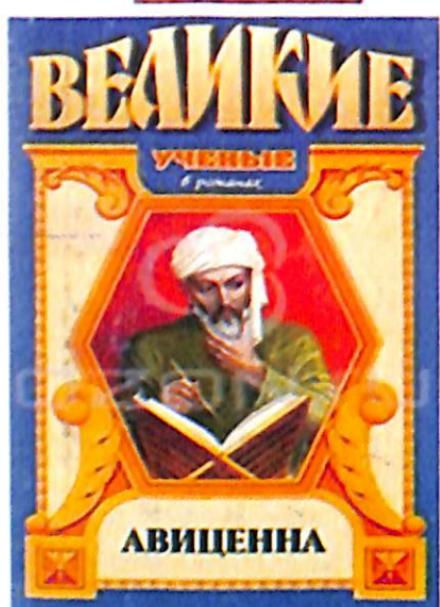
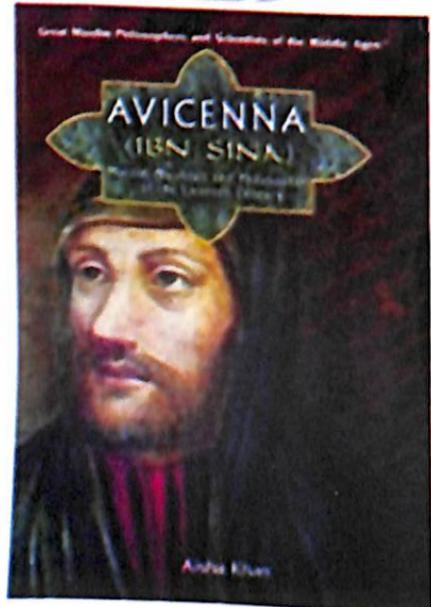
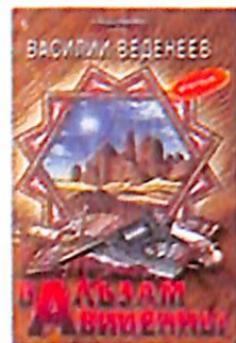
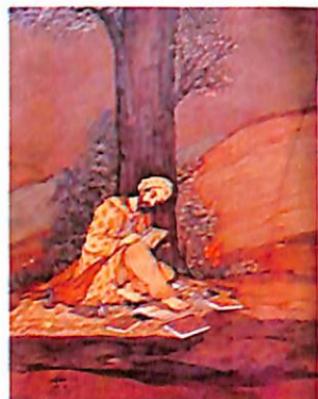
Портреты Великого ученого, врачевателя,
философа, визира (министр)

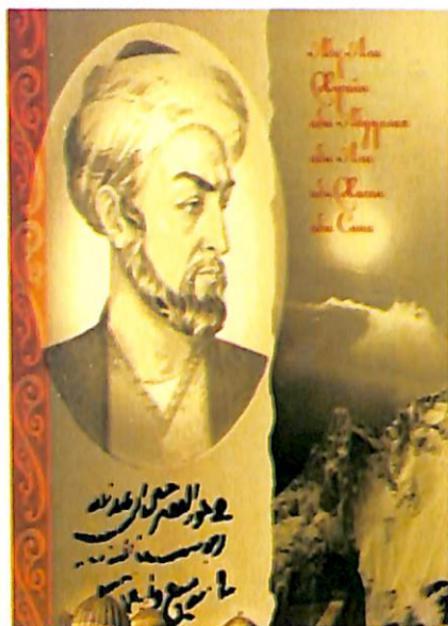

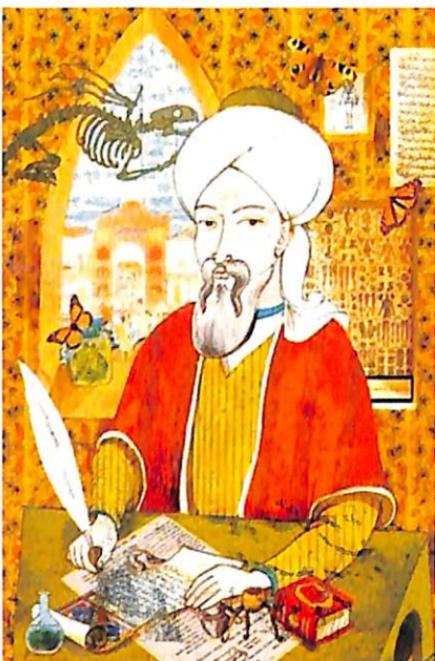
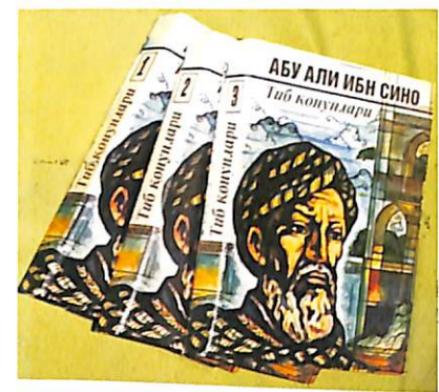
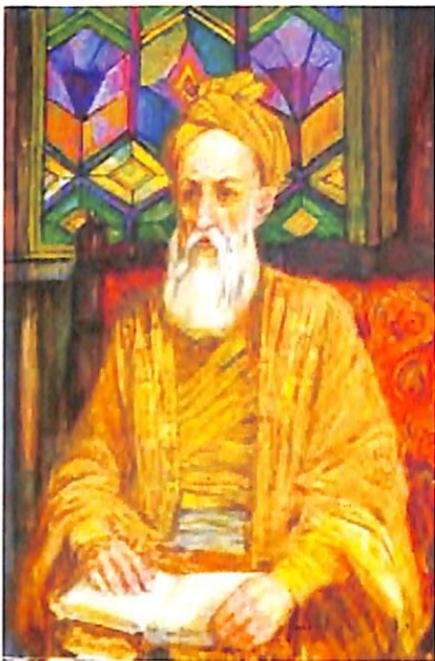

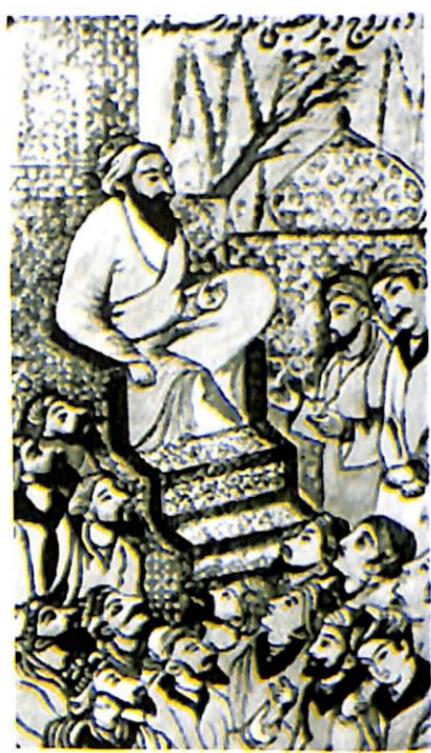
Портреты Великого ученого, врачевателя,
философа, визира (министр)

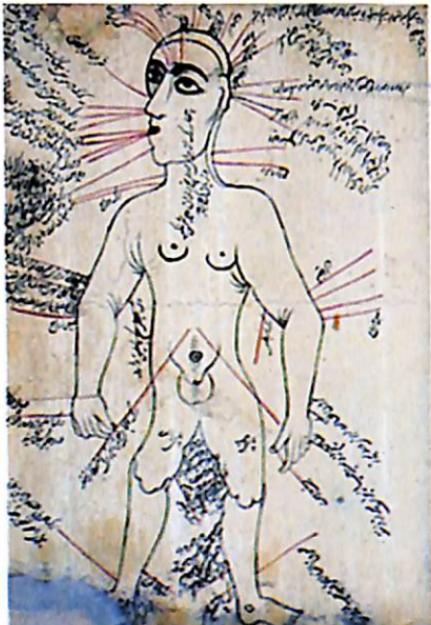

وَلِكُلِّ كُلُّ شَيْءٍ لِكُلِّ شَيْءٍ وَمُنْتَهِيَةٌ كُلُّ كُلُّ شَيْءٍ
مِنْ أَنْتَ إِنَّكَ الْأَدْمَدُ الْأَدْمَدُ وَإِنَّكَ تَوْبُونَ
سَعْدًا وَلَكَ بِكَلِمَاتِكَ حِلْيَةٌ فَلَمَّا سَمِعَكَ الْمُسْلِمُونَ
سَمِعَوا وَلَمْ يَلْمِزُوكَ وَلَمْ يَقُولُوكَ لِكَلِمَاتِكَ
اللهُ يَرِيكَ الْأَعْلَى الْأَعْلَى وَلَكَ كَلِمَاتُ الْأَعْلَى
أَسْلَمُوكَ مُؤْمِنًا وَلَمَّا قَدِمْتَ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ
وَلَمَّا جَاءَكَ الْمَطَافُ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ وَلَمَّا دَعَاكَ
وَلَمَّا قَدِمْتَ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ
الصَّحْنَيْنِ مُسْلِمًا وَلَمَّا دَعَاكَ الْمَطَافُ لِلْمَطَافِ
وَلَمَّا قَدِمْتَ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ
وَلَمَّا دَعَاكَ الْمَطَافُ لِلْمَطَافِ لِلْمَطَافِ
الْأَمْرَيْنِ مُسْلِمًا وَلَمَّا دَعَاكَ الْمَطَافُ لِلْمَطَافِ
الْأَمْرَيْنِ
الْأَمْرَيْنِ

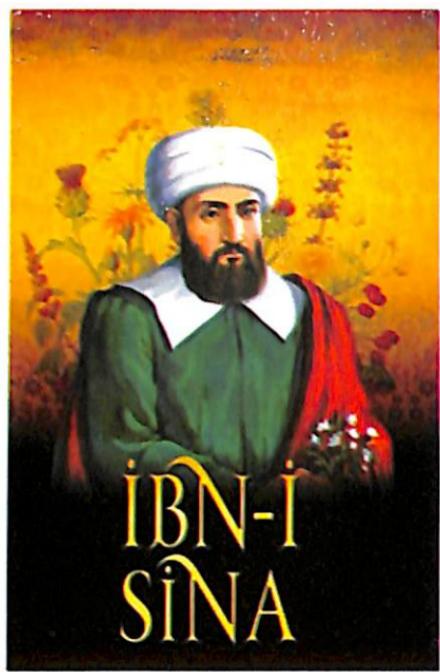
Страницы Канона врачебной науки

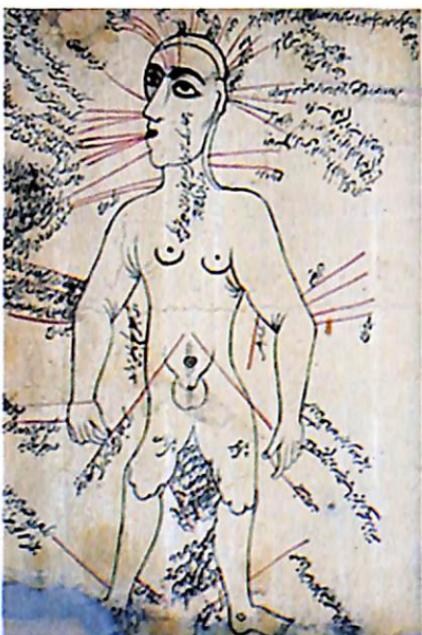
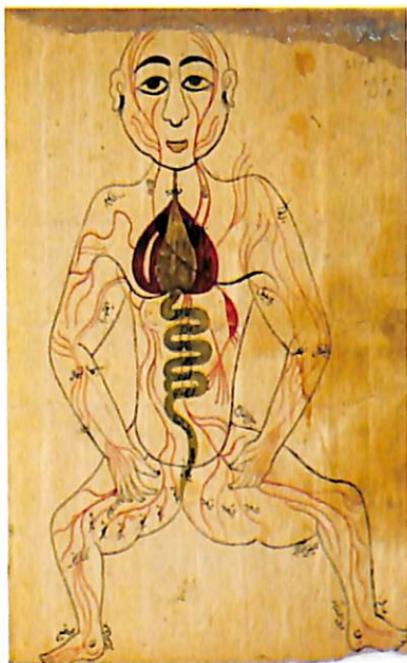
أَنَّ الْمُلْكَ لِلَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 مَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا
 فَسَرَّهُ اللَّهُ وَمَا يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا
 فَمَا يُرِيكُمُ اللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا يَعْمَلُونَ
 إِنَّمَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الْمُنْكَرِ
 لِمَنِ اتَّبَعَ هُدًى مِنْ رَبِّهِ
 إِنَّمَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الْمُنْكَرِ
 لِمَنِ اتَّبَعَ هُدًى مِنْ رَبِّهِ
 فَإِذَا حَدَّثْتُمُوهُمْ بِمَا يَعْمَلُونَ
 فَلَا يَعْلَمُونَ إِنَّمَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ
 مَا تَعْمَلُونَ
 إِنَّمَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الْمُنْكَرِ
 لِمَنِ اتَّبَعَ هُدًى مِنْ رَبِّهِ
 إِنَّمَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الْمُنْكَرِ
 لِمَنِ اتَّبَعَ هُدًى مِنْ رَبِّهِ
 ۚ

فَلِيُنْهَا كُلُّ الْمُرْسَلِينَ إِذَا
أَتَاهُم مِّنْهُمْ مُّؤْمِنٌ فَلَمْ يَعْلَمْ
مُهَاجِرًا كَمْ أَبْرَقَ الْمُوْرَبَةَ لِمَنْ يُنْهَى
إِلَيْهِ نَهَى وَمَنْ هُوَ مُهَاجِرٌ فَلَمْ يَعْلَمْ
أَنَّ حِلَالَ الْمُسْلِمِ مُحَلَّةً لِمَنْ يُنْهَى
مِنَ الْمُصْرِفِ وَكُلُّ مَنْ يُنْهَى لِمَنْ يُنْهَى
مُهَاجِرًا إِذَا أَنْتَ تُنْهَى وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
سَوَاءْ هُمْ أَنْتَ أَوْ مَنْ يُنْهَى وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
أَتَتْكُمْ بِالْمُهَاجَرَةِ وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
أَرْجُلُكُمْ كَثِيرَةٌ وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
مُهَاجِرًا كَثِيرَةٌ وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
أَنْتُمْ تُهَاجِرُونَ إِذَا أَنْتُمْ تُهَاجِرُونَ
كَمْ أَبْرَقَ الْمُوْرَبَةَ لِمَنْ يُنْهَى
مُهَاجِرًا إِذَا أَنْتَ مُهَاجِرٌ فَلَمْ يَعْلَمْ
ذَلِكَ الْمُهَاجَرَةُ إِذَا أَنْتَ مُهَاجِرٌ
أَرْجُلُكُمْ كَثِيرَةٌ وَمَنْ يُنْهَى مُهَاجِرًا
الْمُهَاجِرَةُ إِذَا أَنْتُمْ مُهَاجِرُونَ
كَمْ أَبْرَقَ الْمُوْرَبَةَ لِمَنْ يُنْهَى
مُهَاجِرًا إِذَا أَنْتُمْ مُهَاجِرُونَ

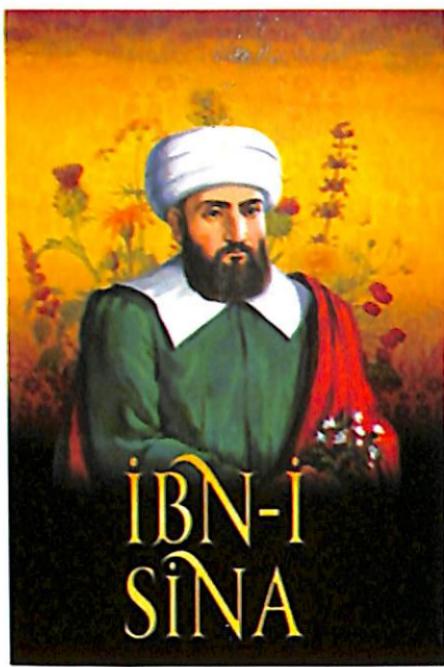

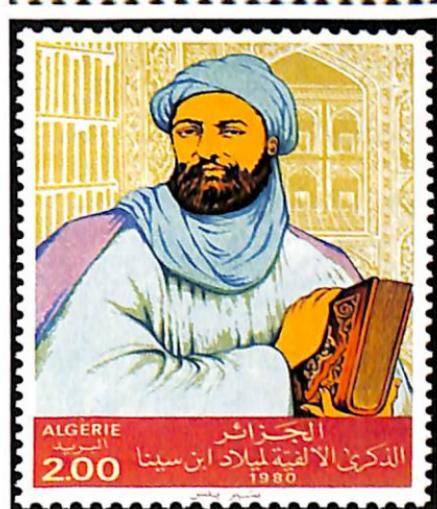
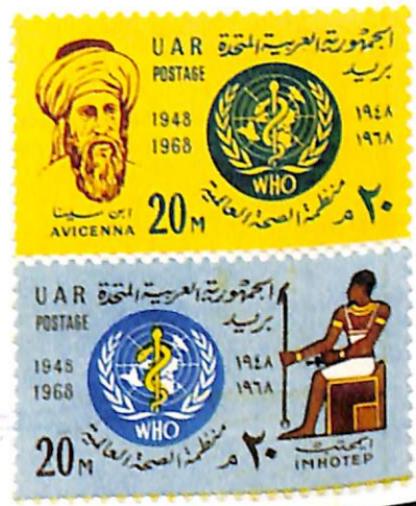
Материалы из книг Хусайн ибн Сина

Материалы из книг Хусайн ибн Сина

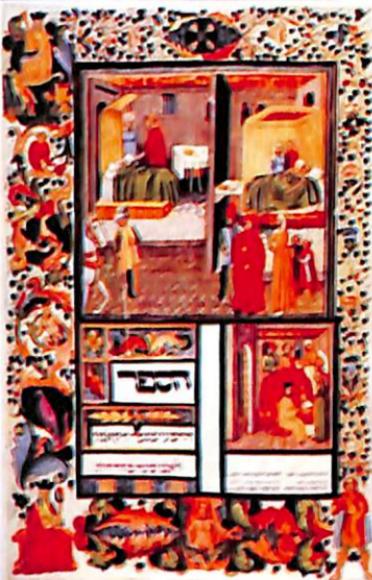

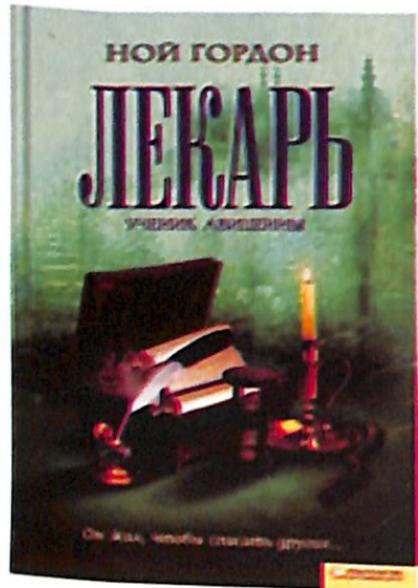

Фото из книги П.Адамсона:
Критические Очерки
(Interpreting Avicenna). 2013

Центральная дорожка парка ведет к зданию медицинского колледжа, перед фасадом которого в центре круглой клумбы установлен памятник Авиценне, выдающемуся деятелю науки X-XI вв.

Музей представляет собой галерею, охватывающую внутренний двор и состоящую из 7 залов. В вестибюле посетителей встречают три панно с монументальной живописью. Представленные экспонаты рассказывают о жизни и деятельности ученого и о его эпохе – времени правления династии Саманидов. Это коллекция археологических предметов X–XI веков, предметы утвари, набор медицинских инструментов, реконструированных по описаниям и рисункам в сочинениях Абу Али Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, факсимильные копии рукописей. Экспозиция музея постоянно обновляется и модернизируется при содействии Ассоциации «Авиценна – Франция», созданной в 2003 году с целью сохранения творческого наследия Хусайн ибн Абдулла ибн Сины (Авиценны). Президентом ассоциации «Авиценна - Франция» Жераром де Кремоном переданы музею в Афшане факсимильные копии «Алканун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки»), выполненные на арабском языке в 1447 – 1448 гг. и рукопись перевода «Ал-канун фи-т-тибб» на латинском языке, выполненная во второй половине XIV века.

Ассоциация регулярно организовывает семинары, конференции и поездки с целью распространения мысли Авиценны в Европе и разработала совершенно иную, европейскую концепцию реконструкции музея, которая, по замыслу разработчиков, привлечет большее число туристов на родину одного из величайших людей X века.

Авторы проекта хотят воссоздать атмосферу, в которой жил Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино, а в музей вложить частичку его души. После реконструкции музей будет играть важную роль научно-образовательного центра и давать всеобъемлющую информацию по местной истории, а также общей истории медицины.

• •

*«Пришел знаток мудростей».
Абу Сайд Абу-л-Хайр.*

• •

*В ком воля есть и сильный дух, тот победит любой недуг.
Болезнь отступит перед гордым, перед бесстрашным, непокорным...*

Ибн Сино

«БАЛЬЗАМ ДОЛГОЛЕТИЯ» АВИЦЕННЫ

Историки утверждают, что медицина почиталась как полезная наука, в задачу которой входил поиск лечебных средств, якобы уже созданных всемогущей природой.

По законам вселенной, на земле, которая является живым организмом (живой планетой), все недуги имеют свои лекарства и лечение. Значит, на всякий яд найдется противоядие. Иначе говоря, для всякой болезни в Природе уже имеется нужное средство.

Даже мусульмане говорят, что Аллах вначале создает лекарство, а затем разрешает людям болеть. Значит, на долю людей остается найти эти лекарства и применить по назначению.

Распространенной формой помощи больным была народная медицина, берущая начало в глубокой древности. Народные врачи лечили обратившихся больных, учитывая симптоматику болезни, настоями трав, соками овощей и фруктов, змеиным ядом, продуктами жизнедеятельности пчел, птиц, домашних и диких животных (баранье курдючное сало, внутренний жир собаки), муши. Применяли такие вещества, как сера, серная и азотная кислота, различные эфирные масла, прижигание раскаленным железом, природные грязи, пески, нагретые лучами солнца и многие другие средства, и при этом достигали значительных успехов. Довольно широко использовали метод кровопускания. В начале каждой весны делали надрезы ушной раковины у детей с целью кровопускания. Считалось, что это стимулирует эритропоэз.

В народной медицине Центральной Азии широко использова-

ли растения для лечения ран, язв, чирьев, грудных заболеваний, прикладывая их к остро воспаленным местам, а в виде различных отваров, чаев, настоев употребляли при внутренних заболеваниях как мочегонные, рвотные, слабительные, желчегонные, потогонные средства.

Употреблялись различные травы в пищу; соблюдались правила приема некоторых пищевых продуктов по сезонам года. В зимнее время употребляли высококалорийную пищу – мясные жирные блюда, яйцо, орехи, мед. Весной в меню добавлялись «сумялак» из пророщенной пшеницы с мукой и маслом, а также «халим» из пшеничной крупы и мяса. Из свежей зелени готовили различные виды самсы.

Сумаляку приписывались очищающие и тонизирующие свойства, а халиму, такие, как укрепляющие и придающее силу. Летом и осенью рекомендована легкоусвояемая пища, фрукты и овощи.

Многие лекарственные растения, употребляемые в народной медицине народов Центральной Азии, применяются в научной медицине. Они производят выраженный положительный фармакологический эффект.

Мусульманские народы, считали, что болезни – это следствие действия злых духов во главе с шайтаном («сатана»), которые приводят их к различным состояниям. Другая причина болезней – это наказания Всемогущего Единого и Единственного Аллаха за их грехи. Поэтому к заболевшему призывали муллу, который вручал больному «тумор» (талисман), - амулет в форме треугольника с находящейся внутри него молитвой в письменном виде. Многие люди носили «тумор» постоянно. Больному предлагалось трижды в день пить воду, в которой были растворены слова молитвы, написанной муллой на бумаге водорастворимыми чернилами. В тяжелых случаях мулла трижды в день читал молитвы у постели больного.

Старались добиться освобождения от духов различными зажарскими методами – наговорами, заклинаниями, ношением аму-

летов, или же как-то умилостивить духов жертвоприношениями. В качестве лекаря часто призывался «дуохон» (читающий молитву, «отчитывающий больного»), которым мог быть ученый религиозный мулла или ишан. В борьбе со злыми духами он читал молитвы на арабском языке, или изрекал заклинания. Некоторые методы применялись ко всем болезням, но были и определенные способы лечения отдельных заболеваний. К лечебному курсу часто добавлялись лечение целебными травами. Лекари Средней Азии пользовались древними книгами, изданными в арабских странах.

Мастерство лекарей, массажистов и костоправов передавалось от отца к сыну, от матери к дочери.

Среди женщин-лекарей главным образом были «дояя» (повитухи-акушерки), «эмчи» (знахарки), «фолбин» (гадалки) и костоправы.

Имена многих табибов-врачевателей до сих пор живы в памяти народа. Они зачастую оказывали экстренную медицинскую помощь, принимали роды, снимали стресс и головные боли, давали целительные снадобья. С верой в исцеление к ним обращались почти все жители махалли, кишлака и жители степи. В своих рекомендациях табибы-врачеватели зачастую исходили из опыта предков, коллег из других населенных пунктов, а также рекомендаций, запечатленных в трактатах великого «Шейх ар-раиса», - Хусайн ибн Абдулла ибн Сино.

Народы Средней Азии, также как и Европы, широко пользовались методами лечения великого врачевателя средневековья Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины, которого в мире называют «Солнцем на небосклоне народной медицины».

Все табибы-врачеватели Средней Азии считали себя учениками выдающегося «Наставника врачей».

* * *

Девяностопятилетний потомственный овцевод (чабан, пастух) Хамроев Худойкул Бобо (узб. «Худойкул» – «Раб Аллаха») лег в

постель, которую постелил ему старший сын Очил и уставился в росписной потолок, а потом устало прикрыл глаза, чтобы не мешал свет яркой лампочки. Последние 20-25 лет жизни удалось ему провести в спокойной обстановке в доме старшего сына, в комнате наружного двора с необходимыми удобствами. В это тихое уединенное пристанище редко заходили посторонние (ровесники ушли в мир иной), только навешали родственники, сноха и внук с внутреннего двора. Здесь никто не помешал ему совершать мусульманские обряды. Во всем ему помогал старший сын.

Вот он уже 95 лет живет в небольшом, но красивом городке именуемом Нурата, расположенному у подножия Нуратинских гор в Республике Узбекистан.

С происхождением города и его названия издавна связано множество легенд. Появление города связывают с крепостью Нур. По данным археологических находок, культурный слой в этом районе достигает возраста 40 тысяч лет. Предположительно, основой выбора места для поселения стало наличие водоисточника, известного как «Чашма». Водоисточник много веков обеспечивает водой жителей города Нурата. Четыре арыка распределяют воду «Чашмы» поровну и обеспечивают население города, как четыре крупные артерии организма. По течению арыков в махаллях и гузарах были построены по несколько водяных мельниц, работающих круглосуточно, как «вечный двигатель».

Великий ученый Мухаммад Наршахи в X веке упомянул селение Нур в своей книге «История Бухары». Он писал, что там захоронено много людей, видевших пророка Мухаммеда. Это поселение стало местом поклонения для паломников из разных городов Востока.

Нурата славится чистой родниковой водой, свежим горным воздухом, диетической бараниной. Да и арбузы, виноград и овощи, фрукты являются показательными с позиции экологических требований и стандартов. Нуратинский мрамор востребован по всему миру.

Главное богатство города Нурата – это трудолюбивые и гостеприимные люди, прекрасные врачи и учителя, квалифицированные кадры предприятий, строители, каменоломы, работники сельского хозяйства, в т.ч. животноводы, работники предприятий торговли, мудрые старцы, перспективные дети, которые проживают в 13 благоустроенных махаллях города.

* * *

Старинная баня Нураты не только использовалась как помещение, где купались, но и функционировала как лечебный объект. Баня обеспечивалась водой из водоисточника «Чашма». В бане специальные массажисты производили массаж по определенно разработанной системе. После такого массажа, у пациентов повышался иммунитет и сопротивляемость организма к болезнетворным факторам, улучшалось самочувствие, укреплялись мускулы, повышалась физическая выносливость организма и работоспособность. На это указал еще «Старейшина врачей» – Хусайн ибн Абдулла ибн Сино.

Авиценна советовал принимать баню при плеврите и заболеваниях желудочно-кишечного тракта, при несварении и слабости пищеварения. Сухая баня, по его мнению, полезна при водянке, при болях в суставах и подагре. Бессмертный мыслитель считал, что посещение бани полезно при мигрени, упадке сил, бессоннице, меланхолии, параличе и спазмах всего тела, при головной боли после похмелья. При осиплости и глухоте голоса рекомендовалось ходить в баню каждое утро.

Кроме того, в бане можно было также принять ряд лечебных процедур: полежать в ванне из отваров лекарственных трав, составленных по рецептам величайшего ученого древности «Князя врачей» Авиценны, выпить специальный целебный чай, побеседовать с другими посетителями....

О кяризах и глубоких колодцах Нураты Худойкулу много рассказывал отец и пожилые люди Нураты. Город Нурата и кишлаки расположены в предгорьях Нурагинских гор, на расстоянии около

двухсот километров от Самарканда. В давние времена это была территория древнего государства Саманидов, и в богатом селении Нур (историческое название Нураты) жили отважные и умелые люди, которые, доставили подземным путем («Кяриз») подпочвенную воду предгорий для селений. Кяризы использовались как водопровод и системы орошения. Древние исторические материалы утверждают, что одни из первых кяризов были сооружены именно здесь.

Что же представляют собой кяризы Нураты? Это вырытые глубоко под землей четырех-шести километровые тоннели, соединяющие место потребления с водоносным слоем, по которым самотеком бежит вода. Скапливаясь в породах предгорий Нура-тинских гор, вода сама не в состоянии просочиться через почву более низменных участков. И умелые мастера ей помогают, точно определяя место закладки и направление водоводов. Прокладывая тоннели, мастера через определенные промежутки выводят на-верх колодцы. Стены колодцев являлись местом для гнёзд птиц, а в воде кяриза плавала большое количество рыб – маринки. Ходили слухи, что пшеничные поля, плантации бахчевых культур, виноградные сады, орошенные водой кяризов, – самые урожайные, а зеленый чай, заваренный на воде кяриза с добавлением свежих листов мяты – самый вкусный.

«Сдвинет гору тот, кто начнет с маленьких камней» говорили мастера – кяризники Нураты и руководили хашаром, который проводили ежегодно, ближе к весне для восстановления сооружений, с участием работоспособных жителей селений «Мозор», «Сатил-гон», «Алпихори», «Марг».

Худойкул бобо многократно принимал активное участие в этих хашарах, так как, он как житель населенного пункта «Алпихори» пользовался изумрудной водой из кяриза, поливал свой большой сад и плантацию с клевером. Большой водоток проходил прямо в центре двора. В воде плавали рыбки-маринки. По берегам водотока густо росли душистая мята, из которой часто изготавливали женщины вкусные пельмени.

* * *

Любимая сестра Худойкул Бобо, уважаемая всеми Амбар, хорошо изучавшая арабскую письменность, занималась заготовкой снадобий из различных растений и работала переписчиком, исполняя волю заказчиков, изготавливала копии с трактатов и книг, на арабском языке. Худойкул Бобо иногда привозил ей книги в подарок из Бухары. Среди таких книг часто встречались и книги по народной медицине. Люди часто заказывали переписать Коран или суры из Корана.

Длинные, зимние ночи в её комнате собирались родственники, соседи, гости, она читала вслух им Коран, трактаты по лечению различных заболеваний, иногда попадались рукописи частей книг Хусайна ибн Абдуллы ибн Сины. Слушатели, простые жители Нураты поражались: новые, неведомые раньше данные народной медицины удивляли их.

Простодушные люди задавали вопрос, – неужели, Абу Али Хусайн ибн Абдулла ибн Сино был знатным ученым, действительно заслуживал большого доверия?

– «Да-да! – мгновенно ответила, спрятав возмущение Амбар. – Надо доверять Хусайну ибн Абдулле ибн Сине, это – то же самое, что доверять Аристотелю, Платону, Гиппократу, Галену, Ал-Хорезми, Ал-Фароби, Ал-Беруни, Ал-Бухори, Ат-Термизи, Ахмаду Яссави, Баховиддину Накшбанди, Абдурахману Жоми, Мирзо Улугбеку, Алишеру Навои, Мирзо Бобуру, Машрабу и другим. Он – величайший мыслитель, философ и врач из Центральноазиатского региона – древнейшего очага развития человечества. Без него история западной и восточной науки не была бы такая, какая она есть.

Наряду с профилактикой и лечением отдельных заболеваний он ставил на первое место науку о сохранении здоровья. Хусайн ибн Абдулла ибн Сино считал, что надо знать не только болезнь, но и режим здорового человека. Исходя из такого понимания задач медицины, он сформулировал правила сохранения здоровья,

создал Кодекс гигиенических требований для его укрепления и совершенствования.

Хусайн ибн Абдулла ибн Сино утверждал, что основное в искусстве сохранения здоровья – это есть уравновешивание необходимых (общих) семи факторов, усовершенствованию которых следует уделять особое внимание. В их числе уравновешенность натуры, выбор пищи, очистка тела от излишков, сохранение правильного телосложения, улучшение воздуха, удобная одежда и уравновешенность физического и духовного движения (к последнему он отнес также сон и бодрствование).

– Хусайн ибн Абдулла ибн Сино рос, слушая философские диспуты, – продолжала вдохновенно Амбар. – Так он познакомился с греческой наукой, математикой, философией, медициной, с индийской арифметикой и исламской юриспруденцией. В семьнадцать лет он уже преподавал медицину.

– Хусайн ибн Абдулла ибн Сино являлся самым настоящим универсалом. Он написал более четырехсот пятидесяти книг и трактатов. Он был не только великим врачевателем, но и замечательным историком медицины.

Медицина Авиценны имеет много общего с тибетской, индийской, китайской, греческой и, конечно, же, среднеазиатской медициной. Системной основой этих медицин являются четыре первоэлемента (огонь, вода, газ, земля), четыре сока (желтая желчь, черная желчь, слизь и кровь), четыре темперамента (по преобладанию одного из соков), наличие особой нервной энергии (прана, пневма).

Он изучал многочисленные растения, которые, природа подарила человеку, которые можно использовать как корм для животных, как энергетическое сырье, как средства, сохраняющие природной баланс, а также как лечебно-профилактическое средство».

Что стоит, верблюжья колючка из Кызылкумской степи, клевер из орошаемых пастбищ Нураги и душистая мята из арыков кяризов.

* * *

С лечебной целью используется надземная часть верблюжьей колючки (стебли, листья, цветки), выделяемое растением сахаристое вещество – «манна» и корни растения.

Отвар травы верблюжьей колючки обладает бактериостатическим, гемостатическим, противовоспалительным, желчегонным, вяжущим, мочегонным и жаропонижающим действием. Отвар, настой корней применяется как гемостатическое при геморрое и дизентерии, желчегонное, мочегонное, слабительное, а также при заболеваниях печени, язве желудка и двенадцатиперстной кишки. Наружно - как ранозаживляющее. Отвар травы употребляется как желчегонные при холециститах, вяжущее при колитах, гастритах, язвенной болезни желудка, снижает влагопотери организма. Настой используется наружно (ванны) - при геморрое и для обмывания ран. Отвар, настой травы применяется также при дизентерии, болезнях носоглотки, ангинах, гнойных отитах, для лечения эрозии шейки матки и эндоцервицитах, экземах.

Верблюжья колючка выделяет сахаристое вещество, известное под названием «манна» (содержит ди- и трисахариды). «Манна» - является суррогатом сахара, слабительное, мочегонное и жаропонижающее средство.

Цветки растения в Средней Азии употребляют для приготовления чайных напитков, утоляющих жажду и резко снижающих потоотделение. Эссенция, приготовленная из травы, применяется при заболеваниях желудка и геморрое.

Верблюжья колючка - растение медоносное. Мед, собранный пчелами на территории, где растёт верблюжья колючка, считается одним из самых целебных. Мед из верблюжьей колючки очень густой и совсем светлый, почти не имеет характерного медового запаха, по виду напоминает охлажденное сливочное масло, но намного светлее. Очень вкусный!

По мнению великого Абу Али Хусайна ибн Сины мед являлся колесницей для лекарств, и он с успехом использовал экологический чистый мёд для приготовления многих лекарств.

* * *

А, история лечебного использования клевера (*Trifolium*) в Древнем Китае, Индии, Средней Азии и на протяжении более века в Америке подтвердила его положительный клинический эффект при различных заболеваниях печени, кишечника, желчного пузыря, подагре. Цветы и листья клевера с давних пор используются травниками, как источник белка, сахара, кальция, магния, калия, меди, железа, хрома, селена, фосфора и витаминов А, Е, С, К и комплекса витаминов группы В. Один стакан его настоя содержит до 375 мг кальция и 88 мг магния. (Для сравнения: в стакане молока содержится 300 мг кальция).

В листьях растения содержится салициловая кислота - природный заменитель аспирина и понижает температуру тела при простуде, ангине, заболеваниях легких, оказывает противовоспалительное действие при ревматизме. В Скандинавских странах клевер называют «лихорадочной травой».

Головки клевера содержат растительные эстрогены (фитоэстрогены), такие нужные женщине во время климакса, в 10 раз больше, чем в сое. Фитоэстрогены также способствуют прибавке массы тела после тяжелых истощающих заболеваний.

В траве найдено до 5% особых веществ - флавоноидов, нормализующих жировой обмен при атеросклерозе и снижающих содержание холестерина.

Клевер - самое безвредное и в то же время эффективное средство для борьбы со злокачественными опухолями, активно рекомендуемый травниками как онкопротектор, при раке грудной железы, яичников, лимфатической системы. Применяется в лечении рака в 33 странах мира.

Из заменителей женьшеня - клевер, пожалуй, самый доступный. В Китае клевер считается растением, дающим жизненные силы и продлевающим молодость.

Цветки клевера обладают мощным антитоксическим, бактерицидным и антисептическим действием. Действуют как от-

харкивающее, потогонное, мочегонное и лимфагонное средство, обеспечивают детоксикацию печени и организма в целом, хорошо очищают кровь и лимфу, улучшают отток желчи, нормализуют деятельность кишечника. Ученые объясняют, что отвары из клевера защищают организм от кислородного голодаия, ионизирующей радиации и отравлений, стимулируют свертывание крови, регенерацию, а также, эффективно применяются как стимулятор иммунной системы при простудных заболеваниях вирусной и микробной этиологии.

Клевер - растение медоносное. Мед, собранный пчелами на клеверных плантациях, считается одним из самых целебных. Мед из клевера очень густой и совсем светлый, почти не имеет характерного медового запаха, по виду напоминает охлажденное сливочное масло, но намного светлее. Очень вкусный!

Знаменитый ученый средневековья Авиценна успешно использовал настойки, бальзамы и мёд из клевера в практике лечения больных.

Целебные свойства растения все больше подтверждаются современной наукой.

* * *

Мята перечная (*Mentha piperita*). Самые древние упоминания о мяте относятся к ассирийской и древнеегипетской культуре – ее описание нашли на клинописных вощенных дощечках, а также в гробницах египетских фараонов. Упоминали мяту Гиппократ и Авиценна, описывая в своих трудах лечебные свойства этого растения.

В наше время культивируют лишь один вид – мяту перечную. Причем этот вид был получен в результате селекции в XVIII веке английскими садоводами.

Побеги, листья, цветки мяты содержат большое количество эфирного масла, дубильных, горьких и биологически активных веществ, сахар, жиры, фитонциды, витамины С и Р, каротин, минеральные соли.

Используют листья и побеги мяты в свежем и высушенном виде. Они имеют приятный, охлаждающий, неповторимый прямой вкус и резкий тонкий аромат, вызванный высоким содержанием (до 2,5%) эфирного масла, основным компонентом которого является ментол. Благодаря высокому содержанию ментола мята является бактерицидным растением.

В традиционной медицине траву мяты используют как сырьё для получения ментола, сердечнососудистых препаратов, в мазях и каплях от насморка, средствах против кашля.

Препараты из листьев мяты обладают противовоспалительным, успокаивающим, болеутоляющим, аппетитным, отхаркивающим, желчегонным, умеренным слабительным действием.

В медицине, как в традиционной, так и народной мяту перечную используют для лечения головных болей, сердечно-сосудистых заболеваний, при нервных расстройствах, бессоннице, воспалениях в органах пищеварения, астме, язве желудка, простудах, рвоте, заболеваниях горла, камнях в почках и печени, атеросклерозе.

Свежую мяту можно добавлять в ванну, заваривать чай, украшать блюда.

Чай с мятою - напиток ароматный, нежный, дарящий прохладу. Он освежает, придает силы, улучшает пищеварение, снимает нервозность, раздражительность, улучшает сон (1ст. ложка на 1 стакан кипятка, настаивать 10-15 мин). Без вреда можно выпить 1 стакан в течение дня, при простуде - 2 стакана.

Настой мяты: 2 чайные ложки измельчённых листьев залить 1 стаканом кипятка, настоять 20 мин затем процедить. Пить мятный настой в течение дня при болях в сердце и др.

Отвар из мяты: 15 г сухой измельченной травы на 1 стакан воды, кипятить 10 мин., настоять 30 мин., процедить. Принимают по 1 столовой ложке 3-4 раза в день за полчаса до еды при лёгочных кровотечениях и др.

Спиртовая настойка мяты (экстракт) используется для ингаля-

ций при воспалении слизистой горла, носа, трахеи, при бронхите. Наружно для растирания при головных болях, мигрени, воспалении кожи.

Мятное масло - эффективный препарат при болях в области живота, вздутии, уменьшает изжогу. Выпить 2-4 капли с водой или накапать на кусочек сахара и съесть. Мятное масло также хорошо помогает при угревой сыпи, воспалительных заболеваних кожи, устраниет нервное возбуждение, успокаивает головную боль и др.

Знание свойств и действия лекарств рассматривается как важное предварительное условие их приготовления и практического использования.

Вполне вероятно, при недостаточности в защитно – гуморальных механизмах организма (иммунодефицитное состояние) вышеуказанные растения использовались Хусайном ибн Синой в изготавлении целебных снадобий многокомпонентного и сложного состава.

* * *

Хусайн ибн Сино считал, что человек и природа взаимосвязаны. Если природа может существовать без человека, то человек без природы не может. Все необходимое для жизнедеятельности человека дает природа. Природу нужно беречь, ведь природа это Родина. Человек не должен пользоваться дарами природы постоянно, так как они ограничены в количестве, могут очень скоро исчезнуть.

* * *

Худойкул Бобо проснулся, оглянулся вокруг, сын спит, посмотрел на часы, где с трудом увидел стрелки, которые показывали четыре часа утра. Говорят, что ночь – советница мудрого. Он думал о сне, который заставил его волноваться.

* * *

Разбудил сына, попросил, чтобы он помог выйти во двор. Выполнил обряды очищения тела, переоделся в чистую белую одежду. Потом попросил сына постелить так, чтобы голова лежащего была в сторону «Киблы», Мекки.

Лег на постель и сказал сыну, чтобы он не беспокоил его, а утром пригласил близких, знакомых, кто его знал всех на его похороны.

Выполнивший в период сознательной жизни, ценные рекомендации выдающегося врачевателя, основоположника науки о здоровье (валеологии) и физиотерапии о необходимости включать физические упражнения в режим человека с учетом состояния здоровья, телосложения, возрастных особенностей, степени физической подготовленности, переносимости физических нагрузок, климатических условий, а также всегда соблюдавший такие требования, как нормальный сон, свежий воздух, режим питания, чистота тела, нравственная чистота и жизнь по совести, которые, являются атрибутами здорового образа жизни, дожившей до 95 лет без особых перенесенных болезней (перенес только простуду и катаракту) Худойкул Бобо ушел в мир иной, в лоно Аллаха как благочестивый мусульманин.

* * *

Абу Али Хусайн ибн Сино надеялся победить смерть, но не смог разгадать тайну бессмертия, она осталась тайной до наших дней. Вместо этого он раскрыл потомкам секреты долголетия.

Режим пожилых людей и стариков

Кто стар, тому болезнь повсюду мнится:
Теряет быстро силы поясница.
Желудок слаб и, чтобы не страдать,
Едой нельзя его утяжелять.
Умеренность во всем, душе – покой,—

Полезен старикам режим такой.
Желчь изгонять не следует у них,
Она – лекарство, бодрости родник.
На склоне лет разумнее всего
Поддерживать умело естество.
Кровопусканья, сильные лекарства,
Не только польза в них, но и коварство.
Кровоизлияния нужно проводить
Два раза в год и реже, может быть.
Коль шестьдесят больному миновало,
И крови меньше в организме стало,
Не следует вскрывать срединной вены,
Для полнокровных это тоже верно.
Когда больному больше на пять лет,
Ему в кровопусканьях пользы нет.
Лишь вену «басилик» откой в два года
Однажды – стариков слаба природа.
Запомни: что полезно молодым,
То в старости быть может роковым.
Лечи болезнь, пока она снаружи,
Загониши внутрь – больному станет хуже.
Пусть тело врач маслами разотрет:
Полезны старику массаж и пот.
Лекарства разрушают постепенно:
Лекарств остерегись, корми отменно.

Из «Поэмы о медицине».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абу Али Ибн Сино - выдающийся врач, ученый, энциклопедист: Материалы II Всесоюз. съезда историков медицины / Под общ.ред. С. А. Арипова, Ю. П. Лисицына. Б 80-30/349, Б 80-30/350, Ташкент :Медицина, 1980.

Абу Али ибн Сино. Избранное. Ташкент, АН УзбССР, Институт Рукописей имени Сулайманова Х., Изд-во ЦК Компартии Узбекистана, 1981. С. 27.

Абу Али ибн Сино. Избранное. Ташкент, АН УзбССР, Институт Рукописей имени Сулайманова Х., Изд-во ЦК Компартии Узбекистана, 1981. С. 33.

Абу Али ибн Сино и естественные науки : Материалы юбил. науч. сессии, посвящ. 1000-летию со дня рождения Абу З. Али ибн Сины (Авиценны), Бухара, 24-26 сент. 1980 г. / [Редкол.: А. С. Садыков (пред.) и др.] В 82-3/349, Ташкент, Фан, 1981.

Асадов Д. А., Касымов А. И.. Этика Абу Бакра Ар-Рази и современная медицина. Узбекистон тиббиёт журнали. №3, Ташкент. 2006.

Асимов М.С. Авиценна и мировая цивилизация. Народы Азии и Африки, 1980, №5.

Асимов М.С., Диноршоев М. Вклад Ибн Сино в мировую цивилизацию.- Ибн Сино и средневековая философия. Душанбе, 1981.

Асимов М.С. Великий энциклопедист и естествоиспытатель. Вопросы истории естествознания и техники. 1980. №4.

Арзуметов Ю. С. «Канон врачебной науки» Ибн Сины в истории гепатологии. Ташкент :Медицина, 1980.

Арзуметов Ю. С., Юлдашев К. Ю. Медицинские взгляды Ибн Сины. Ташкент :Медицина, 1983.

Асмус В.Ф. Абу Али ибн Сино,- Новый мир, 1952, №8.

Afnan S.M. Avicenna. His life and works. London, 1958.

Anawati G. ., Essai de bibliographie d'Avicenna, Cairo, 1952.

Белов С. И. Абу Али ибн-Сино (Авицена) о профессии врача : (к 1000-летию со дня рождения) // Здравоохранение Белоруссии. – 1980. – № 9. – С. 71-73.

Баратов М.Б. Мировоззрение Абу Али ибн Сины.- Ибн Сино Канон врачебной науки. Ташкент. Т.1. 1981.

Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сино — великий мыслитель ученый - энциклопедист средневекового Востока. Ташкент, 1980.

Бочалов В. И. Авиценна. О сохранении здоровья, Воронеж, 2011.- 160 с.
Бахманийяр ал-Азербайджани. Ат-таксил (познание). Кн.1, Баку, 1983; Кн.2, Баку, 1986; Кн.3, Баку, 1983.

- Беляков А., Петрин В. Авиценна. Сорок сосудов бессмертия. Новый Жемчуг, №4. 2002.
- Болтаев, М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн-Сины и его школы, Душанбе , 1965.
- Воскобойников В. М. Великий врачеватель. Авиценна: жизнеописание. М. Молодая гвардия. 1980. 206с.
- Веденеев В. Бальзам авиценны. Исторические приключения. RoyalLib.ru.
- Грибанов, Э. Д. Медицина в символах и эмблемах / Э. Д. Грибанов. — М.: Медицина, 1990. — 208 с.
- Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. Составители С. Н. Григорян, А. В. Сагадеев. М. Соцэкиз 1961.
- Gardet L. La pensereligieus ed Avicenne (IbnSina). Paris, 1951.
- Гордон Н. «Лекарь. Ученик Авиценны.»: ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»; Белгород; 2011.
- Диноршоев М. Философские основания «Канон врачебной науки» Ибн Сины.- Известия АН Таджикской ССР, ООН, 1979, №1.
- Джибладзе Г. Н. Системы Авицены: Абу Али Ибн-Сино. Эзотерический очерк. (Некоторые обобщения и материалы). Тбилиси, 1986.
- Джибладзе Г.Н. Системы Авицены: Абу Али Ибн-Сино. Эзотерический очерк. (Некоторые обобщения и материалы). Тбилиси, 1986.
- Диноршоев М. Рационалистическая тенденция в философии Ибн Сины, Рационалистическая традиция и современность: Ближний и Средний Восток. М., Наука, 1990, 114-132.
- Джумабаев Ю.Д Этические воззрения Абу али Ибн Сины//Торжество разума. -Душанбе. 1988.
- Джанматова Х.И. Вопросы нравственности в трудах Ибн Сины// Общественные науки в Узбекистане. Ташкент. - 1985. № 1. - С.48-51.
- Жалмухамедов К. Б. О глазных болезнях в «Каноне врачебной науки» Абу Али ибн Сины (Авиценны). Алма-Ата : Казахстан, 1989.
- Завадовский Ю. Н. (Абу Али ибн Сино (опыт критической биографии). Автореф. канд. дис. Ташкент, 1958.
- Завадовский Ю. Н. Абу Али Ибн Сино: Жизнь и творчество. Душанбе, 1980.
- Исхаков И. В. Этюды о здоровье: Ибн Сино и его античные предшественники. Ташкент, 1987. 133с.
- Исхаков И. В. Этюды о здоровье: Ибн Сино и его античные предшественники. Ташкент, 1987. 133с.

- Исхаки Ю.Б. Ибн-Сино и медицинская наука. Душанбе, 1984, 175с.
- Иргашев Ш.Б. Великое наследие Абу Али ибн Сино и современное общество. Ташкент, 2005. С. 11.
- Ибн Сино Абу Али. Канон врачебной науки : в 10 т. / пер. с араб. – Ташкент, 1996.
- Ибн Сино Абу Али. Канон врачебной науки : в 10 т. / пер. с араб. – Ташкент, 1996.
- Ибн Сино. Трактат о любви.- Серебряков СБ. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. Тбилиси, 1976.
- Ибн Сино. Жизнеописание. Абу Али ибн Сино. Избранные произведения. -Душанбе. Т.1. 1980.
- Ибн Сино. Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летнему юбилею Ибн Сины, Таш., 1953;
- Исхаки Ю. Б. Ибни Сино и медицинская наука. Душанбе : Ирфон, 1984.
- Касымов А. И. Адаб Аль-табиб. Ташкент. 2010.
- Gardet L. La penserelgieuse d Avicenne (IbnSina).Paris, 1951.
- Канон врачебной науки. Книги 1-5. Вступит.ст. Б.Д.Петрова. Ташкент, 1954-1960. 2-е изд., перераб.: Ташкент, 1979-1982.
- Кадыров А. А., Саипов У. Т. Великий среднеазиатский ученый-медик Абу Али Ибн Сино. Ташкент :Медицина, 1980.
- Кадыров А.А., Саипов У.Т. «Великие ученые-медики средневековья» издательство «Медицина» УЗ ССР 1988.
- Мелькумянц Н. Б. Этико-деонтологические воззрения Ибн-Сины (Авиценны) // Здравоохранение Туркменистана. – 1980. – № 8.– С. 37-38.
- Morewedge P. The metaphysica of Avicenna. London, 1973.
- Маджидов, В. Д. Гордеева, Неврологические воззрения Абу Али Ибн Сины - Neurological views of Abu Ali IbnSina. Ташкент. Медицина. 1980.
- Малышева Д. Б. Исмаилиты. Вопросы истории, 1977, №2.
- Morewedge P. The Metaphysica of Avicenna.London, 1973.
- Маковельский А. О. «Аввесто».
- Наршахи Абу-Бакр Мухаммад ибн джафар. История Бухары. Тарих-и Бухоро.
- Нуралиев Ю. Н. Абу Али Ибн-Сино и вопросы врачебной этики //Клиническая медицина. – 1980. – № 10. – С. 112-114.
- Немцева Н.Б. Рабат-и Малик.
- Нуралиев Ю. Н. Медицинские трактаты Авиценны. - Душанбе: Ирфон, 1982.
- Нуралиев Ю. Н. Абу Али Ибн-Сино и вопросы врачебной этики //Клиническая медицина. – 1980. – № 10. – С. 112-114.

Надер Эл-Бизри. Ибн Сино или Авиценна. Отредактированная версия статьи, опубликованной впервые в первом томе энциклопедии «Средневековая исламская цивилизация», сс. 369-370 /»Medieval Islamic Civilization: An Encyclopaedia», Vol. 1, pp. 369-370, ed. Josef W. Meri , Routledge (New York-London, 2006)/.

Овчаренко Р. В. «Биографический бестселлер – жизнеописание Авиценны».

Овчаренко Р. В. «Авиценна, его жизнь, система взглядов и влияние на западную средневековую философию», Автограферат дисс. на соискание учёной степени кандидата богословия, Сергиев Посад, 2009.

Петров Б.Д. Ибн Сино 980-1037 г. М., 1980.

Петров Б. Д. От Гиппократа до Семашко: преемственность идей (очерки и портреты). М. Медицина, 1990. 167с.

Петрушевский И. П. Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. / Отв. редактор академик И. А. Орбели. — М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. — 492 с.

Пулатов А. М. Ибн Сино и его вклад в неврологию. Душанбе :Ирфон, 1980.

Рихсиева А. Абу Али Ибн Сино о роли физических упражнений в сохранении здоровья человека, Ташкент : Укитувчи, 1981.

Садиков А. Роль и предназначение человека в этических взглядах Ибн Сины // Торжество разума. Душанбе, 1988.

Сагадеев А.В. Классики арабо-мусульманской философии в переводах А. В. Сагадеева. Т. 1-2. Нью-Йорк, 2000.

Сагадеев А.В. Восточный перипатетизм. Нью-Йорк, 2000.

Степанянц М.Т. Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. М., 1997.

Серебряков С.Б. Трактат Ибн Сины о любви– Рисала фи аль-'ишк. Тбилиси, 1976.

Семенов А. А., Абу Али Ибн Сино (Авиценна), 2 изд., (Душанбе), 1953; Сагадеев А.В. Ибн Сино (Авиценна). М.: Мысль, 1985. С. 14.

Сагадеев А.В. Ибн-Сино– Жизнеописание.. Москва, 1980, стр. 200-212.

Сагадеев А.В. Ибн-Сино– Трактат о Хайе, сыне Якзана. Москва, 1980, стр. 220-230; 2-е изд.: 1985.

Смирнова-Ракитина В.А. «Повесть об Авиценне».

Старков О. А. Паразиты и ядовитые животные в «Каноне врачебной науки» Абу Али ибн Сино. Под ред. [и с предисл.] М. Н. Нарзикулова. Душанбе :Дониш, 1980.

Сагадеев А.В. Список и хронология трудов Ибни Сины по анонимно-

му дополнению к биографии мыслителя, составленной Абу-Убайдом аль-Джузджани.- Ибн Сино (Авиценна). Избранное, М., 1980.

Сагадеев А.В. Ибн Сино как систематизатор средневекового научного знания.- Вестник АН. СССР. 1980, №11.

Сагадеев А.В. Ибн Сино. М., 1980.

Салладзе Л.Г. «Ибн Сино (Авиценна) - страницы великой жизни». Ташкент. Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма. 1983.

Терновский В.Н. Ибн Сино (Авиценна). М.: Наука, 1969. С. 12.

Усмонхуджаев А. Здравоохранения Узбекистана № 48, 29.11.2013.

Фролова Е.А. История средневековой арабо-мусульманской философии. М., 1995.

Фролова Е.А. Проблема веры и знания в арабской философии. М., 1983.

Хайруллаев М.М. Фараби и Ибн Сино.- Абу Али ибн Сино. К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1980.

Хайруллаев М.М., Захидов А Малоизученные страницы наследия Ибн Сины. (О переписке и посланиях). Вопросы философии. №7. 1980.

Чикин С.Я. Абу Али ибн Сино выдающийся врач и мыслитель средневековья (К 1000-летию).- Советская медицина. №3. 1980.

Шидфар Б .Я. Ибн Сино. М., 1981.

Шварцман Элиу. Тайны Авиценны. Похождения бразильцев в Афганистане. Сан-Паулу, 1 декабря 1999год.

Шидфар Б.Я. Ибн Сино- Послание о птицах. Москва, 1981.

Юлдашев К. Ю. Некоторые терапевтические воззрения Абу Али ибн Сины :(К 1000-летию Абу Али ибн Сины. Ташкент :Медицина, 1980.

Якубовский А.Ю. Ибн Сино // Ибн Сино. Материалы научной сессии Академии наук УзССР, посвященной 1000-летнему юбилею Ибн-Сины. Ташкент, 1953. С. 17

Другие информационные электронные источники.

Исмоилов И. Владелец ценного мышления. Газета НАВОЙ-ПРЕСС. №50. 2013.

Исмоилов И. Газета Здравоохранения Узбекистана. №38 2013г., №31 2014г.

Павлович Т. П. и другие. «Канон врачебной науки» Авиценны. Здравоохранение, №8, Минск, 2014 г.

ОБ АВТОРЕ

Исроил Исмоилов родился 15 августа 1950 года в городе Нурага Самаркандской области Республики Узбекистан. Окончил в 1973 году Самаркандский Государственный медицинский институт.

С 1974 года трудовая деятельность И. Исмоилова связана с лечебно-профилактическими учреждениями города Навои. Он работал в следующих организациях в должностях: врач-профпатолог, заместитель главного врача МСЧ ОАО «Навоизазот», главный врач санатория-профилактория ОАО «Навоизазот», заместитель главного врача Навоийской областной больницы №1, главный врач городской поликлиники №1 г. Навои, заведующий Навоийским отделом здравоохранения, директор медицинского училища г. Навои, начальник 2 – го отдела областного управления здравоохранения, главный врач Навоийской городской ССМП, заместитель хокима г. Навои по социальным вопросам, председатель Навоийского областного филиала международного неправительственного благотворительного фонда «Соглом авлод учун», начальник МСЧ-24 и врач-методист МСО Навоийского ГМК.

Является автором книг «Дневные стационары в лечебнопрофилактических учреждениях Навоийского горнometаллургического комбината», «Энтузиасты здравоохранения» часть I, часть II, часть III, «Клянусь обучаться всю жизнь», «Рожденный в Афшане» 1-издание, «Учитель, яркий последователь Хусайн ибн Сино» и многих статей.

В настоящее время работает врачом городской детской клинической больницы №1 г. Ташкента.

Организатор здравоохранения высшей категории.

К ЧИТАТЕЛЯМ:

Отзывы и пожелания о книге просим присыпать по адресу:

Общественный фонд Ибн Сино

100007, Республика Узбекистан, г.Ташкент

Мирзо-Улугбекский район, ул.Паркентская, дом 51 «А»

тел./факс: (+99871) 2680897

сайт: www.ibn-sino.uz e-mail: ibnsino2013@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Изучая наследия великого ученого.....	3
Предисловие.....	5
Благородная Бухара.....	10
Родина матери - Афшана.....	14
Родина предков - Балх.....	17
Прекрасный и мудрый сын Востока.....	22
Храмилище мудрости.....	46
Хорезмская Академия Маъмуна сокровищница знаний. Старый Ургенч (Гургандж).....	51
Прощай гостеприимный Хорезм.....	61
Верный спутник жизни и любимые ученики.....	69
Хусайн ибн Абдулла ибн Сино (Фамилия, Имя, Отчества Авиценны).....	79
Портрет владельца ценного мышления.....	83
Авиценна: этика и деонтология в средневековье.....	86
Символика медицины и Авиценна (Медицинский халат. Медицинская эмблема).....	95
Философия Хусайна ибн Сины.....	100
Зрительная память. Феномен Авиценны.....	106
Солице на небосклоне народной медицине.....	113
«Канон врачебной науки».....	118
«Ал-урджузэ фи-т-тиб» - поэма о медицине.....	128
Смерть «благочестивого мусульманина».....	142
Память о Великом учителе Абу Али Хусайне ибн Абдулле ибн Сино (Авиценна).....	147
Международный Фонд «Ибн Сино-Авиценна».....	163
Музей Авиценны в Афшане.....	168
«Бальзам долголетия» Авиценны.....	170
Список литературы.....	185
Об авторе.....	190

Историко-художественная литература

Исройл Исмоилов

РОЖДЕННЫЙ В АФШАНЕ

Редактор издательства — Ш.Сайдалиев

Верстка — Ж.Сайдалиев

Технический редактор — М.Юсупова

Издательство ООО «HIOL MEDIA»

Лизензия АI №312 от 24.11.2017 г.

Телефон: +998-90-174-01-64.

E-mail: hilol.media@mail.ru

Сдано в типографию: 04.07.2018 г.

Подписано в печать 03.08.2018 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times Офсетная печать.

Бумага офсетная. Усл. п.л. 12,0 печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ №28.

Цена договорная.

Отпечатано в типографии
ООО «HIOL MEDIA»

Адрес типографии

г.Ташкент, Учтепинский район,
перес. улиц Шараф и Тукимачи

الشيخ الشهيد شفاعة القديسين
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Исроил Исмоилов родился 15 августа 1950 года в городе Нурата Самаркандской области Республики Узбекистан. Окончил в 1973 году Самаркандский Государственный медицинский институт. Является автором книг «Дневные стационары в лечебноПрофилактических учреждениях Навоийского горнometаллургического комбината», «Энтузиасты здравоохранения» часть I, часть II, часть III, «Клянусь обучаться всю жизнь», «Рожденный в Афшане» 1-издание, «Учитель, яркий последователь Хусайн ибн Сино» и многих статей. В настоящее время работает врачом городской детской клинической больницы №1 г. Ташкента. Организатор здравоохранения высшей категории.

ISBN 978-9943-5347-7-3

9 789943 534773 >